

ISSN 0202—151 X

**O'ZBEKISTONDA
IJTIMOIY
FANLAR**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

3-4-2002

ЎЗБЕКИСТОН RESPUBLIKASI FANLAR АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОИЙ
FANLAR

2002

3—4

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. Выходит по 6 номеров в год

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Акад. АН Узбекистана А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ (*главный редактор*), акад. АН Узбекистана А. Х. ХИКМАТОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН Узбекистана С. С. ГУЛЯМОВ, акад. АН Узбекистана А. Д. ДАУЛЕТОВ, акад. АН Узбекистана Н. И. ИБРАГИМОВ, акад. АН Узбекистана И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН Узбекистана Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, акад. АН Узбекистана Э. В. РТЗЕЛАДЗЕ, акад. АН Узбекистана М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор педагогических наук Ю. Н. АБДУЛЛАЕВ, доктор философских наук А. М. ДЖАЛАЛОВ, доктор политических наук Р. З. ДЖУМАЕВ, доктор юридических наук М. Х. РУС-ТАМБАЕВ, доктор юридических наук А. Х. САИДОВ, доктор исторических наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор экономических наук Б. Ю. ХОДИЕВ, доктор исторических наук Т. Ш. ШИРИНОВ, Б. И. КНОПОВ (*ответственный секретарь*).

Адрес редакции: 700047, Ташкент, ул. академика Я. Гулямова, 70.

Телефоны: 136-73-29; 4-83.

© Издательство «Фан» Академии наук Республики Узбекистан, 2002 г.

Редакторы *Б. Кнопов, Ю. Парпиева*
Технический редактор *Л. Тюрина*

Регистр № 00114. Сдано в набор 27.08.2002. Подписано к печати 2.10.2002. Формат 70×108^{1/16}.
Гарнитура литературная. Печать высокая. Бумага газетная. Усл. печ. л. 8,40. Уч.-изд. л. 9,3.
Тираж 406. Заказ 39.

Издательство «Фан» АН РУз: 700047, Ташкент, ул. акад. Я. Гулямова, 70.
Типография Издательства «Фан» АН РУз: 700170, Ташкент, ул. акад. Х. Абдуллаева, 79.

А. Р. РАХМАНОВ, А. М. КАМБАРОВ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА В УЗБЕКИСТАНЕ

В последнее десятилетие в Узбекистане происходят коренные изменения во всех сферах жизни общества, включая политическую. Государственное и общественное строительство по собственному пути развития, признанному мировой общественностью как «Узбекская модель», осуществляется с целью создания правового демократического государства с великим будущим. Говоря о нашем обществе, позитивно меняющемся и устремленном к добрым целям, и о политике на дальнюю перспективу, Президент страны И. А. Каримов отметил, что качественные изменения жизни, повышение уровня политического и духовного сознания наших людей вполне естественно приведут к соответствующим изменениям в структуре парламента и в его деятельности. Раскрыв сущность новой структуры и основных функций новых палат парламента, он подчеркнул: «Если мы поставим этот вопрос на общенародное обсуждение и он найдет поддержку у народа, то мы разработаем новый закон о выборах»¹. Раскрыв перспективу строительства нашего правового государства, Президент отметил, что правовое государство должно иметь прочный законно-правовой фундамент. Проведение периодических свободных выборов составляет основу демократического государства, в котором большинство граждан участвует в осуществлении государственной власти. Формирование государственных органов путем выборов является важнейшей ценностью современной цивилизации. Демократические принципы выборов, заложенных в избирательном праве, воплощены в основных законах государств, гармонично развивающихся по пути прогресса.

Как указывает Президент И. А. Каримов, «в осуществлении реформ во всех сферах нашей жизни — политической, экономической, духовной, культурной — нам еще предстоит преодолеть немало трудностей и испытаний, найти решение многих проблем.

В процессе преодоления различных преград, стоящих перед нами, для всех нас является действенной силой формирование у народа правового сознания, чувства свободы и ответственности, повышения правовой культуры»². Особо подчеркнуто, что основной целью нашей предвыборной кампании является обеспечение того, чтобы каждый избиратель опирался на свою волю, совесть, голосовал самостоятельно и сознательно. При этом важно соблюдение принятых законов и требований демократических стандартов.

Современный избирательный процесс непосредственно связан с политической сферой функционирования государства и гражданского

¹ Каримов И. А. Наша высшая цель — независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. Т. 8. Ташкент, 2000. С. 471.

² Каримов И. А. За процветание Родины — каждый из нас в ответе. Т. 9. Ташкент, 2001. С. 131.

общества. При этом избирательное право регламентирует политическое право граждан избирать и быть избранным, а избирательный процесс как форма реализации норм избирательного права выражает активность участия граждан в осуществлении власти. Совокупность их образует политико-правовую основу функционирования институтов системы представительной и выборной демократии.

Современное избирательное право в Узбекистане пополняется новым содержанием материальных и процессуальных норм и институтов, что в значительной степени способствует формированию новой государственной избирательной политики, освоению демократических политико-правовых ценностей и развитию гражданского демократического правосознания и культуры, соблюдению норм международного права и совершенствованию отечественного законодательства³.

Теперь существенный аспект содержания избирательного процесса составляет политическое и гражданское доверие избирателей к государственным институтам и органам, осуществляющим проведение выборов. Такое доверие определяет смысл современного избирательного процесса как механизма воспроизводства власти и избирательного права как отрасли публичного права, регулирующего эту общественную функцию. Оно характеризует правовую культуру поведения граждан, авторитет правотворчества и правоприменения в государстве. В связи с этим проблемы взаимодействия и взаимозависимости культуры, демократии и права являются актуальными и вызывают особый интерес для определения перспектив развития государственности и публично-правовых отношений, связанных с ротацией и передачей власти по итогам выборов.

Формирующаяся в Узбекистане новая нормативная модель организации и проведения выборов призвана гарантировать и обеспечивать легитимный процесс свободного, равноправного, основанного на Конституции и законах волеизъявления граждан. При этом важно исследовать ресурсы развития демократического избирательного процесса и возможности управления этими ресурсами, определить эффективность применения избирательной системы и обеспечения активного и равноправного участия граждан в осуществлении политической власти. Теперь эти ресурсы объединяют как традиционные — финансы, кадры, информация, — так и инновационные элементы — культура и демократическое правосознание участия граждан в выборах, совершенствование и компьютеризация избирательной технологии, присутствие и наблюдение представителей зарубежных и международных организаций во время выборов.

В ст. 9 Конституции нашей страны указано, что наиболее важные вопросы общественной и государственной жизни выносятся на обсуждение народа, ставятся на всеобщее голосование (референдум). При этом важное значение имеет то обстоятельство, что в пятом разделе Конституции, посвященном организации государственной власти, отдельная, двадцать третья глава посвящена избирательной системе. Согласно ст. 117 этой главы, граждане нашей страны имеют право избирать (активное) и быть избранным (пассивное избирательное право) в представительные органы. В соответствии с этой статьей, выборы Президента и представительных органов власти должны проводиться на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Поэтому современному уровню правового цивилизованного государства должна соответствовать организация такого политического мероприятия, как референдум.

³ Рахманов А. Р., Безбородов А. Г. Проблемы гражданства и семья в международном частном праве. Ташкент, 2001. С. 331.

Эффективность инноваций в современном избирательном процессе проявилась, когда на высоком уровне, в духе демократии и гласности 27 января 2002 г. в Узбекистане состоялся референдум, посвященный вопросам формирования двухпалатного парламента и изменения конституционного срока полномочий Президента нашей республики с пятилетнего на семилетний. Итоги референдума стали ярким проявлением активной и всесторонней поддержки гражданами нашей страны политических реформ по дальнейшему развитию национального парламента и президентского института, имеющих прочную конституционную основу. При этом референдум успешно прошел не только в стране, но и в 37 диппредставительствах нашего государства за рубежом. В голосовании участвовали сотни наших соотечественников — граждан Узбекистана, работающих и обучающихся в других государствах. Почти во всех регионах нашей страны за процессом голосования граждан во время референдума внимательно следили иностранные наблюдатели, прибывшие из 40 стран. Они отметили активное участие граждан в голосовании, искренний интерес к будущему страны, полное понимание людьми содержания референдума и процессов демократизации общества.

Президент И. А. Каримов голосовал на 648-м участке Яккасарайского района г. Ташкента. В своем интервью для представителей местных и зарубежных средств массовой информации он отметил, что такие важные общественно-политические мероприятия служат демократизации жизни любого государства и общества, подчеркнув, что «практическое применение в нашей жизни вопросов, вынесенных на референдум, явится достойным шагом на пути дальнейшей либерализации политической жизни. Это мероприятие является важным фактором в совершенствовании управления государством, политической системой. Референдум окажет позитивное влияние также и на преобразование нашей законодательной системы. Прежде всего, на новый уровень поднимутся вопросы о принятии новых законов, отношении между законодательной и исполнительной властью. Усилятся роль и полномочия парламента. С созданием верхней и нижней палат будет сформирована сильная законодательная власть. Уместно сказать, что нижняя палата будет работать постоянно. Это приведет к повышению уровня законодательства и позитивно скажется на реформах, осуществляемых во всех сферах нашей жизни»⁴.

Референдум показал, что такие демократические свободные выборы и регулирующее их избирательное право принадлежат к основным процессам и институтам, формирующим государственную власть. В ходе референдума была испытана работоспособность принятых избирательных систем, выявлена потребность внесения изменений и дополнений в избирательное законодательство, была подтверждена необходимость улучшения правоприменительной деятельности избирательных комиссий в той ее сфере, которая связана с разрешением избирательных споров, ее обобщением и включением в действующие институты избирательного права.

В современном избирательном процессе использован такой инновационный фактор, как организация инициативных групп по оказанию содействия в подготовке и проведении выборов. При проведении 27 января 2002 г. всенародного голосования представителями общественных и других организаций были созданы такие инициативные группы, которые на своих заседаниях анализировали информацию руководителей и членов групп о подготовке к референдуму и разъяснению выносимых на голосование вопросов. Так, в выступлении члена инициа-

⁴ Важное проявление демократии // Правда Востока. 2002. 29 янв.

тивной республиканской группы по оказанию содействия в подготовке и проведении референдума в нашей стране отмечено, что Узбекистан — многонациональное государство, в котором проживают представители более 130 наций и народностей, и если есть хотя бы один избиратель, не владеющий в должной степени государственным языком, необходимо принять все меры, чтобы довести до него суть обсуждаемых вопросов на его родном языке, для чего в нашем государстве имеются все условия. «То, что власть в Узбекистане выносит наиболее принципиальные вопросы на всенародное обсуждение, — свидетельство и ее зрелости, и устойчивого становления в нашей стране гражданского, демократического общества. Референдум — общенародный совет, общенародное дело. Мы все ответственны за это важное мероприятие, проводимое на основе демократических принципов и опирающееся как на накопленный за годы независимости опыт, так и на опыт развитых стран, оно дает плодотворные результаты»⁵.

В настоящее время становится очевидным, что в условиях освоения современных избирательных технологий значение подобной работы по проведению референдума выходит за рамки обычной законопроектной, законодательной и правоисполнительной деятельности, хотя по существу это элемент общей правовой реформы, ориентированной на создание юридически, социально-экономически и институционально работоспособного механизма организации и воспроизводства выборных государственных институтов и политической системы в целом. На референдуме апробированы новые формы и методы выработки и проведения избирательной политики, организации избирательного процесса, поэтому необходимо и в дальнейшем более активно использовать возможности инноваций и программно-информационных технологий.

Новый подход связан с целевым развитием самой избирательной системы, законодательства о выборах, гарантиях избирательных прав граждан и обслуживающих их нормативных, административных и социокультурных аспектов. Концептуальное и организационное оформление структуры выработки, принятия и реализации политических и правовых решений по важнейшим вопросам развития избирательной системы должно быть предметом совместной деятельности Президента и нового двухпалатного парламента.

Согласно концепции национального развития, выдвинутой и обоснованной в фундаментальных трудах Президента нашей страны, академика И. А. Каримова⁶, на основе Конституции и других законов республики формируется политико-правовая система, в которой значительное место займут две палаты парламента нового типа. Совершенствование парламентарной деятельности и реформирование избирательной системы — актуальное направление государственной политики построения единой и согласованной, внутренне сбалансированной системы организации выборов, отражающей природу нашего государства, гарантирующей стабильность в деятельности выборных органов государственной власти. При этом важны вопросы гармонизации, унифи-

⁵ Камбаров А. М. Довести до каждого // Ватанпарвар. 2002. 22 янв.

⁶ Каримов И. А. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. Т. 1. Ташкент, 1996; Каримов И. А. Наша цель: свободная и процветающая Родина. Т. 2. Ташкент, 1996; Каримов И. А. Родина священна для каждого. Т. 3. Ташкент, 1996; Каримов И. А. По пути созидания. Т. 4. Ташкент, 1996; Каримов И. А. Мыслить и работать по-новому — требование времени. Т. 5. Ташкент, 1997; Каримов И. А. По пути безопасности и стабильного развития. Т. 6. Ташкент, 1998; Каримов И. А. Свое будущее мы строим своими руками. Т. 7. Ташкент, 1999; Каримов И. А. Наша высшая цель — независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. Т. 8. Ташкент, 2000; Каримов И. А. За процветание Родины — каждый из нас в ответе. Т. 9. Ташкент, 2001.

кации и инкорпорации законотворческого, законоприменительного процессов, укрепляющих систему гарантий реализации политических прав граждан.

Решение процессуальных вопросов развития избирательного права в дальнейшем позволит реализовать идею кодифицированного избирательного права и законодательства, корреспондирующего международным избирательным стандартам, что имеет большое значение для интеграции в правовые и политические структуры мира. Избирательное право и законодательство являются составными частями современного избирательного процесса. Вместе с нормативно-правовыми элементами в него входит совокупность обеспечивающих (организационных, информационных, кадровых и социокультурных) компонентов, от которых в значительной мере зависят уровень участия в выборах и легитимность полученных результатов.

В дальнейшем должна быть создана полномасштабная гуманитарно-технологическая программа становления граждан и их объединений в полноправные субъекты избирательных правоотношений. Инструментальная цель комплексной программы — формирование на разных уровнях экспертно-аналитической, информационно-образовательной и нормативно-правовой инфраструктуры реализации избирательного права граждан. При этом существенны не только декларирование и обоснование необходимости перехода к модели политической демократии в различных ее модификациях и сочетаниях, но и практическое освоение разнообразных избирательных технологий, что особенно актуально при формировании новых государственных институтов.

В последнее время ставится вопрос о признании особой подотрасли конституционного права, регулирующей право граждан участвовать в референдумах. Все более убедительной становится обоснованность постановки данного вопроса⁷. Избирательный процесс на референдуме показал, что демократическая ориентация избирательной политики, основанная на публичных формах выработки и принятия организационно-правовых решений через систему избирательных комиссий, обеспечена необходимыми финансовыми, информационными и кадровыми ресурсами. Но вместе с тем существует проблема ее адекватного общественного восприятия как своего рода компромисса в ситуации структурного выбора, для которой характерно разнообразие всевозможных, альтернативных по своим концепциям и решениям проектов оценки эффективности действующей избирательной системы и ее трансформации через призму интересов избирателей как основных участников публичного избирательного процесса.

Подготовка и реализация комплексной программы развития демократического избирательного процесса должны стать органичной частью конституционно-правовой реформы в ее трех базовых ориентациях: концептуальной, институциональной и процессуальной. Через нее можно будет выявить, систематизировать и ввести в политическую практику фундаментальные понятия и определения избирательной политики и процесса права и законодательства. Разработка современной концепции демократических политических выборов и обслуживающих их избирательных систем составляет проблемное поле идеологии и практики конституционно-правовой реформы. Институциональная ценность такой программной ориентации избирательной политики состоит в реальной возможности упорядочить и скоординировать законотворческий процесс по формированию сбалансированной и стабильной юридической структуры организации и проведения выборов.

⁷ Постников А. Е. Избирательное право России. М., 1996. С. 20.

Проблема конституционного и административно-правового статуса избирательных комиссий, инициативных групп по подготовке и проведению выборов и принимаемых ими решений становится актуальной и призвана способствовать должному пониманию и восприятию их места и роли в избирательном процессе. Поэтому необходима последовательная и согласованная законодательная политика в области организации избирательного процесса, развития организационно-правового инструментария, формирования современного избирательного права, координации этой работы на долговременной и постоянной программной основе.

Как показал референдум, это важное электоральное событие касается культуры гражданского участия в избирательном процессе и его профессионализации. Демократические выборы на разных уровнях предпочитают новую административную и социокультурную среду их протекания. Вполне закономерно и своевременно, что вопросы подготовки профессиональных кадров по выборам и освоения современных стандартов электорального поведения всеми участниками составили новое проблемное поле реформ, в том числе реформы избирательной системы.

Качественные изменения в демократизации избирательного процесса происходят на основе всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечении свободного волеизъявления избирателей. При этом, как пишет американский исследователь К. Бун, «избирательная система, как минимум, включает в себя три аспекта: определение того, что представляет собой один голос (какие действия может предпринять избиратель), порядок суммирования голосов (то есть в национальном масштабе или по округам различных видов) и правильного перевода доли полученных голосов в распределение мандатов»⁸.

В широком же смысле в понятие «избирательная система» входят также нормативные и организационные меры осуществления выборов. Выбор оптимальной избирательной системы должен опираться на базовые ценности демократии и учитывать приоритеты социального и политического развития страны. В этой связи видный ученый-юрист А. Х. Саидов отмечает необходимость использования всех принципов, входящих в основу эффективной демократической избирательной системы⁹. Эти принципы все более обретают силу в Узбекистане, приносят пользу при их воплощении в жизнь и призваны усилить правопорядок в избирательном процессе.

С учетом накопленного опыта правового просвещения и воспитания активной гражданской позиции представляется целесообразным координировать и совершенствовать избирательную политику новыми подходами и принципами в такой деликатнейшей и значимой сфере, как правовая культура избирателей и организаторов выборов в Узбекистане. В каждый избирательный цикл включается новое политическое поколение избирателей, к ориентациям которого на участие в выборах не могут быть безразличными ни общество, ни артикулирующие его интересы и ожидания политические партии. Адресное правовое просвещение и обучение различных социальных групп демонстрирует свою актуальность и востребованность политической практикой. Они должны найти свое предметное продолжение в межвыборный период. Пути решения этой проблемы видятся не только в подготовке отдель-

⁸ Ваупн К. The logic of institutional preferences: German electoral law as a social choice outcome//Am. Journ. of political science. Austin, 1993. Vol. 37. № 4. P. 996.

⁹ Саидов А. Х. Избирательное право в Республике Узбекистан//Вопросы реформы, законодательство и зарубежный опыт. Ташкент, 1993. С. 9.

ных целевых проектов, но и в формировании образовательной, информационной и организационной инфраструктуры, координации и управления избирательной политикой в целом.

Все более очевидной становится перспективность специализированных программ в области электоральной культуры и профессиональной подготовки кадров избирательных комиссий. Такие программы должны включать фундаментальные аспекты развития и функционирования избирательной комиссии. К первоочередным из них следует отнести: административные — «Системы и кадры избирательных комиссий и инициативных групп по оказанию содействия в подготовке и проведении выборов, профессионализация их деятельности»; информационные — «Средства массовой информации и выборы», «Мониторинг подготовки, проведения, анализа и оценки выборов»; образовательные — «Избиратели и культура участия в выборах» и «Образовательность и выборы».

В современном избирательном процессе большое значение имеет доверие граждан к институтам и процедурам, связанным с ротацией публичной власти. Культура доверия является исходным основанием социальной легитимации выборов. Здесь находится источник стабильности и преемственности в деятельности государственно-правовых институтов. Доверие как элемент гражданской правовой культуры составляет проблемное поле новой идеологии и практики государственно-правового строительства в переходный к демократической системе государственной власти период. Поэтому деятельность по подготовке и реализации программ формирования новой культуры правопонимания и поведения не может носить ситуативный характер. Она выражает существенный момент становления демократии не только как системы институтов, но, прежде всего, новых политико-правовых ценностей, ориентаций и предпочтений, т. е. правосознания и правокультуры.

Отличительной чертой демократического устройства современного государства является превращение выборов в основную и непрерывную процедуру отбора выборных представителей. Выборы в нашей стране являются политико-правовой формой участия граждан в государственном управлении, осуществления ими публичного контроля за деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления, депутатов и должностных лиц. Они служат четким барометром общественных настроений и средством корректировки внутренней и внешней политики.

Все более необходимой становится долгосрочная программа социологического мониторинга избирательных ситуаций в Узбекистане, избирательных кампаний и выборов всех уровней, оценки эффективности избирательного законодательства, информационно-воспитательной деятельности избирательных комиссий. При этом избирательные комиссии будут не только формально, но и фактически авторитетным институтом демократического процесса укрепления власти в стране и высокоинформированным арбитром в избирательных коллизиях.

Использование информационно-аналитических технологий избирательными комиссиями обуславливает необходимость создания банка сопоставимой, постоянно обновляемой и анализируемой информации по всем аспектам избирательного процесса и функционирования избирательной системы. Новые технологии предполагают внедрение информационных методов работы при долгосрочном планировании и прогнозировании развития избирательной системы, могут способствовать ускорению принятия новых законов, направленных на регулирование избирательных действий и процедур, не получивших юридической проработки. Значимость решения всего комплекса проблем и задач внедрения информационных технологий особо отмечена в докладе Прези-

дента нашей страны И. А. Каримова на пятой сессии Олий Мажлиса второго созыва: «Давайте стремиться к тому, чтобы внедрить компьютеры, информационные технологии, Интернет не только в промышленность, производство, но и во все сферы жизни»¹⁰.

Как один из существенных аспектов становления представительной выборной демократии реформа избирательной системы призвана содействовать улучшению конституционно-правового режима организации и осуществления государственной власти. Поэтому все более важной становится необходимость решения проблем комплексного и целенаправленного совершенствования избирательной системы Узбекистана в целом и ее возможных модификаций, отражающих динамику и структуру реального участия граждан в организации власти и ее функционирования.

Совершенствованию конституционно-правового режима государств в значительной степени способствуют монографические исследования конституционного права¹¹. Но, как замечает Ю. А. Тихомиров, в них основное внимание уделяется анализу отношений в системе «власть — гражданин» и значительно меньше — анализу места и роли Конституции в правовой системе, ее соотношению с другими отраслями права, способам конституционного воздействия на общественные процессы¹². В этом отношении определенный интерес вызывают основные положения ряда работ юристов-государствоведов, сформулированные с учетом современных доктрин и концепций конституционализма¹³. В них важен анализ институтов и аспектов конституционного права. Конституционное право Узбекистана близко к конституционному праву стран СНГ, что обусловлено их общей историей и согласованием конституционных принципов в рамках единой политики. Поэтому все более важным становится правильное понимание сущности и содержания конституционного права стран СНГ в тесной связи с идеалами и государственно-правовыми институтами, во многом способствовавшими решению задач становления национальной государственности. Социально-экономические, политико-правовые, национальные, исторические, религиозные, культурные и иные особенности этих стран обуславливают специфику избирательных процессов. Учет этих особенностей позволит оценить конституционно-правовой режим развития этих стран, выявить новые тенденции избирательного процесса, определить его настоящие проблемы и перспективы развития.

Проблемы совершенствования избирательного процесса должны решаться путем усиления действенности не только избирательного, но и конституционного права, ибо бездействующая Конституция — это трагедия общества. Поэтому конституционная реформа должна предусмотреть формирование правильного отношения к Конституции граждан, политических партий и движений, общества в целом. Так, в речи на торжествах, посвященных Конституции Узбекистана, глава нашего государства обратил внимание на следующее: «Известно, что в развитых демократических государствах ни один гражданин, ни один человек не может представить защиту своей общественной и личной жизни, своих законных интересов без Конституции».

¹⁰ Каримов И. А. За процветание Родины — каждый из нас в ответе. С. 306.

¹¹ Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Т. 1—2. Общая часть/Под ред. Б. А. Страшуна. М., 1996; Конституционное право/Под ред. А. Е. Козлова, М., 1997; Чиркин В. А. Конституционное право зарубежных стран. М., 1997.

¹² Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения. М., 1996. С. 60—66.

¹³ Ковешников Е. М., Марченко М. Н., Стешенко Л. А. Конституционное право стран Содружества Независимых Государств. М., 1999; Михайлова Н. А. Конституционное право зарубежных стран СНГ. М., 1998.

Говоря иначе, они в своей повседневной действительности часто обращаются к положениям о правах, закрепленных в Конституции. Они видят в Конституции свою опору и защиту.

К сожалению, многие из нас — и это не секрет — по-настоящему не знают смысла и содержания Конституции, изучают ее поверхностно. А ведь если глубоко вникнуть в суть Конституции, посмотреть в корень, то можно найти ответы на многие сегодняшние злободневные вопросы, актуальные проблемы»¹⁴.

Президент нашей страны И. А. Каримов поручил руководителям соответствующих организаций ввести изучение Конституции, начиная с детского сада и во всех учебных заведениях. Так как нынешнее конституционное правосознание граждан пока ниже уровня обычного правосознания, нужна научно обоснованная программа приведения законодательства в соответствие с Конституцией. При этом необходимы новая кодификация и своды законов, согласованные в рамках СНГ и Межпарламентской Ассамблеи, требуются классификаторы по законодательству, преобразования в деятельности государственных органов на основе Конституции, инновации в избирательном праве и избирательном процессе.

В этом аспекте идет интенсивный процесс улучшения конституционно-правового режима и преобразований во всех ветвях власти.

Совершенствование структуры законодательного органа страны способствовало созданию Комитета по демократическим институтам, негосударственным организациям и органам самоуправления граждан, постоянных комиссий по регламенту, этике и обеспечению деятельности депутатов, по проблемам семьи и женщин, по делам молодежи, по нормативно-правовым терминам¹⁵. Вскоре Комиссия по делам молодежи была преобразована в Комитет Олий Мажлиса по делам молодежи¹⁶. Деятельность этих новых организационно-институциональных структур в парламенте Узбекистана осуществляется на основе норм Конституции нашей страны, других действующих законов, определяющих полномочия законодательной ветви власти, формирует подлинно профессиональный парламент нашего демократического государства.

Выдвинутая Президентом И. А. Каримовым политическая платформа деятельности парламента, ставшая основой стратегии дальнейшего развития государства, предопределила основные направления работы народных представителей на перспективу.

В деятельности парламента расширяется процесс развития и укрепления межпарламентских связей, повышающих авторитет нашей страны на международной арене, содействующих решению внешнеполитических задач и укреплению отношений с Европейским парламентом. Совершенствованию законодательных актов способствует мониторинг, на основе которого составляются экспертные заключения по проектам законов¹⁷.

Как говорил руководитель парламента Республики Э. Х. Халилов, для полноценной работы высшего законодательного органа власти страны важное значение имеет деятельность депутатских фракций политических партий и блоков¹⁸. Анализируя деятельность парламента, он отметил, что в соответствии с концепцией развития страны в начале

¹⁴ Каримов И. А. За процветание Родины — каждый из нас в ответе. С. 127.

¹⁵ Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 2000. № 2—3. С. 94—101.

¹⁶ Там же, № 7—8. С. 281—283.

¹⁷ Постановление Кенгаша Олий Мажлиса Республики Узбекистан о деятельности Института мониторинга действующего законодательства в 2000 году, № 195—11 от 9 марта 2001 г.

¹⁸ О некоторых итогах работы Олий Мажлиса Республики Узбекистан второго созыва // Хукук—Право—Law. 2001. № 2. С. 8.

XXI в. предстоит еще выполнить значительную работу по правовому обеспечению проводимых реформ, контролю за исполнением принятых законов.

Избирательное право регулирует наиболее важные отношения в процессе осуществления государственной власти, составляющие предмет конституционного права, а потому оно является частью конституционного права. Реформа избирательного права постепенно выходит из сферы теоретических предположений и политико-правовых дискуссий и становится важным фактором реального улучшения конституционно-правового режима в Узбекистане.

Эмпирическая база данных последнего референдума выявила необходимость аналитической проработки некоторых аспектов организации правового регулирования избирательного процесса и целесообразность подготовки пакета проектов. Он должен включать в себя концептуальный проект «Теоретические (конституционно-правовые) проблемы реформ избирательной системы»; юридические проекты «Совершенствование избирательного законодательства», «Гарантии избирательных прав граждан»; сравнительно-правовой проект «Избирательное право Республики Узбекистан, стран СНГ и других зарубежных стран»; международный проект «Международные избирательные стандарты и их реализация в избирательном процессе в Узбекистане». Они могут содействовать проведению целенаправленной и предметной стратегии реформирования избирательной системы, отвечающей интересам становления демократической государственности. При этом вопросы юридической техники в избирательном процессе, корректного использования применяемых определений и многое другое, несущественное или не существовавшее для прежней избирательной практики, сегодня уже требуют систематического, концептуального, социального и статистического обоснования.

Решение этих вопросов может способствовать эффективному международному сотрудничеству в рамках Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ на основании Конвенции, принятой в г. Минске 26 мая 1995 г. Согласно ее статье 4, Межпарламентская Ассамблея принимает рекомендации по сближению законодательства государств-участников (пункт «в»); принимает типовые (модельные) законодательные акты и с соответствующими рекомендациями направляет их Парламентам государств-участников настоящей Конвенции (пункт «г»); принимает рекомендации по приведению законодательства государств-участников в соответствие с положениями международных договоров, заключенных этими государствами в рамках СНГ (пункт «е»); содействует осуществлению обмена между государствами-участниками информацией правового характера (пункт «ж»); обсуждает вопросы межпарламентского сотрудничества¹⁹.

Целенаправленная и системная работа по развитию правовой культуры избирателей и организаторов выборов может привести к такому состоянию гражданского общества, когда с учетом уровня понимания им собственной роли в избирательном процессе, овладения навыками участия в демократических выборах, должного использования гражданами избирательных прав в рамках новых избирательных технологий в повестку дня может встать вопрос о проведении референдума по вопросу о том, какая из используемых на практике избирательных систем в наибольшей степени отвечает интересам граждан, эффективности реализации ими избирательных прав. Такой вариант развития событий может кардинальным образом изменить характер поли-

¹⁹ Действующее международное право: В 3-х томах/Составители Ю. М. Колосов и Э. С. Кривчикова, Т. 3. М., 1999. С. 756.

тического представительства в выборных и представительных органах государственной власти и местного самоуправления Республики Узбекистан.

А. С. ТУРСУНОВ

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И НАПРАВЛЕНИЯ МНОГОСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Внешняя политика как одна из важнейших сфер деятельности государства определяется в Конституции Республики Узбекистан через призму приверженности общепризнанным принципам и нормам международного права, а также участия в межгосударственных структурах, которое должно соотносываться с высшими национальными интересами.

Конституционный принцип отношения к членству в международных организациях (союзах, содружествах и других межгосударственных образованиях) призван обеспечить наиболее активное участие республики в глобальном интеграционном процессе, а также создает широкие перспективы для соответствующих договорных отношений и органичного взаимодействия с правовыми системами других государств. Из формулировки части второй ст. 17 Конституции Республики Узбекистан следует, что республика не будет участвовать в межгосударственных образованиях, если это противоречит национальным интересам и, в частности, может нанести ущерб благосостоянию и безопасности народа. Благосостояние и безопасность должны быть главными критериями оценки отношения к тому или иному межгосударственному взаимодействию в форме союзов, содружеств и т. д. В сущности, эти два критерия определяют основные направления интеграции республики в международные организации, приоритетные цели и содержание многостороннего сотрудничества Республики Узбекистан.

При анализе конституционной детерминации вектора внешнеполитической деятельности государства в рамках международных организаций необходимо, прежде всего, выяснить вопрос — о каких международных организациях идет речь в Конституции Республики Узбекистан?

Известно, что международные организации выступают сегодня наиболее развитым механизмом международной координации и развития сотрудничества. Их число неуклонно растет (в 2000 г. их насчитывалось свыше 7 тыс., из них более 300 — межправительственных)¹, расширяются их компетенции и функций, усложняется организационная структура. С появлением ООН международные межправительственные организации обрели статус субъекта международного права. Развитие взаимосвязей и сотрудничества между самими международными организациями способствует формированию целостной системы их, в центре которой находится ООН. При этом международные организации принято подразделять на две основные группы: межгосударственные (межправительственные) организации и международные неправительственные организации.

Первые характеризуются тем, что учреждаются международным договором на постоянной основе группой суверенных государств и имеют постоянные органы, наделенные международной правосубъектностью. В рамках такой организации осуществляются международная

¹ Международное право/Отв. ред. Ю. М. Колосов. М., 2000. С. 212.

координация, взаимодействие государств-участников в достижении согласованных целей, задач.

Международные неправительственные организации возникают на основе объединения физических и/или юридических лиц. Неправительственные международные организации не представляют свои государства. Они не ставят перед собой целей извлечения прибыли (как, например, транснациональные корпорации). Их можно отнести к институтам гражданского общества (учитывая и то, что для большинства таких организаций характерна гуманитарная направленность), с той лишь разницей, что их деятельность выходит за рамки национальных границ.

Если классифицировать международные организации с формально-правовых позиций, то критериями могут выступать: характер членства (межправительственные и неправительственные), круг участников (универсальные, региональные и межрегиональные организации). Межгосударственные организации могут быть также общей и специальной компетенции. К первым следует отнести ООН, ОАЕ, ОАГ и т. д., ко вторым — такие организации, как Всемирный почтовый союз, Международная организация труда и т. д.

По характеру полномочий организации подразделяются также на межгосударственные и надгосударственные. К последнему типу можно отнести и Европейский Союз, который наделен отдельными надгосударственными полномочиями.

С точки зрения порядка приема, организации подразделяются на открытые (когда любое государство может стать их членом по своему усмотрению) и закрытые (когда прием в члены производится по приглашению первоначальных учредителей). Примером закрытой организации служит НАТО.

Вне всякого сомнения, в Конституции Республики Узбекистан речь идет, прежде всего, о межправительственных организациях. Непосредственно указанные в Конституции «союзы» и «содружества» определены как разновидность «межгосударственных образований». Причем на этом список таких образований не исчерпывается, ибо предусмотрены «...и другие межгосударственные образования», т. е. в равной степени допускается участие и в других формах межгосударственных образований.

Однако возникает вопрос: почему здесь сразу не говорится обо всех межгосударственных образованиях?

Как представляется, включение в часть вторую ст. 17 Конституции Республики Узбекистан понятий «союз» и «содружество» имеет целью показать различную степень интеграционного взаимодействия, в которое может быть вовлечено государство.

«Союз» видится более тесным, политически и экономически взаимосвязанным образованием, не исключающим возможность формирования надгосударственных органов, которым государства могут передавать осуществление части своих полномочий (хотя это определение в большей степени связано с распространенным политико-правовым историческим стереотипом о бывшем СССР, оно тем не менее не противоречит современным интеграционным тенденциям). «Содружество» является менее интегрированным и в большей степени символическим. Вероятно, на включение дефиниции «содружество» в текст ст. 17 Конституции повлиял факт участия Узбекистана в Содружестве Независимых Государств. Причем, если брать в качестве примера СНГ, то, видимо, «содружество» следует определить как переходную форму, либо в сторону дезинтеграции, либо в сторону дальнейшей интеграции. Эта форма может служить основой для возникновения качественно нового образования, как своеобразный полигон, на котором испы-

тываются или эволюционируют новые принципы и формы межгосударственных отношений. Уже из самого слова «содружество» вытекает определение культурно-исторической природы такого образования. Оно может быть основано либо на этническом, религиозном родстве и традиционно сложившихся социально-экономических связях, либо на общей истории, предполагающей некое доверие, партнерские отношения. В любом случае «содружество» есть разновидность международных межправительственных организаций, служащая целям интеграции, какую бы при этом форму в итоге оно ни приняло.

Наряду с этим надо признать, что эта классификация в большей степени условна и этимологически связана с обыденным восприятием и даже с эмоциями, чем, например, с теоретическими построениями, основанными на строгой правовой или политической классификации. В частности, «союз» не обязательно есть унитарное инкорпорированное объединение типа бывшего СССР, тем более, что в Конституции речь не идет о сложно-государственном образовании. Организации, основанные на союзных отношениях, могут иметь разную природу, цели, задачи, качественные связи, предмет союзных отношений и соответственно разную степень интеграции. Это может быть союз, основанный на определенном экономическом интересе (например, таможенный союз), либо международные организации, как Европейский Союз, НАТО и т. д., где в названии присутствует слово «союз». Последние, будучи союзами, также представляют собой разный качественный уровень интеграции и ее направленности. Сложность классификации межгосударственных образований как раз и заключается в том, что граница между уровнями интеграции лежит в большей степени в различных плоскостях и сферах общественных отношений, имеет неодинаковую культурно-историческую природу и перспективы развития.

В этом отношении однозначное и выверенное определение «союза» или «содружества», с четкими границами и признаками (особенно политико-правовыми) дать довольно сложно. Как представляется, исчерпывающим будет понимание того, что в Основном Законе речь идет о разных степенях (ширине, глубине, качестве и т. д.) интеграции политико-правовых, экономических и социально-культурных систем обществ, а также о беспрепятственном участии (исходя из интересов национальной безопасности и экономического развития) в организациях, определяющих себя в качестве союзов или содружеств.

Так или иначе, включение в Конституцию Республики Узбекистан положений о союзах и содружествах обеспечивает широкий диапазон и возможности беспрепятственного участия государств в существующем или перспективном межгосударственном объединении с различной степенью интеграции, исходя из высших национальных интересов. В этой связи небезынтересно мнение О. Г. Румянцева, который, проанализировав соответствующие нормы Конституций таких государств — участников СНГ, как Россия, Республика Беларусь, Республика Таджикистан, Республика Кыргызстан, Туркменистан, Республика Молдова и др., пришел к выводу, что для большинства рассмотренных конституционных положений характерно отсутствие нормы об участии в межгосударственных объединениях. «Несмотря на очевидные исторические и правовые факты, — отмечает О. Г. Румянцев, — норму эту содержат только конституции Беларуси, Российской Федерации, Узбекистана и Таджикистана. Положение же собственно о «союзах» содержит одна лишь узбекская Конституция»². Положи-

² Румянцев О. Г. Участие в союзе государств: конституционно-правовые проблемы // Вестник Межпарламентской Ассамблеи. СПб., 1998. № 1. С. 117—118.

тельное восприятие этого факта автор связывает с тем, что на практике отсутствие конституционных положений о межгосударственных объединениях наносит ущерб перспективе интеграционного процесса, зачастую порождает искусственные барьеры и излишние процедуры согласования.

Итак, конституционные положения, принципиально определяющие отношение к межгосударственным образованиям, диапазон степени возможного интегрирования, критерии участия и механизм осуществления внешней политики, по сути дела, выступают элементами формирования конституционного вектора многостороннего сотрудничества.

Один из важнейших конституционных векторов — обеспечение интересов национальной безопасности, на основе активной позиции участия в работе и развитии международных организаций.

Что значит «активная позиция» применительно к многостороннему сотрудничеству? Это означает, что главным критерием международной деятельности Республики Узбекистан в области обеспечения национальной безопасности является активная интеграция в международные структуры коллективной безопасности, а также повышение роли таких организаций, как ООН, ОБСЕ и т. д., в том числе посредством выдвижения разного рода инициатив, направленных на улучшение их деятельности. Такая позиция не только соответствует общему характеру принципов, отраженных в части первой ст. 17 Основного Закона, членству в ООН и, соответственно, взятым на себя уставным обязательствам, но и непосредственно вытекает из внешнеполитических обязанностей Президента Республики Узбекистан (пункт 2 ст. 93 Конституции Республики Узбекистан).

Сегодня без активной позиции отдельного государства в деле формирования эффективных международных механизмов обеспечения безопасности невозможно развитие всеобщей системы безопасности. Как заключил в своем Докладе на саммите тысячелетия в ООН Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан, говоря о необходимости поиска ответов на новые вызовы XXI века: «Ни одно государство, ни одна организация не могут решить всех этих проблем в одиночку. Но вместе с тем ни одно государство не должно думать, что другие решат их за него, если его собственное правительство и его граждане не посвятят себя целиком выполнению этой задачи. Сделать XXI век более безопасным и более справедливым, чем век XX,— это задача, которая требует решительных усилий со стороны каждого государства и каждого человека. Вдохновляя и координируя эти усилия, обновленная Организация Объединенных Наций будет играть жизненно важную и благодатную роль»³. Еще раньше, в сентябре 1993 г., Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов, выступая на 48-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, подчеркивал: «Реалии современного мира таковы, что безопасность одной страны не может быть обеспечена за счет другого государства, региональную безопасность нельзя рассматривать в отрыве от проблем всемирной безопасности»⁴.

Действительно, XXI век характеризуется процессом глубоких перемен в системе международных отношений и, главным образом, изменением парадигмы международной безопасности. Десятилетиями складывавшиеся представления о закономерностях и тенденциях развития сферы внешней политики сегодня подвергаются радикальному пересмотру. Новое время порождает свои законы международного

³ Кофи Аннан. Мы, народы: роль Организации Объединенных Наций в XXI веке//Международная жизнь. 2000. № 10. С. 19.

⁴ Выступление Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова на 48-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН//Мир, стабильность, сотрудничество. Ташкент, 1997, С. 11.

развития, новые ценности и критерии оценок. В частности, террористический акт 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке убедительно показал, что глобализм есть не только взаимозависимость экономик, интенсивно расширяющееся информационное пространство, но и особая международная, коллективная ответственность, необходимость в соответствующем солидарном решении не только глобальных, но и региональных, национальных проблем.

Это также — необходимость переоценки механизмов международной координации. Мировому сообществу нужны более действенные международные организации, готовые адекватно отвечать на вызовы нового времени и способствовать предотвращению развития таких процессов, которые приходится решать лишь после свершившейся большой трагедии. Еще на 48-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 28 сентября 1993 г. Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов с сожалением отмечал, что во многих случаях авторитетные международные организации начинают реагировать на конфликтные ситуации не тогда, когда конфликт только назревает, а лишь после того, как он окончательно разгорается и становится труднообратимым. В связи с этим Президент призвал мировое сообщество переходить от роли пассивного наблюдателя к позиции активного миротворчества⁵. В том же докладе наш Президент предложил рассмотреть вопрос о создании специальной группы при Совете Безопасности ООН по анализу и прогнозированию зарождающихся международных конфликтов с целью оперативной подготовки рекомендаций Совету Безопасности, другим подразделениям ООН, всему мировому сообществу для принятия соответствующих решений⁶.

Несомненно, сегодня нужны новые внешнеполитические подходы и эффективные организационно-правовые средства международной координации. Но это не значит, что предстоит кардинально изменить форму и содержание таких международных структур, как ООН. Скорее, необходимо активизировать резервы, скрытые возможности этой организации, в том числе посредством некоторой модернизации, эволюционной адаптации к современным условиям и требованиям.

Прежде всего, как представляется, необходимо внести некоторые изменения в Устав Организации, ее структуру. Например, разрешить противоречие между принципами суверенитета, неделимости границ и, с другой стороны, — права наций на самоопределение, которое допускает проявление двойного стандарта (когда в угоду определенным интересам сепаратизм и терроризм рассматриваются как национально-освободительное движение, и наоборот). Сейчас появилась беспрецедентная возможность усилить координирующую роль ООН в мировом сообществе (например, через повышение статуса и расширение полномочий Генеральной Ассамблеи, Экономического и Социального Совета, расширение состава Совета Безопасности, отмену права вето и т. д.). Можно было бы также увеличить ресурсные возможности ООН за счет сокращения расходов на национальную оборону стран, с переводом высвободившихся средств в бюджет Организации. Надо создать регулярные вооруженные силы ООН и активизировать функционирование Военно-штабного комитета, как это предусмотрено ст. ст. 43 и 47 Устава ООН. Эти изменения необходимы именно в целях более действенного обеспечения всеобъемлющей безопасности и всемирного экономического процветания (особенно развивающихся стран).

Сам Кофи Аннан в своем выступлении на саммите тысячелетия в числе приоритетов деятельности ООН назвал повышение эффектив-

⁵ Там же. С. 10.

⁶ Там же. С. 11.

ности Организации в усилиях по поддержанию мира и безопасности. Для этого предлагалось укрепить потенциал ООН по проведению миротворческих операций и принять меры для обеспечения того, чтобы экономические санкции, принимаемые Советом Безопасности, были менее суровыми для ни в чем не повинного населения и более эффективными с точки зрения наказания преступных правителей. Кофи Аннан призвал также приложить все усилия к тому, чтобы ООН стала более эффективным инструментом для борьбы с насилием, терроризмом и др. В частности, он предложил реформировать Совет Безопасности так, чтобы, с одной стороны, позволить ему более эффективно выполнять свои обязанности, а с другой, — придать ему большую легитимность в глазах всех народов мира. Было предложено обеспечить Организацию необходимыми ресурсами для выполнения своих мандатов, наилучшее использование этих ресурсов Секретариатом в интересах всех государств-членов, позволив ему принять на вооружение наиболее эффективные методы управления и технологии и сосредоточить внимание на приоритетных задачах. Неправительственные организации должны иметь все возможности вносить свой незаменимый вклад в деятельность ООН⁷.

Как видим, безопасность и экономическое процветание служат главными условиями решения всех других, не менее важных задач развития международного сообщества в XXI веке. К этой цели стремятся все субъекты общественных отношений, от международных структур до отдельно взятого человека. К этой цели на протяжении всех лет своего самостоятельного развития неизменно стремится и независимая Республика Узбекистан.

⁷ Кофи Аннан. Указ. статья. С. 19.

А. Т. ИСАХУЖАЕВ

БОЗОР ИСЛОХОТЛАРИ ШАРОИТИЛА ИҚТИСОДИЙ ХАВФСИЗЛИКНИНГ НАЗАРИЙ МУАММОЛАРИ

Тарихан миллий иқтисодий хавфсизлик муаммоси давлатчиликнинг вужулга келиши, умуман миллий манфаатлар ва хусусан, иқтисодий манфаатлар шаклланиши билан бир вақтда юз беради. Ҳар бир мамлакат тарихида бу муаммо кескинлашиб ва юмшаб туришини кузатиш мумкин, лекин у ҳеч қачон йўқ бўлмайди.

Президент И. А. Қаримов таъкидлаганидек: «...бугунги кунда хавфсизлик ва барқарорлик йўлида пайдо бўлаётган таҳдидларга тегишли муносабатда бўла олишнинг ўзигина етарли эмас. Мавжуд хавф-хатарларнинг табиатини тўғри тушуниб етишимиз керак. Уларнинг манбалари ва ўзаро алоқаларини вақтида аниқлашимиз даркор. Жамиятда барқарорликни сақлаш шарт-шароитларини белгилаб олишимиз ва улардан самарали фойдаланишимиз зарур. Ўзбекистон Республикасининг барқарор ва собитқадамлик билан ривожланиши шуларга боғлиқдир»¹.

Ҳозирги даврда янги мустақил давлатларда очиқ турдаги тизим шароитида миллий хавфсизликка назарий жиҳатдан қайта баҳо бериш юз бермоқда. 2001 йил 11 сентябридаги террористик ҳужуддан сўнг жаҳон иқтисодиётида вазиятнинг ёмонлашуви билан ижтимоий-сиёсий ва иқтисодий жараёнларни баҳолашга янгича ёндашувлар шаклланди.

¹ Қаримов И. А. Ўзбекистон XXI аср бўсағасида: хавфсизликка таҳдид, барқарорлик шартлари ва тараққиёт кафолатлари. Тошкент, 1997. 11-бет.

моқда, бозор ислохотларини амалга оширишни фаоллаштириш зарурияти вужудга келди.

Жаҳон тажрибаси миллий хавфсизлик стратегиясини шакллантириш ва амалга ошириш ҳар бир мустақил мамлакатнинг муҳим вазифаси бўлиши зарурлигини кўрсатади. Шу билан бирга мамлакат ривожланиши даражаси, унинг жаҳон иқтисодиёти ва сиёсатида тутган ўрнига боғлиқ ҳолда миллий хавфсизлик сиёсати ва стратегиясининг мақсад ва вазифалари сезиларли фарқ қилади. Бунга боғлиқ ҳолда, бизнинг фикримизча, миллий хавфсизлик — бу туб миллий давлат манфаатларига ва мамлакат мавжудлигига таҳдид солувчи ва жамият ҳаётининг турли соҳа ва тармоқларида, ички ва ташқи омиллар таъсирида юзага келувчи хавф-хатарни бартараф этишни таъминловчи ҳолатдир.

Миллий хавфсизлик тушунчасига хос бўлган муҳим хусусиятларни очиб бериш зарур.

Биринчидан, миллий хавфсизлик тушунчаси аниқ тарихий мазмунга эгадир, яъни, қайси соҳада таҳдид вужудга келганлиги, унинг хавфлилик даражасини аниқлаш имконини берувчи «аниқ вазият, аниқ таҳлил этилиши» талаб этилади.

Иккинчидан, у меъёрий хусусиятларга эга. Миллий хавфсизликнинг ҳолати унга қарама-қарши катталиқ билан, яъни унга таҳдид қилувчи у ёки бу хавф, ижтимоий ўлчамлар билан ифодаланadi.

Учинчидан, миллий хавфсизлик муаммолари аҳамияти ва долзарблиги мамлакат, унинг алоҳида минтақалари ва бутун жаҳон ҳам-жамияти ривожланишининг бурилиш даврларида кучаяди.

Тўртинчидан, миллий хавфсизлик меъёрлари ва кўрсаткичлари ўзгарувчан, ҳар бир мамлакатда ўзига хос бўлшига қарамай, охи-роқибатда инсониятнинг иқтисодий ва ижтимоий тараққиётининг умумий жиҳатлари билан боғлиқ, глобал сиёсий ва иқтисодий муносабатлар доирасида юз беради.

Бешинчидан, миллий иқтисодиёт тушунчаси мазмунига сўзсиз миллий давлат манфаатлари ва миллий мафкура таъсир кўрсатади. Миллий хавфсизлик тушунчаси иқтисодий хавфсизлик тушунчасидан кенг маънога эга бўлиб, у мудофаа, иқтисодий, энергетика ва ҳ. к. соҳаларни қамраб олади. Лекин мамлакат миллий манфаатларини турли сиёсий, ҳарбий, иқтисодий, экологик омиллар таъсиридан ҳимоя қилишни таъминлашга қаратилганлик мақсади умумий хусусиятга эгадир.

Иқтисодий хавфсизлик миллий хавфсизликни ташкил этувчи етакчи омил, тўпланган моддий ва номоддий, тикланувчи ва қайта тикланмайдиган салоҳиятни акс эттирувчи кўрсаткич бўлиб хизмат қилса-да, ҳали яхши ўрганилмаган соҳадир ва уни миллий иқтисодиётнинг мустақиллигини, унинг барқарорлиги ва мустаҳкамлигини, доимо янгилашни ва такомиллашиб бориш қобилиятини таъминловчи шартлар ва омиллар йиғиндиси сифатида талқин этиш керак. Ёки у иқтисодиётнинг ва ҳокимият институтларининг шундай ҳолатики, бу ҳолатда миллий манфаатлар ҳимояси, мамлакатнинг ижтимоий йўналтирган ривожланиши, ташқи ва ички жараёнлар энг ноқулай бўлган вақтда ҳам етарли мудофаа салоҳияти кафолатланади.

Илмий адабиётларда иқтисодий хавфсизлик тушунчаси турлича талқин этилади.

Таниқли Россия иқтисодчиси Л. И. Абалкин, «иқтисодий хавфсизлик» тушунчаси мазмунини очиб берар экан, унинг моҳиятини ташкил этувчи учта асосий унсурни ажратади:

1. Иқтисодий мустақиллик;
2. Миллий иқтисодиётнинг барқарорлиги ва мустаҳкамлиги;
3. Ривожланиш ва тараққий этиш қобилиятига эга бўлиш.

Е. Бухвальд иқтисодий хавфсизликка иқтисодий тизимнинг аҳоли учун нормал ҳаёт шароитини яратиш, халқ ҳўжалигини ривожланиш омиллари билан барқарор таъминлаш, миллий давлат манфаатларини узвий ҳимоялаш имкониятини берувчи муҳим сифат кўрсаткичи нуқтаи назаридан қарайди.

Иқтисодий хавфсизлик моҳиятини тушуниш учун унинг «ривожланиш» ва «барқарорлик» тушунчалари билан муносабатини англаш зарур. Юқорида таъкидлаб ўтилганидек, бу тушунчалар иқтисодий хавфсизликнинг асосий белгилловчиси бўлиб, унинг муҳим таркибий қисмидан иборатдир. Етакчи олимлар ҳам уларга эътиборни қаратадилар. Ривожланиш иқтисодий хавфсизликнинг муҳим таркибий қисмидир. Агар иқтисодиёт ривожланмаса, унинг мавжуд бўлиш, ташқи ва ички таҳдидларга мослашиш ва қаршилиқ кўрсатиш имконияти кескин қисқаради. Барқарорлик ва хавфсизлик ягона тизимнинг муҳим унсурларидир. Уларни қарама-қарши қўйиш керак эмас, уларнинг ҳар бири тизим унсурлари унинг ичидаги вертикал ва горизонтал алоқалар мустақамлигини, ташқи ва ички «юк»ни кўтара олиш қобилиятини акс эттиради. Хавфсизлик бу объектнинг алоқалар тизимидаги ички ва ташқи таҳдид шароитида мавжуд бўлиш ва ривожланиш қобилияти, шунингдек, олдиндан билиб бўлмайдиган ва кутилмаган омиллар таъсири нуқтаи назарини акс эттирувчи ҳолатидир.

Иқтисодий тизим (масалан, тармоқлараро тузилма), ишлаб чиқариш ва молия-банк капитали нисбати ва ҳ. к.лар қанчалик барқарор бўлса, иқтисодиёт шунчалик яшовчан, яъни унинг хавфсизлигига берилувчи баҳо шунчалик юқори бўлади. Тизимнинг турли ташкил этувчилари ўртасида нисбат ва алоқанинг бузилиши унинг барқарорлашувига олиб келади ва иқтисодиётнинг хавфсиз ҳолатдан хавфли ҳолатга ўтаётганлиги тўғрисида хабар беради.

Иқтисодий хавфсизлик тушунчасини турли объектларга, яъни алоҳида фуқаролар, хусусий тадбиркорлар, давлат корхоналари, миллий иқтисодиёт ва умуман, мамлакатга нисбатан қўллаш мумкин.

Ички иқтисодий соҳада хавфсизлик макро- ва микроривожланишнинг табиий, техника-иқтисодий инфратузилма, ижтимоий ва бошқа омиллари, турли хил беқарорлик келтириб чиқарувчи таъсирларга ички чидамлилиқ ва ташқи ҳимоя билан боғлиқдир. Ташқи иқтисодий соҳада иқтисодий хавфсизлик мамлакатнинг жаҳон бозоридаги рақобатбардошлиги, унинг валютасининг барқарорлиги, давлатнинг молиявий аҳволини ифодалайди. Икки хил ижтимоий тузум зиддияти мавжуд бўлган даврда иқтисодий хавфсизлик ўз мазмуни жиҳатидан миллий хавфсизлик тушунчаси билан мос бўлган бўлса, ҳозирги кунда бу икки тушунча ўзаро фарқланади. Очиқ иқтисодиёт шароитида мамлакатнинг иқтисодий мустақиллиги унинг жаҳон ҳўжалигига кириб бориш жараёнининг белгилловчи муаммосига айланади.

Амалга оширилаётган ислоҳотлар мамлакатнинг геосиёсий маъқеини, замонавий иқтисодий тузилма таркибидаги ўрнини тубдан ўзгартиради. Иқтисодий, ҳуқуқий, маъмурий ислоҳотларнинг у ёки бу кўринишлари иқтисодий хулқ, ундовчи механизм ва манфаатларда турлича акс этади. Улар ишлаб чиқаришнинг моддий асосини ўзгартиради, иқтисодиёт таркиби ўзгариши йўналишига таъсир кўрсатади, илмий-техникавий салоҳият, ўсиш барқарорлиги ва иқтисодий мувозанатга ўз таъсирини ўтказди. Бунга боғлиқ ҳолда иқтисодий хавфсизлик муаммосининг уни ислоҳотлар ўтказиш концепцияси ва амалиёти билан боғловчи зарур ҳамда экспертизани амалга ошириш учун керак меъёрлар ва кўрсаткичларни ишлаш заруриятини белгилловчи жиҳатлари юзага келади.

Узоқ муддатли иқтисодий хавфсизлик стратегияси шахс, жамият ва давлатнинг зарурий ҳаётий манфаатларини таъминлашга қаратил-

ган иқтисодий ислоҳотларни амалга оширишни кўзда тутиши зарур. Бундай ёндашув миллий иқтисодиёт самарадорлигини ошириш мақсадида иқтисодий ислоҳотлар амалга ошириш сиёсатининг асосий йўналишини сақлаган ҳолда, оғирлик марказини институционал ва таркибий ўзгаришларга кўчириш заруриятини белгилайди.

Ислоҳотларнинг бориши ва иқтисодиётнинг ривожланиши мамлакат иқтисодий хавфсизлигига таҳдид солувчи ички ва ташқи омиллар узлуксиз таъсири остида бўлиши билан боғлиқдир. Утиш даврида иқтисодий хавфсизликнинг ички муаммолари ҳиссаси кескин ортади.

Давлат барча хўжалик субъектлари фаолиятини буйруқ асосида тартибга солиш имкониятига эга бўлмаган аралаш иқтисодиёт амал қилиши жараёнида Ўзбекистон Республикаси иқтисодий хавфсизлигини таъминлаш учун ижтимоий такрор ишлаб чиқариш жараёнига (макроиқтисодий кўрсаткичлар, ишлаб чиқаришнинг тармоқ таркиби, нарх ва пул-молия оқимларига) мақбул таъсир этишни таъминловчи ўзгартиришлар киритиши керак.

Иқтисодий хавфсизлик муаммосини ҳал қилишга ёндашувни белгиловчи қатор омиллар ичида иккитасига алоҳида тўхталиш зарур. Биринчиси, бу миллий иқтисодиётнинг ҳолати, унинг рақобатбардошлик даражаси. Иккинчиси — жаҳон хўжалигидаги рақобат даражаси, мамлакатлараро ўзига мос ўринни эгаллаш учун кураш даражаси. Бунинг устига рақобатбардошлик ҳолати каби беқарор ҳолат мавжуд эмас. Бирорта мамлакат рақобатбардошлик бўйича ўз мавқеини йўқотиш хавфидан холи эмас.

Инсоният ривожланиш тарихидан алоҳида мамлакатлар ёки уларнинг гуруҳлари бошқа мамлакатлардан алоҳида бўлишга, ёпиқ миллий иқтисодиётни ривожлантиришга урғу беришга ҳаракат қилганликлари маълум. Мана шу шароитда иқтисодий хавфсизлик халқаро алоқаларнинг нормал унсуридан бу мамлакатларни жаҳон такрор ишлаб чиқариш жараёнидан ажратиб турувчи «темир деворга» айланган.

Тарихнинг бундай «бурилишлари» алоҳида ўрганишни талаб этади, лекин миллий ва жаҳон бозор хўжалигининг умумий тарихий оқимига кирган мамлакатлар учун миллий иқтисодий хавфсизлик вужудга келиши, шаклланиши ва мустаҳкамланишининг таркиб топган тамойилларини ўзгартирмайди. Иқтисодий хавфсизликни таъминлаш бўйича хорижий тажрибани таҳлил этишга бизнинг ёндашувимизни худди шу тамойиллар шакллантиради.

Иқтисодий хавфсизлик предметининг мазмуни бу «эски» марказлашган ва ҳарбийлашган иқтисодиёт эмас, балки янги, ўзининг мослашувчанлик ва юқори технологик даражаси билан жаҳон хўжалиги ривожланишининг «чақириқларига» жавоб берувчи ўзгарувчан, ижтимоий йўналтирилган бозор иқтисодиётидир.

Аралаш иқтисодиётда давлатнинг муҳим вазифаси барча шартнома ва битимларнинг амалга ошишини ва суд қарорларининг бажарилишининг ҳуқуқий кафолати бўлишдир.

Иқтисодий хавфсизлик учун уни акс эттирувчи кўрсаткичлар эмас, балки уларнинг меъёрий қиймати, яъни уларга амал қилмаслик такрор ишлаб чиқариш унсурларини нормал ривожланишига тўсқинлик қилувчи, иқтисодий хавфсизлик соҳасида салбий, зарар келтирувчи омиллар шаклланишига олиб келувчи қиймати зарур аҳамиятга эгадир.

Иқтисодий хавфсизликнинг энг юқори даражаси барча кўрсаткичлар мажмуи йўл қўйилувчи қиймат чегарасида бўлиб, битта кўрсаткичнинг йўл қўйилувчи қийматига иккинчисининг ҳисобига эришилмаган ҳолда таъминланади. Масалан, инфляция даражасининг йўл

қўйилувчи қийматига эришиш ишсизлик даражасининг меъерий чегарасидан ортиб кетишига ёки бюджет тақчиллигининг меъерий даражасига эришиш капитал қўйилмалар тўлиқ тўхтатилиши ва ишлаб чиқаришни қисқаришига олиб келмаслиги керак.

Омиллар гуруҳи бўйича Ўзбекистон иқтисодий жараён ўзгаришининг жадаллашувига таъсир кўрсатиши мумкин бўлган салмоқли рақобат имкониятларига эга. Мамлакат ижтимоий-иқтисодий ривожланиш суръатлари ва унинг иқтисодий қудрати ҳамда хавфсизлиги ижобий салоҳиятдан фойдаланиш самарадорлиги ва мавжуд чеклашларни бартараф этиш билан боғлиқдир.

Мамлакатнинг рақобат имкониятларидан энг муҳими мамлакатда иш кучи нархининг нисбатан арзонлиги ҳамда малакали меҳнат ресурсларининг мавжудлигидир. Меҳнат ресурсларига хос бўлган камчилик уларга талаб ва таклиф таркибининг мос эмаслиги, шунингдек, замонавий менежмент талабларига жавоб бермаслигидир.

Жамиятнинг даромад даражасига кўра табақалашуви кучайиши ҳамда «ўрта табақа»нинг шаклланмаганлиги жиддий муаммодир.

Республика ҳали ҳам аниқ ифодаланган хом ашё етиштиришга ихтисослашган мамлакатлар қаторига киради. Ўзбекистон ички ишлаб чиқариш ва аҳолининг жорий ва бўлажак эҳтиёжини қондира олувчи ва экспорт қилиш имкониятини берувчи миқдордаги минерал хом ашё ресурсларига эгадир. Бой хом ашё ресурсларига эгалик, ресурс талаб этувчи ихтисослашувга олиб келган ва бу арзон ишчи кучи билан биргаликда тараққиётни секинлаштирувчи кучга айланган.

Республика иқтисодий хавфсизлигини таъминлашга фақат ишлаб чиқаришда фан-техника тараққиёти ютуқларидан самарали фойдаланиш йўли билан эришиш мумкин.

Фан-техника салоҳияти иқтисодиёт ҳолати, унинг келажакда ривожланиш имкониятларини белгилайди. Уни янгиламай ва кўпайтирмай мамлакат мудофаа қобилиятини зарур даражада ушлаб туриш; устувор тармоқлар асосий фондлари янгиланишига эришиб бўлмайди. Ҳозирги пайтда фан-техника соҳаси қониқарли ҳолатда эмас. Қорхоналар тўлов қобилиятининг кескин сусайиши илмий-техникавий ишланмаларга талабни қисқартирди.

Ҳозирги пайтда иқтисодий хавфсизлик, унинг қуввати ижтимоий сиёсат билан чамбарчас боғлиқлиги тан олинмоқда, бу сиёсатнинг мавжуд эмаслиги ёки камчиликларга эга эканлиги ижтимоий портлашлар таҳдиди, ижтимоий табақалашув чуқурлашуви, шахснинг таназзули, оилалар ажрими, аҳоли сони қисқариши хавфини келтириб чиқаради.

Кучли таҳдид бўлиб ҳисобланган ижтимоий ҳодисалар сиёсий ва иқтисодий барқарорлик, мушкул экологик вазият, жамиятнинг криминаллашуви натижасидир.

Иқтисодий салоҳият, жамият ҳаёт манбаларига баҳо беришда мустақиллик, ҳудудий яхлитлик, конституцион тузум, давлат ва иқтисодиётни бошқариш тизими халқаро, миллий ва алоҳида фирма даражасида иқтисодий хавфсизлик объекти бўлиб ҳисобланади. Иқтисодий хавфсизлик субъекти эса қонунчилик, ижроия ва суд ҳокимиятлари сифатидаги давлатдир.

Иқтисодий хавфсизлик иқтисодиётнинг барқарор ва узвий ривожланганда ёрқин намоён бўлади, инқироз ҳолатлари эса вазиятни мукамаллаштиради, иқтисодий хавфсизликка таҳдид вужудга келади. Иқтисодий хавфсизликка таҳдид деганда ташқи ва ички омиллар (ёки уларнинг бирикмаси) таъсирида иқтисодиётнинг муҳим бўғинлари, уни бошқариш тизими таназзулга учраши, миллий бойликка зиён етиши, технологик қолоқлик, молия-кредит ва валюта тизимининг зарар кўриши, илмий ва ижтимоий тушкунлик, жамиятнинг тарқоқлиги,

шахснинг конституциявий, ижтимоий ҳуқуқларини таъминлаш имкониятининг йўқлиги тушунилади.

Мамлакатда бозор муносабатлари шаклланиши шароитида иқтисодий хавфсизликни таъминлаш муаммоси биринчи даражали аҳамиятга эга бўлади.

Маълумки, илгари иқтисодий хавфсизлик бир томонлама таҳлил этиларди ва фақат ташқи омиллар таъсири билан боғланарди.

Лекин иқтисодиётни тушкунликка олиб келган ички омиллар, уларнинг хўжаликнинг барча соҳаларига таъсири ташқи омиллардан кучли бўлишига қарамай, мамлакат иқтисодий хавфсизлигига таҳдид нуқтан назаридан ўрганилмаган.

Шуни таъкидлаш зарурки, ҳозирги пайтда иқтисодиётни таназзулга олиб келувчи ички омиллар тўхтатилмай, балки кучайган ва кучайишида давом этмоқда. Буни иқтисодиётнинг ўтиш ҳолатида эканлиги билан тушунтириш мумкин. Лекин, иқтисодиётни тушкунлик ҳолатида эканлигини қандай омиллар билан боғламайлик, энг асосий таҳдид мамлакат ичида эканлигини таъкидлаш зарур.

Иқтисодий хавфсизлик Ўзбекистон миллий хавфсизлигига чинакам таҳдидлар қаторига кирмоқда. Иқтисодий ўсишнинг тўхташи ёки турғунлик, иқтисодиётнинг рақобат бардош эмаслиги, яширин иқтисодиётнинг шаклланиши мамлакат иқтисодий салоҳиятини сусайтиради. Ҳозирда дунёда иқтисодий хавфсизлик ҳам мамлакат ичида, ҳам ундан ташқарида миллий манфаатларни ҳимоя қилишнинг муҳим шартларидан бири бўлиб қолмоқда. Давлат иқтисодий жиҳатдан қудратли бўлса, мустақиллик, ҳудудий бирлик кафолатига эга бўлади.

Иқтисодий хавфсизликка ҳам объектив, ҳам субъектив омиллар, масалан, маълум халқаро сиёсий, иқтисодий ташкилотлар, хорижий давлатлар, махсус хизматлар, йирик фирмалар ва корпорациялар, айрим юқори лавозимдаги шахслар фаолияти таъсир этиши мумкин. Иқтисодий масалалар кўпинча сиёсий масалалар билан ўзаро тутатишиб кетиши мумкин.

Ҳозирги пайтда иқтисодий хавфсизликка потенциал таҳдидлар қаторига қуйидагиларни киритиш мумкин:

миллий иқтисодиётнинг барқарор эмаслиги;

илмий-техникавий салоҳиятнинг тушкунлик ҳолатида эканлиги ва ташқи бозорда интеллектуал бозорнинг йўқотилиши;

ташқи қарзнинг салмоқли ўсиши;

иқтисодиётнинг жинийлашуви;

давлатнинг самарали иқтисодий стратегиясини танлаш ва уни амалга ошириш бўйича молиявий ва сиёсий имкониятларнинг чегараланиши;

ягона иқтисодий макон ташкил этиш йўлида тўсқинликлар, жумладан, товарлар, капитал ва иш кучининг тармоқлараро ва минтақалараро ҳаракатини чекловчи тўсиқлар мавжудлиги, бюджетлараро муносабатларнинг тартибга солилмаганлиги;

менежмент сифати пастлиги, техникавий ва технологик қолақлик, кўпчилик корхоналар ишлаб чиқариш аппарати жисмоний эскириш даражасининг юқорилиги, уларнинг янги иқтисодий муҳитга сушт мослашуви;

жамғармалар таркиби самарали эмаслиги, асосий фондлар ва инсоний капиталга инвестициялар даражаси пастлиги;

миллий иқтисодиётнинг юқори чиқимлилиги (ижтимоий меҳнат унумдорлиги, инвестиция самарадорлиги, пастлиги, ресурс ва энергия сифими юқорилиги);

тўлов интизомининг паст даражаси, синиш арафасидаги корхоналар сони кўплиги;

экспорт ва импорт таркибининг самарали эмаслиги, кўпчилик товарлар бўйича жаҳон бозори конъюнктурасига боғлиқлиги, капиталнинг четга чиқиб кетиши (рақобатчиларни молиялаштириш), ички бозорда хорижий ишлаб чиқарувчиларнинг монопол ҳукмронлиги, соғлом рақобат тамойилларининг бузилиши;

ташқи бозорда ўзбекистонлик экспортчилар учун дискриминацион тўсиқларнинг сақланиши;

аҳолининг даромад бўйича табақалашуви, истеъмол минимумидан кам даромадли аҳоли ҳиссасининг катталиги, ишсизлик даражаси юқори бўлган ҳудудларнинг мавжудлиги.

Юқоридагиларни ҳисобга олган ҳолда, иқтисодий хавфсизликнинг моҳияти иқтисодиёт ва ҳокимият институтларининг шундай ҳолатини билдиради-ки, бунда ташқи ва ички жараёнларнинг энг ноқулай шароитларида ҳам миллий манфаатларнинг кафолатланган ҳимояси, мамлакатнинг ижтимоий йўналтирилган ривожланиши, етарли мудофаа салоҳияти таъминланади.

Шундай қилиб, иқтисодий хавфсизлик бу фақат миллий манфаатларнинг ҳимояланганлиги эмас, балки ҳокимият институтларининг миллий иқтисодиёт ривожланиши, жамиятда ижтимоий-сиёсий барқарорликни таъминлаш, миллий манфаатларни амалга ошириш ва ҳимоя қилиш механизмини яратишга тайёрлиги ва қобилиятидир.

Давлатнинг иқтисодий ва, умуман, миллий хавфсизлик стратегияси асосини эса стратегик устуворликлар ва миллий манфаатларни ҳисобга олувчи ривожланиш ғояси ташкил этиши керак. Ривожланиш ғоясисиз саноат ва фан-техника ривожланиши заруриятини сингдирмай, иқтисодий хавфсизликни, инфляцияни чеклаш, ишсизлик даражасини камайтириш, аҳоли ҳаёт сифатини ошириш ва ижтимоий муҳофазани таъминлаш мумкин эмас.

Хавфсизлик манфаатларининг стратегик йўналишларидан бири бозор иқтисодиётини моҳирона тартибга солиш тизимини яратишдан иборат. Албатта, тартибга солишнинг ўзи хавфсизликка таҳдиддан ҳимояни кафолатламайди. У фойдали бўлиб қолмай, бундай бошқарувнинг ўзини оқламаган шаклларини тиклашга интилиш натижасида зарар ҳам келтириши мумкин. Бу ерда сўз иқтисодиётни эмас, балки бозор иқтисодиётини тартибга солиш ҳақида бормоқда. Ўз-ўзини тартибга солиш механизмига путур етказмасликдан ташқари, бу механизмнинг самарали ишлаши учун шароит яратиш керак. Бунда энг муҳими бозор субъектларининг етарли ахборотга эга бўлишидир.

Жаҳон тажрибаси иқтисодий хавфсизликни таъминлаш мамлакат мустақиллигининг кафолати, жамият ҳаёти барқарорлиги ва самарадорлиги, ютуққа эришиш шарти эканлигини кўрсатади. Бу инкор этиб бўлмайдиган умумий қоидалар. Шу сабабли ҳам иқтисодий хавфсизликни таъминлаш энг муҳим, устувор вазифалар қаторига киради.

Шундай қилиб, юқоридагиларни ҳисобга олган ҳолда ушбу муаммони ўрганиш, унга баҳо бериш ва уни ҳал қилиш бўйича чораларни кўриш энг муҳим вазифадир.

Б. Б. САМАРХОДЖАЕВ

ФОРМЫ ИНОСТРАННОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Как известно, вопросы привлечения иностранных инвестиций имеют для нашей республики весьма актуальное значение. В этом направлении предпринимаются большие усилия, проводится кропотливая

работа, а в результате в Узбекистане созданы благоприятные условия для деятельности иностранных инвесторов¹.

Иностранные инвесторы могут осуществлять инвестиции на территории Республики Узбекистан в следующих формах:

1) долевого участия в уставных фондах и ином имуществе хозяйственных обществ и товариществ, банков, страховых организаций и других предприятий, созданных совместно с юридическими и (или) физическими лицами Республики Узбекистан (привлечение иностранного капитала в предпринимательской форме путем создания совместных предприятий с различной долей иностранного участия);

2) создания и развития хозяйственных обществ и товариществ, банков, страховых организаций и других предприятий, полностью принадлежащих иностранным инвесторам;

3) приобретения имущества, акций и других ценных бумаг, включая долговые обязательства, эмитированные резидентами Республики Узбекистан;

4) вложения различных форм интеллектуальной собственности, включая авторские права, патенты, товарные знаки, полезные модели, промышленные образцы, фирменные наименования и ноу-хау, а также деловую репутацию (гудвилл);

5) приобретения концессий, включая концессии на разведку, разработку, добычу либо использование природных ресурсов;

6) приобретения права собственности на объекты торговли и сферы обслуживания, на жилые помещения вместе с земельными участками, на которых они размещены, а также права владения и пользования землей (в том числе на основе аренды) и природными ресурсами².

Представленный в законодательных актах и международных договорах перечень форм иностранных инвестиций обычно является примерным, а не исчерпывающим. Иностранные инвесторы могут осуществлять инвестиции и в иных формах, не противоречащих действующему законодательству, как-то: получения иностранного оборудования на основе лизинга, сотрудничества с иностранными компаниями в развитии производства на базе договора (контракта) без создания юридического лица, привлечения иностранного капитала на основе соглашений о разделе продукции и др.

Изменение форм, в которых первоначально или повторно осуществляются иностранные инвестиции, не приводит к изменению их квалификации в качестве инвестиций.

Здесь нам бы хотелось раскрыть некоторые вопросы правового положения совместных и иностранных предприятий.

Ст. 6 Закона «Об иностранных инвестициях» устанавливает, что иностранные инвесторы могут создавать на территории Республики Узбекистан предприятия с иностранными инвестициями и пользоваться всеми правами, гарантиями и льготами, предоставленными им законодательством Республики Узбекистан.

Под предприятиями с иностранными инвестициями на территории Республики Узбекистан понимаются предприятия, в которых иностранные инвестиции составляют не менее 30% акций (долей, паев) или уставного фонда. Они действуют в любых организационно-правовых

¹ См. об этом: Каримов И. А. Либерализация экономики, эффективное использование ресурсов — наше главное направление (выступление на заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития, оценке хода экономических реформ в 2001 году и задачам на 2002 год)//Правда Востока. 2002. 15 февр.

² Закон Республики Узбекистан от 30 апреля 1998 г. № 609-1 «Об иностранных инвестициях» (с изменениями от 20.08.99 г.) (ст. 5)//Юридическая информационная система ПРАВО. Экономическое законодательство РУз. Внешнеэкономическая деятельность. Общие вопросы. От 11.03.2002 г.

формах, не противоречащих законодательству Республики Узбекистан. Одним из участников предприятия с иностранными инвестициями обязательно является иностранный инвестор. Им, в соответствии со ст. 4 настоящего Закона, могут быть: иностранные государства, административные или территориальные органы иностранных государств; международные организации, основанные в соответствии с соглашениями или другими договорами между государствами или являющиеся субъектами международного публичного права; юридические лица, любые иные товарищества, организации или ассоциации, основанные и действующие в соответствии с актами законодательства иностранных государств; физические лица, являющиеся гражданами иностранного государства, лица без гражданства и граждане Республики Узбекистан, постоянно проживающие за границей.

Предприятие с иностранными инвестициями может быть создано либо путем его учреждения, либо в результате приобретения иностранным инвестором доли участия (пая, акций) в ранее учрежденном предприятии без иностранных инвестиций или приобретения такого предприятия полностью, в том числе в процессе приватизации.

Предприятие с иностранными инвестициями приобретает права юридического лица с момента его государственной регистрации. Порядок создания и государственной регистрации предприятий с иностранными инвестициями определяется Кабинетом Министров Республики Узбекистан. В данном направлении принято Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 2 июля 1997 г. № 336 «О порядке создания, государственной регистрации и ликвидации предприятий с иностранными инвестициями в Республике Узбекистан» (с изменениями, внесенными в соответствии с п. 8 Постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан № 427 от 14.09.99 г., п. 7 приложения к постановлению Кабинета Министров РУз № 276 от 27.06.2001 г.)³ (далее Постановление № 336). Постановлением утверждено Положение «О порядке проведения правовой экспертизы, государственной регистрации и ликвидации в Республике Узбекистан предприятий с иностранными инвестициями», которое действует в отношении как совместных, так и иностранных предприятий.

Определение правового понятия совместного предприятия (СП) имеет не только научное, но и большое практическое значение. Оно позволяет раскрыть и обосновать правовой статус СП, его значение и место в системе хозяйствующих звеньев в сфере предпринимательской деятельности.

По поводу СП существуют различные суждения. На первых порах их возникновения это понятие определялось с учетом терминологического значения. Например, в западной литературе термин «джойнт венчар» (joint venture) возник в Великобритании для определения объединений «Мерчант Венчерс» или «Джентельмен Эдвенчерс», занимавшихся заморской торговлей в XVI—XVII вв. Совместная закупка товаров, их перепродажа с учетом риска и потерь представляли собой объединения типа «эдвенчерс» (adventures). Именно из подобных форм договоренностей впоследствии возникли «джойнт сток кампаниз» (joint stock companies), ставшие предпосылкой к возникновению юридических лиц с ограниченной ответственностью и «инкорпорейтед джойнт сток кампаниз» (incorporated joint stock companies).

Что касается определения понятия «совместное предприятие», то и в экономической, и в юридической литературе отсутствует терминологическое единство; можно встретить использование определений: «смешанное общество», «смешанная компания», «смешанная фирма»,

³ Там же.

«совместное предпринимательство», а также «предприятие совместного владения». Для совместных предприятий, используемых в отношениях «Запад—Запад» (участники представляют промышленно развитые страны) и «Север—Юг» (промышленно развитые и развивающиеся страны), наиболее употребительны термины «совместная компания» или «смешанная компания», а также, в последние годы,— «совместное предприятие» или «джойнт венчар».

В англо-американском праве имеется такое понятие, как «товарищество» (partnership), в ФРГ совместные предприятия часто именуют «союзами предпринимателей» или «открытыми торговыми товариществами». А в Саудовской Аравии и Кувейте, например, совместные предприятия называют «коммандитные товарищества» (limited partnership).

На наш взгляд, понятия «совместные» и «смешанные» предприятия не являются синонимами. Если в предприятии совместно с национальным участвует и иностранный капитал, его следует считать совместным, если же в предприятии участвуют национальный частный, государственный или другие капиталы, то его следует считать смешанным предприятием.

Надо указать, что, в отличие от первых лет регулирования деятельности СП в республике (например, п. 38 Положения № 290⁴ предусматривал, что совместным предприятием на территории Республики Узбекистан является предприятие или организация, в имуществе которых участвуют узбекские и иностранные юридические лица и граждане), в настоящее время законодательного закрепления понятия СП мы не найдем. На основе анализа теоретических высказываний о совместных предприятиях нами предпринята попытка выдвинуть основные критерии и дать определение совместного предприятия.

Западногерманский исследователь К. Зайберт формулирует такое определение совместного предприятия: «Под СП следует понимать деятельное, выходящее за национальные границы кооперационное сотрудничество между партнерами с самостоятельными интересами, основанное на совместном капитале и юридически закрепленное в соответствующих договорах. Хотя бы один из партнеров должен представлять страну, на территории которой создаются совместные предприятия»⁵.

Совместное предприятие или совместный риск имеет место в том случае, если два или более лица объединяют усилия, в частности, для предпринимательской деятельности, и заключают соглашения о получении прибыли или возмещении возможных убытков пропорционально внесенным вкладам⁶.

В экономической литературе совместным предприятием принято называть такую форму хозяйственно-правового сотрудничества с иностранным партнером, при которой создается общая производственная база и производится продукт, находящийся в общей собственности национального и иностранного партнеров.

Касательно данного определения следует отметить, что нами не разделяется точка зрения общей собственности участников совместного предприятия. Мы убеждены, что по отношению к имуществу хозяйственных обществ и товариществ, кооперативных, арендных и коллек-

⁴ Положение «О порядке государственной регистрации предприятий с иностранными инвестициями, международных объединений и организаций, а также их структурных подразделений», утвержденное Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 12 ноября 1991 г. № 290//СП Правительства Республики Узбекистан. 1991. № 11. Ст. 39.

⁵ Совместные предприятия в практике международных экономических отношений. М., 1989. С. 21.

⁶ Robert N. Corley, William G. Robert. Principles of Business law. 10 th ed. Pentice-hall, inc., Englewood Cliffs. New Jersey, 1975. P. 665.

тивных предприятий и т. п. объединений, обладающих правами юридического лица, их учредители сохраняют обязательственные права и эти образования являются собственниками переданного им учредителями (участниками) в качестве пая, взноса или вклада имущества.

Право собственности совместных предприятий представляет собой систему правовых норм, закрепляющих принадлежность (присвоенность) материальных благ конкретному совместному предприятию⁷.

По мнению Н. Н. Вознесенской, сущность совместного предприятия как особой формы сотрудничества состоит в «объединении капиталов, принадлежащих лицам или предприятиям разных стран, в совместном финансировании, совместном управлении в целях достижения определенного экономического результата, в совместном несении риска и убытков и в распределении прибылей пропорционально участию в капитале»⁸.

М. И. Кулагин предлагает выделить следующие общие признаки любой совместной компании или предприятия: это должно быть объединение, образованное для ведения продолжительной, а не разовой деятельности; указанная форма обычно не используется для осуществления чисто торговых (торговых в экономическом значении этого термина) операций, т. е. посредничества в обороте товаров; участниками совместного предприятия, как правило, являются юридические лица или, что значительно реже, — некорпорированные объединения; это предприятие, в котором участвует как местный, так и иностранный капитал⁹.

На наш взгляд, основные критерии совместного предприятия сводятся к следующему:

1. Совместное предприятие — юридическое лицо, являющееся субъектом гражданско-правовых отношений по законодательству Республики Узбекистан (хозяйствующий субъект) и облеченное в ту или иную организационно-правовую форму.

2. В уставном фонде совместного предприятия присутствуют как национальный, так и иностранный капитал.

3. Совместное предприятие предполагает совместное управление, получение прибыли и несение рисков и убытков партнерами в соответствии с внесенными вкладами.

Итак, применительно к республике, совместное предприятие — это облеченное в ту или иную организационно-правовую форму предприятие, обладающее правами юридического лица по законодательству Республики Узбекистан, уставный фонд которого сформирован на основании вкладов узбекского и иностранного партнеров, что дает им право на совместное управление и получение прибыли от производственно-хозяйственной и иной деятельности данного предприятия пропорционально внесенным вкладам.

Следует отметить, что инвестирование посредством создания СП относится к прямым инвестициям, которые зачастую предполагают установление контроля над предприятием. Теоретически для приобретения контроля над предприятием инвестиции должны составить 51%. Но на практике все обстоит иначе. Причин несколько. Прежде всего, в компаниях с участием иностранных инвесторов акции в акционерном или уставном капитале принадлежат не одному, а нескольким собст-

⁷ См. об этом: Самарходжаев Б. Б. Гражданско-правовое регулирование создания и деятельности совместных предприятий в Республике Узбекистан: Дис... канд. юр. наук. Ташкент, 1994. С. 127.

⁸ Вознесенская Н. Н. Правовой статус совместных предприятий // Правовое положение совместных предприятий. М., 1988. С. 25.

⁹ Кулагин М. И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо // Кулагин М. И. Избр. труды. М., 1997. С. 168.

венникам, а потому для приобретения контроля можно иметь меньше 51% доли в акционерном или уставном капитале. Кроме того, иностранный инвестор вместе с участием в капитале предлагает компании, в которую осуществляет вложения, определенный вид услуг: собственную сбытовую сеть, собственные патенты, лицензии, ноу-хау, лизинг оборудования, возможность доступа к кредитным ресурсам; поставку передовой техники и оборудования, привлечение собственного технического и административного персонала, содействие в подготовке кадров, возможность производственной кооперации с имеющимися собственными компаниями и т. п. Все эти услуги не фиксируются статистически, но усиливают влияние инвестора, потому что с помощью предоставления таких услуг иностранные инвесторы, осуществляя небольшие вложения (иногда даже без них), имеют возможность реально контролировать ту или иную компанию.

М. С. Таимова предлагает определить критерий контроля в 10% и более голосующих акций (долей), ибо такие владельцы имеют право определять, прямо или косвенно, принимаемые обществом (товариществом) решения или оказывать влияние на принимаемые решения. В частности, они имеют право созывать внеочередные собрания, предлагать кандидатуры в органы общества, требовать отмены ограничений по количеству выкупаемых обществом акций, дополнять повестку общего собрания акционеров, созывать заседание совета директоров, требовать проведения проверки деятельности исполнительного органа общества ревизионной комиссией и проведения аудиторской проверки общества в любое время¹⁰.

Мы также придерживаемся этих позиций, исходя из того, что критерий 10% используется для того, чтобы в статистике всех стран применялся систематизированный подход к классификации отношений между инвесторами и объектами их инвестиций. Во многих странах регулирующие и прочие административные органы рассматривают 10-процентное участие в капитале как критерий, обеспечивающий известную степень влияния со стороны инвестора. Иногда, правда, инвесторы, владеющие 10% и более акций предприятий, оказывают незначительное влияние или вообще не оказывают никакого воздействия на управление таким предприятием (например, пенсионные фонды, которые не принимают никакого участия в управлении теми предприятиями, где они располагают значительными инвестициями). С другой стороны, инвесторы, располагающие менее чем 10% собственности, могут практически иметь решающий голос в управлении предприятием (например, они могут назначать исполнительных директоров)¹¹.

Таким образом, представляется, что положение, согласно которому одним из условий отнесения субъектов к предприятиям с иностранными инвестициями должно быть наличие в нем доли иностранных инвестиций не менее 30%¹², должно быть пересмотрено, на наш взгляд, в пользу 10%.

По сравнению с Законом Республики Узбекистан об иностранных инвестициях 1994 г., нынешний Закон, кроме иностранных юридических лиц, включил возможность инвестирования в республику и со

¹⁰ Таимова М. С. Гарантии иностранным инвесторам по законодательству Республики Казахстан: Автореф. дис. канд. юр. наук. Алматы, 1999. С. 15.

¹¹ Учебник по платежному балансу. Международный валютный фонд. 1996. С. 145.

¹² Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 27 марта 1998 г. № 134 «О внесении изменений в постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 2 июля 1997 года № 336 «О порядке создания, государственной регистрации и ликвидации предприятий с иностранными инвестициями в Республике Узбекистан»//Юридическая информационная система ПРАВО. Экономическое законодательство РУз. Внешнеэкономическая деятельность. Иностранные инвестиции. От 11.03.2002 г.

стороны «неюридических лиц». И это, на наш взгляд, правильно, ибо большое число иностранных предприятий, среди которых есть и очень крупные, не создаются как «юридические лица». Многие из них создаются как товарищества и неинкорпорированные ассоциации, не имеющие статуса «юридического лица» в своей стране.

В связи с этим, по нашему мнению, требование о том, чтобы одним из участников предприятия (совместного) обязательно было иностранное юридическое лицо¹³, должно быть аннулировано.

Определенную роль в привлечении иностранных инвестиций играет создание коммерческих организаций со 100-процентным иностранным участием. Серьезных западных инвесторов в настоящее время интересует не столько партнерство с национальными организациями, сколько приобретение надежных элементов контроля за производством. Поэтому достаточно заметной тенденцией стало увеличение доли коммерческих организаций со 100-процентным иностранным капиталом. Если предприятие создается целиком за счет иностранного инвестора, вопрос о правильной оценке местного вклада вообще не встает, и можно рассчитывать на реальное привлечение средств из-за рубежа. В этом смысле новые коммерческие организации со 100-процентным иностранным участием даже предпочтительнее совместных предприятий.

Для национальной экономики весьма полезны средние и малые предприятия, принадлежащие иностранному капиталу, в отраслях, не имеющих стратегического значения, особенно в переработке сельскохозяйственной продукции, производстве одежды, обуви и других товаров народного потребления. В этих отраслях нет опасности, что предприятие со 100-процентным иностранным участием обретет монопольное положение на национальном рынке.

Но в ряде отраслей, имеющих ключевое значение для народного хозяйства, создание коммерческих организаций со 100-процентным иностранным участием, тем более крупных предприятий, способных взять в свои руки большую часть национального рынка, следует лицензировать. Допуск такого рода коммерческих организаций, которые полностью находятся под иностранным контролем, в стратегически важные отрасли должен быть более жестким, чем для совместных предприятий.

К иностранным предприятиям со 100-процентным иностранным капиталом целесообразно отнести, на наш взгляд, дочерние предприятия и филиалы, головные предприятия которых находятся за пределами республики и осуществляют хозяйственную деятельность.

Отдельно хотелось бы остановиться на ст. 7 Закона Республики Узбекистан «Об иностранных инвестициях», где сказано, что предприятие с иностранными инвестициями может создавать на территории Республики Узбекистан дочерние предприятия, филиалы с правами юридического лица, а также представительства и другие обособленные подразделения, не являющиеся юридическими лицами, с соблюдением требований законодательства Республики Узбекистан.

Здесь наши высказывания будут касаться филиалов.

Филиал (от лат. *filialis* — сыновний; англ. *filial* — subsidiary) — обособленное подразделение юридического лица, расположенное вне места его нахождения и осуществляющее все его функции или их часть, в том числе функции представительства. По гражданскому праву, филиалы не являются юридическими лицами. Они наделяются имуществом создавшим их юридическим лицом и действуют на основании утвержденных им положений. Руководители филиалов назна-

---

¹³ Там же.

чаются юридическим лицом и действуют на основании его доверенности и утвержденных им положений¹⁴.

Аналогичное положение содержит и ст. 47 ГК РУз с той разницей, что там закреплено и следующее: «Представительства и филиалы не являются юридическими лицами, если иное не предусмотрено законом» (ч. 3).

Этой нормой воспользовался Закон «Об иностранных инвестициях в Республике Узбекистан», который закрепил, что дочерние предприятия, филиалы предприятий с иностранными инвестициями (ПИИ) могут создаваться лишь с правами юридического лица (ч. 1 ст. 7).

Отметим следующую особенность: приведенная статья имеет отношение к дочерним предприятиям, филиалам и представительствам предприятий с иностранными инвестициями, т. е. речь идет о головных предприятиях, созданных на территории Республики Узбекистан, и о их подразделениях.

На наш взгляд, объективное стремление ПИИ выделить на базе своего имущества новые юридические лица должно реализовываться посредством организации дочернего предприятия.

Если уж есть такая потребность — облечь филиал в оболочку юридического лица (хотя чем здесь вызвана такая нужда — придать филиалу статус полноправного участника гражданского оборота со всеми вытекающими правами и обязанностями? Но ведь по смыслу законодательства, головные предприятия и их обособленные подразделения являются равноправными участниками гражданско-правовых отношений), то это, наверно, более целесообразно в случае, если головное предприятие является иностранным и находится вне территории республики. Если же филиал создается со стороны ПИИ (т. е. национальным предприятием), то облекать его правами юридического лица представляется, на наш взгляд, излишним.

Здесь же хотелось бы обратить внимание на другой аспект Закона Республики Узбекистан «Об иностранных инвестициях» — допускает ли он создание дочерних предприятий, филиалов или представительств со стороны иностранных инвесторов? Поскольку в республике допускается создание тех или иных подразделений иностранных инвесторов на уровне подзаконных актов (например, в соответствии с Постановлением № 336, допускается создание дочерних предприятий и филиалов, головные предприятия которых находятся за пределами республики и осуществляют хозяйственную деятельность; на основании Постановления Кабинета Министров РУз от 23 октября 2000 г. № 410 утверждены Положения о порядке аккредитации и деятельности представительств иностранных коммерческих организаций на территории Республики Узбекистан, с изменениями от 06.04.2001 г.)¹⁵, на этот вопрос, думается, можно ответить положительно. Но это не нашло четкого закрепления в Законе «Об иностранных инвестициях в Республике Узбекистан». Полагаем, что его ч. 3, ст. 5 должна быть изложена в следующей редакции: «...создания и развития хозяйственных обществ и товариществ, банков, страховых организаций и других предприятий, полностью принадлежащих иностранным инвесторам, в том числе дочерних предприятий, филиалов, представительств».

Представительством является обособленное подразделение юридического лица, которое расположено вне места его нахождения, представляет интересы юридического лица и осуществляет их защиту (ч. 1 ст. 347 ГК РУз). Отношения, связанные с иностранными представительствами в Республике Узбекистан, регулируются указанным выше

¹⁴ Юридическая энциклопедия/Под ред. М. Ю. Тихомирова. М., 1998. С. 477.

¹⁵ Юридическая информационная система ПРАВО. Экономическое законодательство РУз. Внешнеэкономическая деятельность. Общие вопросы. От 11.03.2002 г.

Положением № 410, в соответствии с которым инофирмы могут открывать на территории Республики Узбекистан свои представительства в целях представления и защиты здесь своих интересов. Открытие представительств осуществляется путем их аккредитации в Министерстве внешних экономических связей Республики Узбекистан. Эти представительства не являются юридическими лицами, не осуществляют хозяйственную или иную коммерческую деятельность.

За пределами Республики Узбекистан могут быть созданы дочерние предприятия, филиалы, представительства и другие обособленные подразделения ПИИ. Их открытие осуществляется в порядке, предусмотренном законодательством страны, в которой предполагается открыть данные подразделения. Национальное законодательство как законодательство страны местонахождения ПИИ используется в таких случаях лишь для решения вопроса о том, входит ли в правоспособность ПИИ создание таких образований.

Возможно и осуществление инвестиций со стороны субъектов Республики Узбекистан на территории зарубежных государств. Этот вопрос регулируется Положением «О порядке уведомления о создании юридическими лицами Республики Узбекистан предприятий за рубежом или о долевом участии в их уставных фондах (капиталах)»¹⁶ (вступило в силу с 9 марта 2001 г.), которое определяет порядок уведомления о создании за рубежом предприятий с участием резидентов Республики Узбекистан.

Все это способствует развитию внешнеэкономических связей Республики Узбекистан с иностранными государствами и все более глубокой интеграции ее в мировое хозяйство.

---

¹⁶ Там же.

Д. КАМАЛХОДЖАЕВ

НОВЫЙ ИНСТИТУТ ПРЕКРАЩЕНИЯ ДЕЛ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Выступая на шестой сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан второго созыва с докладом «Справедливость — в приоритете закона», Президент нашей страны И. А. Каримов отметил, что «важным шагом в совершенствовании уголовного процесса станет введение специальной процедуры примирительной формы разбирательства уголовных дел. О чем идет речь? Если лицо, совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, ранее не судимое, признает свою вину, раскаивается и готово возместить нанесенный преступлением ущерб, суд, при согласии потерпевшего, прекращает дело производством. При этом не порождаются последствия, связанные с судимостью. Существенно сокращаются сроки предварительного следствия и судебного разбирательства»¹.

В свете концептуальной установки Президента Законом Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы и Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности в связи с либерализацией уголовных наказаний» от 29 августа 2001 г. Уголовно-процессуальный кодекс дополнен главой 62, регулирующей производство по делам о примирении.

---

¹ Народное слово. 2001. 30 авг.

Согласно ст. 582 УПК, в связи с примирением могут быть рассмотрены дела о преступлениях, предусмотренных ст. 66¹ УК, т. е. перечнем преступлений, не представляющих большой общественной опасности.

Заявление о примирении может быть подано потерпевшим (гражданским истцом) либо его законным представителем на любой стадии дознания и предварительного следствия, а также судебного разбирательства, но до удаления суда в совещательную комнату.

В заявлении должно быть указано о заглаживании причиненного вреда и содержаться просьба о прекращении уголовного дела производством в связи с примирением. Если заявление о примирении подано в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции, суд немедленно приступает к его рассмотрению.

При приеме заявления дознаватель, следователь, прокурор и суд обязаны разъяснить потерпевшему или его законному представителю, что при утверждении примирения судом он теряет право заявлять ходатайство о возобновлении производства по данному делу.

Дознаватель, следователь, прокурор, получив заявление потерпевшего (гражданского истца) или его законного представителя о примирении, в срок не более семи суток, с согласия подозреваемого, обвиняемого, выносит постановление о направлении дела в суд.

В описательной части постановления указываются основания возбуждения уголовного дела, сведения о лицах, привлеченных к участию в деле в качестве подозреваемых, обвиняемых, о вмененных им деяниях и примененных к ним мерах пресечения, а также содержание заявления о примирении и отношение к нему подозреваемого, обвиняемого.

В резолютивной части постановления излагаются решения:

- 1) о направлении дела в суд;
- 2) о мере пресечения, а также о мерах обеспечения гражданского иска;
- 3) о вещественных доказательствах.

Если по делу привлечены к участию в качестве подозреваемых, обвиняемых несколько лиц и не со всеми достигнуто примирение, то материалы в отношении подозреваемых, обвиняемых, с которыми не достигнуто примирение, выделяются, и производство по ним осуществляется с соблюдением общих правил, о чем указывается в постановлении.

Дело в течение трех суток после вынесения постановления с согласия прокурора направляется в суд.

Судебное заседание по делам о примирении проводится не позднее десяти суток с момента поступления уголовного дела в суд.

В судебном заседании принимают участие: подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, потерпевший (гражданский истец), их законные представители, защитники, прокурор.

Судебное заседание по делам о примирении начинается с оглашения заявления потерпевшего о примирении.

Суд заслушивает подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и потерпевшего (гражданского истца) об обстоятельствах совершенного преступления.

Суд выясняет:

добровольность примирения и его мотивы;

добровольность признания вины подозреваемым, обвиняемым, подсудимым;

осознано ли подозреваемым, обвиняемым, подсудимым последствие совершенного им деяния и приняты ли меры к заглаживанию причиненного вреда;

не оказывалось ли на потерпевшего (гражданского истца) или подозреваемого, обвиняемого, подсудимого какое-либо давление; вопросы, связанные с возмещением причиненного вреда; согласие подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, их законных представителей на примирение.

Затем суд заслушивает мнения защитника и прокурора.

Если в ходе судебного заседания будут установлены недобровольность примирения, признания вины, отказ от возмещения вреда, а также наличие в совершенном деянии признаков более тяжкого состава преступления, суд выносит определение о направлении дела прокурору для производства предварительного следствия по общим правилам.

По результатам судебного разбирательства суд выносит определение в установленном законом порядке. Во время судебного заседания ведется протокол по правилам, предусмотренным ст. ст. 90—92 УПК.

Определение суда составляется по нижеследующим правилам.

Во вводной части определения суда указываются:

- 1) время и место вынесения определения;
- 2) наименование суда, вынесшего определение, фамилия, имя, отчество судьи, секретаря судебного заседания, сторон, переводчика;
- 3) фамилия, имя, отчество подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, год, месяц, день и место его рождения, место жительства, место работы, занятие, образование и иные сведения, которые имеют значение для дела.

В описательно-мотивировочной части определения суд решает следующие вопросы:

1) об утверждении протокола судебного заседания и прекращении уголовного дела либо направлении его прокурору для производства предварительного следствия по общим правилам;

2) о мере пресечения;

3) о вещественных доказательствах;

4) о возмещении ущерба.

На определение суда может быть подана частная жалоба подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, потерпевшим (гражданским истцом), их законными представителями, защитником и частный протест прокурором.

Одним из основополагающих принципов права, несомненно, является принцип законности. Все действия граждан должны происходить в рамках установленных законом правил поведения. Принцип законности лежит также в основе судопроизводства, иначе оно не называлось бы правосудием. Любое процессуальное действие в суде должно быть регламентировано правовыми нормами. Существующие формы уголовного производства «обслуживаются» процессуальными нормами.

Введение в практику рассмотрения дел примирительных процедур разбирательства может вызвать критику ряда ученых-процессуалистов и практиков. Главным их аргументом может явиться нарушение примирительной формой разбирательства принципа законности.

В чем, на их взгляд, это будет проявляться?

Во-первых, в том, что данная процедура осуществляется за пределами официального уголовного производства, во-вторых, основная часть производства реализовывается без участия профессионального судьи. В-третьих, на обвиняемого (подсудимого) может быть оказано давление, чтобы он взял вину в совершении преступления на себя. В-четвертых, прокурор в данной процедуре не выполняет функцию обвинителя, а вступает в переговоры с противоположной стороной, занимается поиском компромиссных, взаимоприемлемых решений. В-пятых, введение примирительных процедур может негативно сказаться на

профессиональном мастерстве оперативных работников, следователей и прокуроров: они не будут стремиться изобличать обвиняемого, вменить ему эпизоды совершенных им преступлений, так как им будет достаточно того, чтобы обвиняемый признался хотя бы в совершении части совершенных преступных деяний. В-шестых, применение примирительной формы разбирательства будет способствовать тенденции либерализации практики наказания по сравнению с практикой наказания в обычных судах. Это может подвергнуть «эрозии» устой правопорядка в государстве.

Нам представляется, что доводы критиков примирительной формы разбирательства дел по сравнению с аргументами «за» звучат не столь убедительно. Эта форма разбирательства не противоречит принципу законности, если ее не идеализировать.

1. В переговорах о признании вины активное участие принимает прокурор, который в своей деятельности руководствуется только требованиями закона. Сам факт его участия в примирительном урегулировании является достаточной гарантией соблюдения принципа законности. В силу должностных полномочий прокурор обязан осуществлять свою деятельность в пределах действующего законодательства и надзирать, чтобы и другие участники не нарушили требований закона.

2. Свидетельством соблюдения принципа законности, безусловно, является также участие в процедуре потерпевшего, чьи права и интересы ущемлены лицом, совершившим преступление. Потерпевший до заключения соглашения должен требовать восстановления его нарушенных прав и интересов, возмещения морального и материального ущерба. Активная роль потерпевшего в примирительной процедуре является фактором, укрепляющим принцип законности.

3. Роль адвоката в примирительной процедуре также неординарна и специфична. Он должен вести «челночные» переговоры с прокурором, потерпевшим, лицом, совершившим преступление, выполняя функции своеобразного заинтересованного посредника. Хотя главной его задачей является отстаивание интересов подзащитного, его амплуа как защитника и разъяснителя законов, бесспорно, также положительно влияет на разбирательство конфликта в правовой среде. Адвокат обязан в своей деятельности точно и неуклонно соблюдать требования действующего законодательства, использовать все предусмотренные законом средства и способы защиты прав и законных интересов граждан, обратившихся к нему за юридической помощью. Заметим, что адвокат, как и прокурор, ведет наблюдение за соблюдением законов при осуществлении примирительной процедуры, выступая своеобразным «барьером» на пути нарушения законности.

4. Все усилия лица, совершившего преступление, направлены на защиту его прав и интересов через адвоката, своего представителя или непосредственно самим, что, естественно, позитивно сказывается на законности разбирательства конфликта, так как на малейшее ограничение его прав он должен незамедлительно реагировать возможными правовыми средствами. Роль адвоката в данном случае значительно отличается от его полномочий при осуществлении обычного правосудия. Его усилия нацелены в основном на достижение соглашения, выгодного для его подзащитного. Он постарается раскрыть обвиняемому (подсудимому) юридическую сущность обвинения и ожидаемой меры наказания, попытается склонить к признанию вины, будучи уверенным и убежденным в его виновности, чтобы, используя примирительную процедуру, облегчить его участь. Такая позиция обычно строится на весомых доказательствах, фигурирующих в деле.

5. Ключевую роль в определении законности подписанного соглашения о признании вины должен играть профессиональный судья. Он выясняет, было ли признание вины со стороны обвиняемого (подсудимого) добровольным, без всякого психического и физического давления, устанавливает, нарушены ли нормы материального права и процессуальные права потерпевшего, с целью склонить его к заключению соглашения. Убедившись в том, что соглашение о признании вины подписано в рамках закона, судья утверждает его.

Следует заметить, что в уголовном законодательстве и судебной практике Узбекистана имеет место тенденция к расширению сферы применения поощрительных норм, стимулирующих позитивное поведение лиц, совершивших преступление. Поэтому введение в уголовно-процессуальное законодательство примирительных процедур является велением времени.

Одними мерами ужесточения наказания невозможно добиться снижения роста преступности и исправления осужденных, поэтому государство в необходимых случаях должно прибегать к более эффективным поощрительным нормам, которые взамен смягчению наказания предлагают обвиняемым, подсудимым добровольно признаться в совершении преступления.

Признание вины имеет большое значение для реализации принципов законности, справедливости и неотвратимости наказания. Признавая свою вину, лицо не только словесно выражает раскаяние в содеянном, но и подтверждает это конкретными действиями и поступками. Прокурор и судья должны тщательно проверить правдивость и достоверность признательных показаний.

Наиболее типична ситуация, когда обвиняемый (подсудимый) признают вину, раскаиваются в совершенном, подтверждая это другими фактами и обстоятельствами, но признание вины не подкреплено иными доказательствами. При исследовании признания вины необходимо изучать и учитывать характерологические особенности, психическое состояние, социальные и нравственные установки и ценности обвиняемого (подсудимого).

Совершенно иная ситуация возникает в суде при исследовании деятельного раскаяния обвиняемого (подсудимого) в случаях его отказа от признания своей вины на предварительном следствии или изменения показаний. Выяснив путем допроса обвиняемого причины дачи признательных показаний (применение незаконных методов следствия, самооговор и т. п.), судья должен тщательно их проверить и подробно исследовать все фактические данные. Необходимо также выявить, оценить и устранить все имеющиеся противоречия в доказательствах, связанных с признанием вины. В любой ситуации должны быть исследованы истинные мотивы, цели и причины признания вины обвиняемым (подсудимым).

При признании вины и раскаянии вследствие самооговора судом могут быть установлены такие его причины, как желание сменить режим содержания или продлить свое нахождение в следственном изоляторе, уклониться от ответственности за более тяжкие деяния, создать ложное алиби, либо признаться в серии однородных ранее нераскрытых преступлений и др. Только тщательное исследование всех обстоятельств преступления и собранных фактических данных позволит в таких ситуациях доказать подлинность акта признания вины.

Надо ли «радоваться» признанию вины? Признание обвиняемого, по закону, — «рядовое доказательство». Его надо проверить и подтвердить путем выявления материальных и идеальных (в памяти людей) следов преступлений.

Признание может быть полным и частичным. Так, признавая себя виновным, обвиняемый (подсудимый) может отклонить ряд вмененных ему эпизодов обвинения, оспаривать правильность квалификации содеянного. Определяющим элементом является признание того, что он совершил инкриминируемое деяние и согласен с его оценкой в качестве преступного, в связи с чем признает себя виновным.

Добровольное, без всякого давления признание вины может сыграть существенную роль в процессе доказывания. Но чтобы признать обвиняемого виновным, одних его признательных показаний явно недостаточно.

На практике, конечно, не исключены случаи самоговора обвиняемым под давлением или угрозой сурового наказания. Но такое возможно только при заключении соглашения о признании вины и при осуществлении традиционного судопроизводства.

Значение показаний обвиняемого связано и с доказыванием чистосердечности его раскаяния. Так, значение показаний конкретного обвиняемого может быть правильно определено лишь применительно к особенностям каждого дела, независимо от того, признает или отрицает он свою виновность, дает правдивые показания о своих действиях либо в отношении других лиц или нет.

Выслушав объяснения обвиняемого по поводу предъявленного обвинения, важно еще раз проверить достоверность собранных доказательств. Кроме того, никогда не исключается возможность получения новых, еще неизвестных данных.

Неверно думать, что обвиняемый (подсудимый), признавший себя виновным, всегда говорит правду, а отрицающий свою вину всегда дает ложные показания. Отрицание вины может быть столь же правдивым, как и признание, а последнее, напротив, нередко является результатом самоговора или заблуждения. В показаниях одного и того же лица ложь нередко сочетается с правдой, а отношение допрашиваемого к тем или иным фактам может изменяться еще в ходе допроса. Ложь обычно выражается в сообщении вымышленных данных, умолчании о сведениях, имеющих значение для установления истины, или искажении действительности путем частичной замены фактических обстоятельств вымышленными.

Известно, что обвиняемый (подсудимый) обычно испытывает борьбу мотивов, которая переживается им как глубокий внутренний конфликт, из которого человек должен выйти, приняв определенное решение и совершив необходимые действия (в рассматриваемом плане путем дачи тех или иных показаний). Победивший мотив определяет позицию обвиняемого (подсудимого) по тому или иному вопросу, что находит отражение в его показаниях. Отсюда следует, что правильное определение доминирующего мотива является важным элементом оценки показаний, помогающим отличить правду от лжи. Наиболее распространенными мотивами ложных показаний являются: боязнь ответственности за содеянное и наказания; надежда на то, что преступление не будет раскрыто без признания; сокрытие участников (из боязни мести или по другим причинам); опасения, что будут оглашены интимные стороны жизни.

Распространено мнение, что лицо, совершившее преступление, признается в этом только в тех случаях, когда у него нет иного выхода или ему это выгодно. Да, нередко признание делается именно по этим причинам. Однако нельзя отрицать и возможность получения признания по иным мотивам, хотя показания исходят от лица, совершившего преступление. Известно, что допрашиваемый обычно переживает борьбу мотивов двоякого рода: с одной стороны, это раскаяние, чувство долга, собственного достоинства, искренность и стыд за содеянное, а с

другой,— страх перед ответственностью, которая побуждает его отрицать вину.

Позиция, занятая допрашиваемым, в определяющей степени зависит от того, как он сам расценивает свои действия. Если он внутренне переживает совершенное, понимает в полной мере противоправность своих действий, его защитная реакция носит менее активный характер. Нередко допрашиваемый в таком состоянии сам испытывает потребность «выговориться», рассказать о своих переживаниях.

Признанию под влиянием положительных эмоций способствует и то обстоятельство, что притягательность правды и ее сила — в ней самой, тогда как ложь требует усилий, непрерывного напряжения, подавления действительных образов мнимыми фактами, что требует постоянного самоконтроля и вносит дезорганизацию в психическую жизнь человека.

Убедительным примером признания вины под влиянием позитивных факторов является чистосердечное раскаяние, которое всегда связано с признанием, но имеет важные дополнительные признаки. К их числу относятся осознание вины, осуждение своего поступка, сожаление о содеянном. Известно, однако, что сознавшийся обвиняемый не всегда испытывает подобные чувства, несмотря на положительный ответ о виновности. Поэтому очень важно распознать в сознании чистосердечное раскаяние, являющееся убедительным признаком достоверности показаний.

Признаки, свидетельствующие о наличии чистосердечного раскаяния, могут быть выявлены путем постановки допрашиваемому соответствующих вопросов, направленных на выяснение его отношения к содеянному. При этом следует иметь в виду, что раскаявшийся человек может исказить действительность в своих показаниях и в результате заблуждения. Поэтому показания раскаявшегося подвергаются такой же тщательной проверке, как и все иные. В частности, важно выяснить, не является ли признание вины следствием такого не столь редкого явления, как самооговор. Иногда обвиняемый признает вину в силу своей юридической неосведомленности, не понимая подлинного значения совершенного им деяния. Наконец, в показаниях обвиняемого, признавшего себя виновным, возможны ошибки, возникшие вследствие слабости памяти, неблагоприятных условий восприятия или в результате волнения.

Чтобы отличить истинное признание от самооговора, необходимо сопоставить сведения, содержащиеся в показаниях, с другими данными. В показаниях обвиняемого (подсудимого) особенно ценно подтверждение тех фактов, которые уже известны по делу. Разумеется, и в этой части сознание имеет доказательственное значение, но оно не исключает и предположений, что соответствующие сведения могли быть подсказаны ему разговорами различных лиц по поводу совершенного преступления и т. д. Объективным критерием достоверности признания является прежде всего фактическая информация, которая до этого по делу не была известна. Так, обвиняемый (подсудимый) может сообщить, что похищенные вещи спрятаны в определенном месте, что на месте происшествия оставлены характерные следы, которые можно обнаружить при повторном осмотре, и т. д. Он может сообщить не только данные, которые подтверждают совершение преступления, но и указать лиц, чьи показания могут подтвердить эти факты. Последующее совпадение содержания его показаний с показаниями этих лиц послужит одним из оснований для вывода о правильности как тех, так и других.

Стремление получить у обвиняемого (подсудимого) правдивые показания, их анализ и оценка в совокупности с другими доказательст-

вами вины с целью установления истинности признания также способствует укреплению принципа законности.

Из всего изложенного следует, что примирительные формы разбирательства уголовных дел, хотя и отличаются от обычных моделей уголовного процесса, тем не менее осуществляются в рамках принципа законности. Все участники процессуальной деятельности: орган дознания, следователь, прокурор, защитник и судья — призваны соблюдать предписания закона. Они в силу своего должностного и процессуального положения вовсе не заинтересованы в том, чтобы примирительные процедуры реализовывались вне пределов правового пространства, а потому при осуществлении своих полномочий будут максимально стремиться к соблюдению прав и законных интересов потерпевшего, обвиняемого и подсудимого, чтобы последние не были привлечены к ответственности на основании ложных признательных показаний.

Э. Х. БОБОМУРАДОВ

ДУХОВНОЕ ОБНОВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВА — ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ МОЛОДЕЖИ

На формирование общественного сознания народа, в том числе молодежи, наряду с социально-экономическими факторами значительное влияние оказывают национальная культура, обычаи и традиции, сложившиеся на протяжении многовековой истории того или иного народа. «Мы хотим, — подчеркивает Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов, — чтобы экономическое возрождение, экономическое развитие находились в полной гармонии с духовным совершенствованием, духовным очищением, высокой нравственностью...

Духовность и экономика не противостоят друг другу, а дополняют и укрепляют друг друга, развиваются во взаимодействии друг с другом. Это и есть путь к национальному совершенству»¹.

Духовная жизнь общества, в том числе общественное сознание, — явление сложное, многомерное. Общественное сознание и его идеологические формы тысячелетиями формировались и передавались от одного поколения к другому. Они не могут не меняться с изменением социально-экономической жизни общества, но обладают относительной самостоятельностью в своем развитии. Поэтому любой общественной формации свойственны и общие закономерности, и определенные особенности, что ярко прослеживается на примере развития культуры народов Средней Азии.

Обретение полной независимости стало для нашего народа началом духовного возрождения, а следовательно, нового осмысления и переоценки процессов, происходящих в сфере духовной жизни.

Освободившись от идеологических оков тоталитарной системы, в частности догматов о «классовости и партийности» культуры, Узбекистан открыто заявил всему миру о твердой приверженности своим лучшим традициям и общечеловеческим ценностям, о приоритете общечеловеческих начал в культуре, духовной жизни в целом.

«Источник силы независимости Узбекистана, — отмечает И. А. Каримов, — преданность нашего народа общечеловеческим ценностям. Через века он бережно пронес хрупкие ростки справедливости, равенства, добрососедства и гуманизма. Высшая цель обновления Узбекистана — возродить эти традиции, наполнить их новым содержанием,

¹ Каримов И. А. Родина священна для каждого. Т. 3. Ташкент, 1996. С. 30.

создать необходимые условия для достижения на нашей земле мира и демократии, достатка, культуры, свободы совести и развития каждого человека»².

Обычно ценностями принято считать совокупность материальных и духовных благ. Различаются предметные ценности (естественное богатство, потребительская стоимость продуктов труда, культурное наследие прошлого, предметы религиозного культа и т. д.) и ценности сознания (общественные установки и оценки, императивы и запреты, выраженные в форме нормативных представлений о добре и зле, справедливости, прекрасном и безобразном, о смысле истории и назначении человека, идеалы, нормы и принципы поведения и т. д.).

Изучением этих ценностей как системы занимается наука аксиология, которая в системной, взаимосвязанной форме различает материальные, духовные ценности, производственно-потребительские, социально-политические, познавательные, нравственные, эстетические, религиозные.

Изучению ценностных ориентаций принадлежит важное место в современной социологии и социальной психологии. Предметные и субъективные ценности сохраняются на уровне повседневных практических отношений и обыденного сознания как системы общественных знаков и готовых формул, запечатлевших в сокращенной и обиходной форме социально-исторический опыт поколений.

Проблема ценностей обрела сегодня особую актуальность³. Во-первых, современное социальное развитие привело к возникновению новых феноменов, не имеющих аналогов в прошлом, а следовательно, к необходимости пересмотра или трансформации ценностных ориентаций.

Во-вторых, стало очевидным, что ценностные ориентации не могут и не должны быть отнесены к периферии социального сознания, что научный, «объективистский» подход ни в коем случае не исключает подхода аксиологического. Учет человеческого фактора подразумевает выработку гуманистической ценностной ориентации, при которой такие ценности, как «долг», «ответственность», «честь», «справедливость» и т. д., не могут быть подменены потребительскими ценностями. Человек как существо биосоциальное не может существовать без ценностей или норм, которые формируют его личность и определяют его отношение к тем или иным вещам, явлениям и процессам⁴. Отсутствие устойчивых ценностей ведет к личностному кризису и отклоняющемуся от нормы поведению (алкоголизму, преступности и др.).

Проблемы социальных ценностей, их генезиса и структуры до сих пор рассматривались недостаточно глубоко и четко, а если и рассматривались, то как бы вне социальной динамики, без корректив меняющейся действительности. Схоластический подход был вообще присущ анализу ценностей и ценностных установок и состояний, что вело к их отрыву от самой практической деятельности людей. Но ценностные предпочтения часто оказываются более значительными, чем «объективный» научный подход.

Ценностные ориентации могут быть выявлены и изучены, во-первых, по отношению к определенным фактам и явлениям, составляющим стереотип поведения (бюрократический, технократический, прагматический, гуманитарный и т. д.); во-вторых, по отношению к декларируемым принципам, что позволяет составить представление о цен-

² Каримов И. А. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. Т. I. Ташкент, 1996. С. 73.

³ См.: Туленов Ж. Ҳаёт фалсафаси. Тошкент, 1993, 164—229-б.

⁴ См.: Шайхова Х. А., Назаров К. Умуминсоний қадриятлар ва маънавий камолот, Тошкент, 1992. 73—77-б.

ностных конгломератах. К сожалению, большинство исследований заканчивалось анкетированием и опросом именно этих аспектов, что, конечно, не могло дать достоверной картины.

Все это наглядно видно при изучении ценностных ориентаций молодежи. К сожалению, среди молодежи нередки случаи грубого нарушения законности, правопорядка, антиобщественного поведения. Все это ставит на повестку дня вопросы всемерного усиления правового воспитания молодежи. В этих целях, на наш взгляд, предстоит разработать и принять соответствующий закон: Гуманистическая направленность норм закона должна органически сочетаться со строгой ответственностью за общественно опасные правонарушения.

Необходимо интегративное социологическое исследование образов и стилей жизни, моделей и стереотипов поведения молодежи, что позволяет не только объективно наблюдать и описывать феномены ее ценностных ориентаций, но и прогнозировать их перспективу⁵.

Как известно, ценности трансформируются культурой, живут в культуре и усваиваются индивидом как через непосредственное социальное окружение, так и через общение индивида со всем культурным массивом в конкретный исторический период. Человек не рождается с готовыми, предзаданными ценностями, они не даны ему от рождения. Поэтому, на наш взгляд, неверно утверждать, что у каждого человека — сугубо свое мировоззрение, свои ценности. Мировоззрение не может возникнуть само по себе, спонтанно. Так возникает «свое» мировосприятие, а мировоззрение не может сформироваться без ценностного ядра. Ценности — это устойчивые убеждения в том, что определенный тип поведения или действий более значим или предпочтителен в существующем типе культуры.

Усвоение молодым человеком, личностью вообще определенных ценностей происходит прежде всего через культурные отношения, через общение с другими людьми, которые являют собой и определенные ценностные отношения.

О нашей приверженности к лучшим национальным и общечеловеческим ценностям свидетельствует и неукоснительное соблюдение Республикой Узбекистан принципов свободы и демократии, прав человека, которые полностью соответствуют национально-государственным интересам республики, своеобразию нашего народа, его традициям. Права и свободы человека закрепляются в обществе не только законами, но и самосознанием народа, его нравственным опытом, добротой и отзывчивостью.

Условия коренного обновления экономического базиса, социальных основ нашего общества настоятельно требуют глубокого реформирования мировоззрения народа, особенно молодежи, изживания всех негативных явлений прежнего режима. Любовь к земле, Родине, гуманизм, почитание старших и многие другие благородные чувства и качества являются извечными чертами национального характера нашего народа. Еще в глубокой древности наши предки разработали комплекс критериев нравственной оценки человека, создали «восточный моральный кодекс». Поэтому основными направлениями практической воспитательной работы в сфере духовности в настоящий переходный период должны быть сохранение и совершенствование у молодежи традиционных ценностей нашего народа, лучших человеческих качеств. В связи с этим актуализируется всестороннее

---

⁵ См.: Хайруллаев М. М. Социальное развитие и духовный процесс. Ташкент, 1986; Шайхова Х. А., Назаров К. Указ. соч. С. 104—105, 112—113; Назаров К. Қадриятлар тизимининг барқарорлиги ва ўзгаришлари, Тошкент. 1992. 72—76-б.

изучение и правдивое освещение истории и культуры нашей Родины, ее славного прошлого, прекрасных народных традиций. Все образовательно-воспитательные структуры должны относиться к этой проблеме формирования нашего молодого поколения как к главной политической задаче. «Мы должны, мы просто обязаны активно и постоянно бороться за души наших детей, за их духовное, нравственное и физическое здоровье»⁶.

В дело нравственного воспитания молодежи большой вклад призваны внести и религиозные деятели, доносящие до сердца людей смысл ценностей и заветов исламской религии, идеи доброты, высокой нравственности и духовного очищения. Духовность и просвещение входят в число важнейших факторов воспитания молодежи в духе лучших общечеловеческих идеалов, отвечающих высоким морально-этическим нормам.

Важную часть духовной программы должны составлять сохранение и реставрация уникальных исторических, культурных памятников, созданных узбекским народом и являющихся его национальным достоянием.

«Духовность, — отмечает наш Президент, — тот драгоценный плод, который созрел в нашем древнем и молодом народе вместе со свободой и осознанием своей самостоятельности в огромной семье всего Человечества. Духовность приходит к человеку с молоком матери и с примером отца, заветами предков. Велико значение родного языка в том, чтобы духовность сплотила людей в одно целое. Близость к природе, необыкновенной красоте родного края питает и умножает духовность. Она становится мощной силой, когда опирается на глубокое познание и понимание истории своего народа, его культуры и предназначения»⁷.

Духовность роднит людей разных народов и стран, сближает их судьбы. Наша духовность складывалась веками из миллионов и миллионов людских судеб, ее невозможно измерить и нельзя исчерпать. Народы Средней Азии обладают богатейшей духовной культурой, давшей миру таких выдающихся деятелей науки и культуры, как Фараби, Беруни, Хорезми, Ибн Сино, Улугбек, имам Бухари, ат-Термези, Ахмад Ясави, Алишер Навои и др.⁸ Их произведения стали выдающимся вкладом в сокровищницу мировой культуры.

В период господства тоталитарной системы богатая национальная культура Узбекистана не была оценена по достоинству, были утрачены многие произведения литературы и искусства, народные обычаи и традиции, формирующие духовность. Не учитывалось влияние религиозного фактора на уклад жизни, психологию людей, формирование духовно-нравственных ценностей.

Вместе с духовным обновлением общества на наших глазах качественно меняется отношение и к этим вопросам, в том числе в практике воспитания молодого поколения.

Нравственное, духовно-эстетическое содержание форм национальных традиций, обычаев и обрядов является способом передачи молодежи социокультурного опыта поколений, народной мудрости, обладает большим воспитательным потенциалом. Следовательно, национальные традиции, обычаи и обряды требуют бережного отношения, глубокого анализа и всемерного внедрения в сознание и поведение молодежи.

⁶ Каримов И. А. Узбекистан, устремленный в XXI век. Ташкент, 1999. С. 23.

⁷ Каримов И. А. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. С. 77.

⁸ См.: об этом подробнее: Эркаев А. Духовность — энергия независимости. Ташкент, 1998. С. 80—81.

Как сказано в Основном Законе нашего государства, «Республика Узбекистан обеспечивает уважительное отношение к языкам, обычаям и традициям наций и народностей, проживающих на ее территории, создание условий для их развития»⁹.

Вместе с возрождением национальной культуры, национального языка растет уважение к истории родного края, постепенно преодолеваются негативные последствия однобокого видения истории народов Средней Азии с позиций старой идеологии. Как известно, духовность становится мощной силой, когда опирается на глубокое познание и понимание истории своего народа, его культуры и предназначения. «Обращаясь к истории, необходимо исходить из того, что это память народа. Подобно тому, как не может быть полноценного человека без памяти, так и не может быть будущего у народа, лишенного собственной истории»¹⁰.

Мощным источником духовного обновления общества является рост национального самосознания народа. Гордость каждого гражданина за свое независимое государство питает его готовность внести личный вклад в его укрепление и процветание. Отсюда огромная важность воспитания молодежи в духе национального самосознания, национальной идеологии.

«Потенциал личности у нас,— отмечает И. А. Каримов,— имеет очень благоприятные генетические основания. Республика богата способными, одаренными людьми, сумевшими приобщиться к достижениям мировой науки и техники, философии и права, вместе с тем сохранить близость к своему народу. Такие люди — наши первопроходцы на пути Узбекистана в XXI век. Именно они составляют наиболее инициативное ядро общества, которое положительно влияет на весь народ, придают ему уверенность в своих силах»¹¹. Ряды таких людей и призвана пополнять наша молодежь.

Проводимые у нас глубокие реформы открывают для всех граждан республики и новые возможности для раскрытия их трудолюбия, предприимчивости, самоотдачи. Все больше людей начинают проявлять экономическую самостоятельность, ищут посильное применение своим способностям и знаниям. Большой активностью и самостоятельностью выделяется наша молодежь — наследница лучших национальных черт характера и духовности своих предков.

Прочной гарантией прогресса и единства нашего народа со всем человечеством являются глубинные истоки народного гуманизма. Идея единого и взаимосвязанного мира сегодня все глубже входит в общественное сознание народа Узбекистана, в том числе в общественную психологию молодежи.

К числу важнейших духовно-нравственных устоев обновляющегося общества суверенного Узбекистана относится патриотизм. «Патриотизм гражданина Узбекистана,— указывает И. А. Каримов,— та путеводная звезда, надежный компас, который указывает путь преобразований, не дает отклониться от намеченной цели»¹².

Национальное чувство — это естественный психологический феномен, наследуемый молодежью от своих родителей. Развитие национального чувства, национальной гордости не имеет ничего общего с национализмом, пренебрежительным отношением к культуре, нуждам и запросам других наций. В этнической структуре Узбекистана доми-

⁹ Конституция Республики Узбекистан. Ташкент, 2000. С. 6.

¹⁰ Каримов И. А. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. С. 77.

¹¹ Там же. С. 79.

¹² Там же. С. 80.

нирующее положение занимает коренное население. Но в то же время на территории нашей республики проживают представители более ста национальностей, имеющие свою культуру и традиции. Узбекистан одним из первых среди республик бывшего Союза гарантировал и законодательно закрепил равные права и условия для развития всех наций, в частности созданием в республике широкой сети национальных культурных центров. Они прочно утвердились в нашем обществе, стали неотъемлемой частью культурной, общественной жизни республики и активно способствуют духовному обогащению и утверждению ценностей народа Узбекистана, в частности молодежи.

Национально-культурное многообразие Узбекистана в тесном сочетании с ростом национального самосознания и духовного возрождения служит мощным импульсом психологического и духовного обновления общества, его открытости и создает благоприятные условия для интеграции республики в мировое сообщество.

Вместе с обновлением всего общества протекает закономерный процесс изменения и обновления общественной психологии нашей молодежи. Воспитанная на ниве духовной культуры своих предков, на их обычаях и традициях, молодежь ныне становится активной силой происходящих в обществе преобразований. Постепенно избавляясь от идеологического груза тоталитарной системы, она деятельно участвует в интенсивном процессе изживания устаревших стереотипов, ставших тормозом на пути обновления общества.

Обществоведы нашей республики располагают реальными возможностями оказывать государственным органам существенную помощь своими конкретными научными разработками по вопросам дальнейшего совершенствования социально-экономического, политического и духовного прогресса, методов и средств достижения наших ближайших и перспективных целей, в том числе в сфере воспитания молодежи.

Сегодня особую остроту приобретают вопросы научного обеспечения перехода к многоукладной экономике, развитию рыночных отношений, совершенствованию механизмов управления нашим многоотраслевым хозяйством, стимулирования труда, активизации новых подходов к социальной сфере, путей и средств улучшения условий жизни трудящихся республики, особенно сельского населения, и другие актуальные проблемы экономической теории и политики, в реализации которых призвана активно участвовать и молодежь.

В глубоком, всестороннем анализе нуждаются вопросы утверждения правового демократического государства, принципов социальной справедливости, общественного самоуправления, защиты прав и свобод граждан, усиления борьбы с преступностью, укрепления дисциплины и общественного порядка, проработка правовых вопросов хозяйственной деятельности в условиях многообразия форм собственности и перехода республики на рыночную экономику и другие проблемы, успешное решение которых невозможно без самого деятельного участия молодежи.

Коренной переоценки требует освещение исторических событий, в частности борьбы узбекского народа за национальное и социальное возрождение, которая в прошлом получила тенденциозную, необъективную трактовку, и это очень важно для формирования на правдивом, объективном осмыслении исторического прошлого общественной психологии и сознания молодежи.

Появившиеся в последние годы новые работы историков Узбекистана по этим и другим вопросам помогают молодежи изучать подлинную историю своего народа, его богатую материальную и духов-

ную культуру, извлечь из нее поучительные примеры и импульсы для сегодняшних преобразований¹³.

Насущные потребности социально-экономического и духовного развития страны выдвигают и перед философской наукой целый комплекс актуальнейших проблем методологического характера, требующих объяснений с позиций нового мышления.

Философия является важнейшим интеллектуальным орудием человечества. Тесно связанная с духовным наследием прошлых поколений, с достижениями гуманитарных, естественных и технических наук, она помогает глубоко и творчески подходить к осмыслению происходящих в мире событий и определить свое место в жизни общества.

«Философия призвана формировать общественное сознание адекватно исторической действительности»¹⁴. Обновляющееся общество нуждается в обновленной философии. С учетом этого ученым Узбекистана следует пересмотреть традиционные взгляды и на вопросы развития духовной культуры. Наши философы, обществоведы в целом несут прямую ответственность за состояние общественной психологии и общественного сознания народа, в первую очередь молодежи, ибо в ней, в ее руках — наше завтра, наши светлые чаяния и надежды на превращение Республики Узбекистан в государство с великим будущим.

Все это в своей совокупности и составляет важнейшие основы, надежный фундамент формирования качественно новой общественной психологии нашей молодежи на базе всестороннего духовного обновления общества, всех сфер жизни суверенного Узбекистана.

¹³ См., напр.: Сагдуллаев А. С., Костецкий В. А., Норкулов Н. К. История Узбекистана. Ташкент, 1998; и др.

¹⁴ Туленов Ж., Гафуров З. Мустақиллик ва миллий тикланиш. Тошкент, 1996. 136—137-б.

Р. Н. НОСИРОВ, М. САЛИМОВА

ИБН СИНОНИНГ «ТИБ ҚОНУНЛАРИ» ИНСОН ВА ТАБИАТ ҲАҚИДА

Экологик хавфсизлик борган сари сайёрамиз аҳолиси учун энг мураккаб ва ўта долзарб муаммога айланиб бормоқда. Президентимиз И. А. Каримовнинг уқтиришича, «Экологик хавфсизлик муаммоси аллақачонлар миллий ва минтақавий доирадан чиқиб, бутун инсониятнинг умумий муаммосига айланган. Табиат ва инсон ўзаро муайян қонуниятлар асосида муносабатда бўлади. Бу қонуниятларни бузиш ўнглаб бўлмас экологик фалокатларга олиб келади»¹. Бундан ҳар бир ақл-фаросатли инсон ўз эл-юрти ва унинг келажаги олдида масъул эканлигини ҳис қилиб, она табиатни ардоқлаб яшаши ва фаоллик кўрсатиши керак, деган ягона оқилона хулоса келиб чиқади.

Бу борада мозийга мурожаат қилиш биз учун эътиборлидир. Экологик хавфсизлик муаммосининг ўзига хос илк кўринишлари ва уларнинг ечими тўғрисидаги муҳим фикр-мулоҳазаларни ўртаосиёлик буюк аллома ва ажойиб мутафаккир Абу Али ибн Сино (973—1037)нинг бетакрор тиббий асари саналган «Тиб қонунлари»да учратамиз. Айниқса, бу асарнинг биринчи жилдида юқорида қайд этилган муаммо рўйи рост намоён бўлади. Бу, бизнинг фикримизча, табиий ҳолдир,

¹ Каримов И. А. Узбекистон ХХI аср бўсағасида: хавфсизликка таҳдид, барқарорлик шартлари ва тараққиёт кафолатлари. Тошкент, 1997. 112—113-бетлар.

чунки унда тиббиёт соҳасининг ғоят муҳим фалсафий-методологик масалаларига алоҳида эътибор қаратилган. Шунинг учун бўлса керак, XII асрда яшаган адабиётшунос олим Низомий Арузий ас-Самарқандий ўзининг «Тўрт мақола» китобида «Кимгаки «Қонун»нинг биринчи жилди маълум бўлса, унинг учун табобат асослари ва умумий масалаларидан бирон нарса яширин қолмайди. Агар Буқрот (Гиппократ) ва Жолнус (Гален) тирилиб қолсалар; улар бу китоб олдида сажда қилишлари лозим бўлади»², — деб беҳудага ёзмайди.

Дарҳақиқат, Ибн Сино «Тиб қонунлари»нинг биринчи жилдида илм-фан соҳасида жаҳонда биринчилардан бўлиб табиий муҳит ва инсон ҳаётининг ўзаро мураккаб муносабатларини ҳар томонлама таҳлил қилиш заруратини теран фаҳмлаганлигини кўрамиз. Инсон ҳаёти, унинг саломатлиги ёки хасталик ҳолатларини ташқи муҳит шароитларининг организмга бевосита таъсири белгилаб беради. Бундай шароитларга об-ҳаво, турар жой, унинг муайян хусусиятлари, йил фасллари ва уларнинг вақти келиб ўзгариб туриши киради.

Ибн Сино «Тиб қонунлари»да инсон организми ҳолатларига ҳар хил вазиятда турлича таъсир этувчи сабаблар таснифи ва таърифини беради. Унинг фикрича, бундай сабаблар озиқланиш, ҳар хил ичимликлар, ҳаво, сув, мамлакат, турар жой, касб, урф-одатлар, тана ва руҳ ҳаракати, осойишталик, жинс, ёш, ҳаётда одат тусига кирмаган ҳодисаларнинг юзи бериши ва бошқалардан иборатдир. Организмнинг турли муайян кўринишида содир бўладиган ҳолатлари айнан шу юқорида айтилган шароитларга боғлиқдир³.

Инсон организми фаолияти учун эътиборли бўлган омиллардан бири турар жойдир. Турар жойлар одам гавдасига қуйидаги сабабларга қараб турлича таъсир кўрсатади: «у жойларнинг баландлик ёки пастлиги ёки уларга яқин жойда (баландлик, пастлик) ва тоғларнинг бўлиши; тупроқларнинг қандай бўлишлиги, яъни улар тоза тупроқликни, ботқоқликни, лойликни ёки (тупроқда) маъдан қуввати борми. (Бундай сабабларга) яна сувнинг кўп ёки озлиги, у жойнинг яқинида дарахтлар, конлар, қабристон, ўлган ҳайвонлар ва шунга ўхшаш нарсаларнинг борлиги ҳам киради»⁴.

Турар жой шароити мавҳум қандайдир нарса эмас, балки муайян хусусиятларга эга муҳитдир. Унинг организмга таъсири ҳам шунга кўра турлича ифодаланиши турган гап, албатта. Бундан кўриниб турибдики, турар жой масаласини Ибн Сино инсон организми фаолиятига фаол таъсир этадиган моддий омиллардан бири деб ҳисоблайди.

Ташқи муҳит таркибида ҳаво ҳам ўзига хос муҳим ўрин эгаллайди. Зотан, яхши ҳаво ҳеч бир буғ ва тутун каби ёт нарсалар аралашмаган ҳаводир. Бу осмон тагидаги очиқ ҳаво бўлиб, девор ва томлар ичида беркилмаган бўлади. Бу, олим фикрича, «яхши ҳаво тоза ва тиниқ бўлиб, унга пастлик, чуқурлик, чакалакзор, ботқоқ ерлар ва полизлардан, айниқса, карам ва индов ўсимлиги экилган ерлардан кўтарилган сув буғлари аралашмаган, айниқса, қалин дарахтзорлар, ёнғоқ, шавҳат, анжир каби моддалари ёмон бўлган дарахтлар ўсган жойдан сув буғлари ва сассиқ ҳидли еллар аралашмаган бўлади»⁵. Аслида қуёш ботганда тез совувчи ва чиққанда тез исувчи ҳар қандай ҳаво энгил ва яхшидир, инсон ҳаёти учун фойдалидир. Бунинг тескариси бўлган ҳаво эса, аксинча, ёмон саналиб, у юракни сиқувчи ва нафасни қисадиган бўлади. Шундай экан, ҳар қандай одам олди-

² Низомий Арузий. Чаҳор мақола. Лейден, 1909. 70—71-бетлар (форс тилида).

³ Қаранг: Абу Али ибн Сино. Тиб қонунлари. Уч жилдли сайланма. 1-жилд. Тошкент, 1992. 13-бет.

⁴ Уша жойда. 45-бет.

⁵ Абу Али ибн Сино. Тиб қонунлари. 1-жилд. 38-бет.

да турар жойнинг софлигини таъминлаш ёки уни ўзгартириш зарурлиги муаммоси кўндаланг бўлиб туриши табиийдир.

Ибн Синонинг уқтиришича, кишилар ҳаётида турар жой ва ҳаводан ташқари ичиш ва хўжаликда ишлатиладиган сувнинг софлиги беҳад даражада аҳамиятлидир. Бунда Ибн Синонинг сувнинг турлитуман жиҳат ва хусусиятларига тўхталиб ўтиши диққатга сазовордир. Олим қўйидагиларни ёзади: «Сувнинг энг яхшиси булоқ сувидир. Лекин ҳамма булоқнинг эмас, балки ери тоза ва тупроғида биронта чет хусусият ва кайфият бўлмаган булоқнинг сувидир; ёки (сув оқадиган жой) тошли бўлиши керак, чунки у балчиққа ўхшаб сасмайди, аммо тоза тупроқли ер тошли ердан яхшироқ.

Ҳамма тоза тупроқли булоқнинг (суви яхши) бўла бермайди; у сув яна оқарсув бўлиши керак, чунки булар оқар сувга фазилат берадиган нарсалардандир.

Қўлмак сувга келсак, у очиқ бўлган вақтда баъзан ёмон сифатларни ўзига олади, агар у чуқурликда бекик ҳолда турса, у сифатларни олмаган бўлар эди»⁶.

Ичимлик сув баъзи талабларга жавоб бера олиши шарт. Бундай сувнинг сифатлари чучук ва бироз шириндек туюлади. Олиб борилган тажриба шуни кўрсатадики, бундай сув асло шароб билан қўшилиб кетмайди, миқдоран солиштирма оғирлиги бошқа сувга нисбатан анча енгил, тезда совийди ва тез муддатда исийди. Бундан ташқари, у қишда совуқ ва ёзда иссиқ бўлиб, ҳар қандай нохуш ҳидлардан ҳоли бўлади.

Юқорида айтилган фикр-мулоҳазалар муайян далиллар талаб этишини таъминловчи илмининг султони жуда яхши билади. Ҳар қандай самарали кузатув, оқилона ташкил этилган тажриба ишончли далил бўла олади. Сувнинг сифати унинг оғирлигини белгилаш йўли билан аниқланади. «Билгилки, — дейди аллома, — тортиб кўриш сувнинг сифатини аниқлашда қулай усуллардан биридир. Енгилроқ сув кўпинча яхшироқ бўлади. Сувнинг вазнини баъзан маълум ўлчов ёрдами билан ва баъзан эса қўйидаги усул билан аниқлайдилар: оғирлиги бир хил бўлган икки бўлак латта ёки пахтани икки хил сув билан ҳўллаб, кейин улар яхшилаб қуритилади; қайси пахта енгил келса, ўша ҳўлланган сув яхшироқ ҳисобланади»⁷.

Ҳозирги замон фани томонидан бу масалага бирмунча аниқлик киритилди. Бундай мақсадга мўлжалланган сув манбаидаги ҳар хил қуруқ колдиқлар 1000 мг/ л дан ошмаслиги, унинг ҳиди ва таъмига берилган баҳо ўртача 2 балл, айрим ҳолларда эса 3 баллдан асло ошмаслиги шарт қилиб қўйилади. Баъзан эса сувдаги туз, оғир металл ва бошқа моддаларнинг миқдорий чегараси соғлиқни сақлаш давлат санитария инспекцияси томонидан алоҳида белгилаб қўйилади.

Тажриба ва кузатувлар натижасида қўлга киритилган салмоқли ютуқлардан ўз фикр-мулоҳазаларини ҳар томонлама асослаш, уларга илмий тадқиқотларни амалга оширишда таяниш Ибн Синонинг мустақил, бошқа олимларга тақлид қилишни хуш кўрмаслиги ўша давр учун ўта эътиборлидир. Бу борада унинг ўзига хос чуқур мулоҳаза юритиши, назарий мулоҳаза ва ашъвий далил бирлигини қадрлашдек муҳим хусусияти яққол сезилиб туради. Айнан шу масалада, лекин Ибн Синонинг «Қуроza-йэ табиат» («Табиат дурдонаси») асарига нисбатан эронлик тадқиқотчи Ғулом Хусайн Содиқийнинг алломанинг «ўзига хос бўлган фикр юритиш характери фалсафий фикрлаш услубидан юқори туради»⁸, — деган хулосасига қўшила олмаймиз. Алло-

⁶ Уша асар. 49—50-бетлар.

⁷ Уша жойда. 50-бет.

⁸ Шайх ур-раис Абу Али ибн Сино. Қуроza-йэ табиат/Тадқиқ-э ва муқаддима-эй доктор Ғулом Хусайн Содиқий. Техрон, 1332 ҳижрий-шамсий — 1372 ҳижрий-қамарий. Муқаддима. 12—13-бетлар.

манинг барча асарларида, жумладан «Тиб қонунлари»да ҳам фалсафий мушоҳада ва муаммоларга сабий-илмий нуқтаи назардан ёндашиш бир-бирига қарама-қарши қўйилмаган, чунки тиббиёт мустақил фан соҳаси бўлмасдан, балки ягона фалсафанинг муҳим таркибий қисми саналганлиги маълум. Шундай экан, бу икки ёндашишни бир-бирига қарама-қарши қўйиш тарихий ҳақиқатга путур етказиши аниқ, деб ўйлаймиз.

Ибн Сино яшаш жой омиллари одамлар физиологик ва психологик хусусиятлари моҳияти билан бевосита ва узвий боғлашга ҳаракат қилади. Жумладан, иссиқ, совуқ, тоғлик, наст-текислик ва бошқа жуғрофик кенгликларда яшовчи кишиларнинг гавда тузилиши, куч-ғайрати, саломатлиги, хулқ-атворидаги хусусиятлари, ўрф-одат, бошқа муҳит кишиларидан фарқини реал сабаблар билан зўраки бир тарзда боғлашга интилиши ҳам кўзга ташланиб туради. Қолаверса, у кишиларда учрайдиган турли-туман фазилатлари ҳам соф табиий ҳодисалардан излайди. Ваҳоланки, бунда Ибн Сино ижтимоий муҳит ролини бирмунча унутиб қўйгандек туюлади.

Ибн Сино баъзи ҳолларда соддадиллик билан физиология ва патология асоси сифатида тўртта суюқлик-хилтларни қабул қилади. Тўртта суюқлик тўғрисидаги таълимот моддий олам асоси тўртта унсурлардан, яъни ҳаво, сув, тупроқ ва оловдан ташкил топганлигини тан олувчи таълимотнинг мантикий давомидир⁹. «Тиб қонунлари»нинг учинчи ва тўртинчи китобларида касалликларнинг энг нозик аломатларини, уларнинг ривожланиш қонунларини тўғри кўрсатиб бераётган ажойиб диагност, клинист, тажрибали ва билимдон врач, ўзи кузатаётган клиник манзарани тўртта суюқлик ҳақидаги таълимотнинг тўр тоқчасига зўрлаб жойлаштираётганлигини кўрсатади. Лекин шунга қарамайдан, унинг илмий изланишларида муаммоларни ҳақиқий илмий асосда ўрганиш иштиёқи беҳад даражада юксак эканлигига гувоҳ бўламиз. Бу эса ўша тарихий давр шароитида жасоратли саъй-ҳаракат бўлганлиги шубҳасиздир.

Олим инсон организмнинг турли хил физиологик ҳолатларини, уларнинг муайян шароитда барқарор ёки беқарор бўлишини об-ҳавонинг жойлардаги ўзгаришларига боғлайди. Метеорологик ҳодисаларнинг тез-тез ўзгариб туриши, об-ҳавонинг беқарорлиги олимни инсон организми билан об-ҳаво нисбатини ўрганишга ундади. Унинг фикрича, фасллари бир хил сифатларга эга бўлган бир йил «ёмон йилдир». Масалан, у доимо қурғоқчилик ёки намғарчиликдан, иссиқ ёки совуқдан иборат бўлиши шундан далолат беради. Бундай йилнинг ёмонлиги шундаки, йилнинг хусусиятлари ва сифатларига қараб турли касалликлар аҳоли орасида кенг тарқалади ва узоқ муддатга давом этади, чунки турли касалликлар киши организмнинг об-ҳаво ўзгаришига жавобан реакциясидир. Агар бир фаслдаги тез-тез ўзгаришлар организмнинг муайян ҳолатдаги фаолиятига шунчалик даражада салбий таъсир кўрсата олишга қодир бўлса, бутун бир йилда тўсатдан содир бўладиган метеорологик ўзгаришлар оқибати тўғрисида гапирмасак ҳам бўлади.

Совуқ келган фасл, дейди олим, турли хил параличларнинг бевосита сабабчисига айланса, иссиқ келган фасл эса, ўз навбатида, иқлим ўзгаришларига ва унинг беқарорлигига кўникма ҳосил қилмаган кишилар танасига салбий таъсир этиб, безгак, ақлдан озиш, шишлар ва бошқа шунга ўхшаш дардларни келтириб чиқаради. Шунинг учун Ибн Сино: «Билгилки, йил фаслларининг ўзгаришлари ҳар бир иқлимда бирон-бир касалликни қўзғатади. Табиб буни ҳар қайси иқлимга нисбатан яхши билиши зарур, чунки эҳтиётлик чоралари ва тадбирларини

⁹ Қаранг: Абу Али ибн Сино. Тиб қонунлари. 1-жилд. 14-бет.

белгилаш¹ (том маънода) ҳам билишликка асослангандир»¹⁰ — деб алоҳида таъкидлайди.

Аниқлик киритиш керакки, йил фаслларининг алмашинуви туриши ўзича инсон организмизга фаол таъсир этувчи омил бўлиб хизмат қилмайди. Бу аслида даррдан келмайди, чунки давр бир вақтдир, балки у билан бирга бўлган муайян кайфиятдан келиб чиқади. Оқибатда об-ҳавода рўй берадиган ўзгаришлар муҳим аҳамият касб этади. Агар бир куннинг ўзида об-ҳаво, масалан, иссиқлаш бирданига совуққа ўтилса, у шубҳасиз, инсон саломатлигига салбий таъсир қилмай қўймайди. Агар бордики, баҳор фасли ёгингарчиликка сероб келса, унинг давоми ёз ёмғиридан холи бўлмаса — бу муддао, у кишилар саломатлигини сақлаш ва касалликларнинг олдини олишга кўмаклашадир.

Инсон организмнинг ташқи муҳитга нисбатан фаоллиги ҳозирги замон фанида «адаптация» тушунчаси орқали ифодаланади. Ибн Сино терминологиясида эса у «мизож», организмнинг ўзига хос табиати сифатида ишлатилиб келинганлиги маълум¹¹, «Тиб қонунлари»да «мизож» қуйидагича таърифланганлигини кўрамиз: «унсурларнинг ниҳоят даражада майда бўлақларидаги қарама-қарши кайфиятларнинг бир-бирига таъсири маълум бир чегарага етганда пайдо бўлган кайфиятга мизож дейилади. Унсурларнинг энг кичик бўлақларидаги кайфият ҳар бир унсурнинг аксар бўлақлари бошқасининг аксар бўлақлари билан аралашishi учун лозимдир. Бу унсурлар ўз қувватлари билан бир-бирларига таъсир қилишлари натижасида уларнинг ҳаммасига мос бир кайфият вужудга келади. Ана шу кайфият мизождир»¹². Шунинг учун, яъни миждозларнинг хилма-хиллиги туфайли кўпинча сабаб битта бўлса ҳам, турли гавдаларда турлича касалликларни, ёки турли вақтларда турли касалликларни келтириб чиқарган бўлади. Бирор-бир сабабнинг таъсири кучсиз ва кучли одамда, сезувчан ва кам сезувчан одамда бир хил бўлавермайди.

Инсон организмнинг доимо ўзгаришда ва ҳаракатда бўлган ташқи муҳитга мослашувида жисмоний машқларнинг роли ҳолат каттадир. Улар туфайли организм чиниқади, ташқи муҳитда рўй берадиган ўзгаришларга чидам-бардошли бўлади, турли-туман касалликларга нисбатан унда иммунитет ҳосил қилинади. Жисмоний машқлар фаол мўътадил, пассив шаклларга бўлинади. Жисмоний машқларнинг фаол шакллари, масалан, мушт билан туртишиш, камондан отиш, тез юриш, баландга сакраш, бир оёқда сакраб юриш, қиличбозлик, отда юриш, қўл ва оёқларнинг ҳаракатга келтириши ва қатор бошқа машқлар киряди.

Организмни чиниқтириш мақсадида амалга ошириладиган бадантарбияни барчага бир хил кўринишда тавсия этиш фойдасиздир. Бу масалада одамларнинг ёшлари, амалий кўникмалари, одатлари, миждозлари ва саломатлигини алоҳида эътиборга олиш муҳимдир. Ибн Синонинг тавсиясига кўра, болаларда кун сайин намлик камайиб боришини эътиборга олган ҳолда, айниқса, болалик ва ўсмирлик орасидаги ёшда болалар оғир ва қўпол бадантарбия ҳаракатларини қилмасликлари, фақат энгил ҳаракатлар билангина чегараланишлари лозимлигини уқтириб бориш керак. Кексаларнинг бадантарбияси ҳам ўзига хосдир. Агар улар аъзолари жуда мўътадил бўлса, улар учун мўътадил бадантарбия мувофиқ келади. Бордики бирор аъзолари энг яхши ҳолда бўлмаса, унинг бадантарбиясини бошқа аъзолар бадантарбиясига тобе этиб ташкил қилган маъқулдир. Масалан, бировда

¹⁰ Уша асар. 36-бет.

¹¹ Қаранг: Фа йзуллаев О., Носиров Р. Абу Али ибн Синонинг баъзи табиий-илмий қарашлари//Абу Али ибн Сино туғилган кунининг 1000 йиллигига (мақолалар тўплами). Тошкент, 1980. 59-бет.

¹² Абу Али ибн Сино. Тиб қонунлари. 1-жилд. 15-бет.

бош айланиши, тутқаноқ ёки ёмон хилтларнинг бўйинга қуйилиши юз берса — шунда буғлар бошқа ва мияга кўтарилади-у кишиларга «бошни энгаштирадиган ва қуйи ташлатадиган бадантарбиялар тўғри келмайди. Улар юриш, чопиш ва миниш қилмоқлари ва гавданинг қуйи ярмига тегишли бадантарбияларни қилмоқлари керак»¹³.

Киши организмга етиб келмаган ҳар қандай сабаб унга таъсир этмайди. Сабабнинг оқибат келтириб чиқариши учун зарур муддатда фаол кучларнинг бир-бири билан ҳамжиҳат бўлиши зарур. Ташқи муҳит омилларини келтириб чиқарувчи сабаблар ҳар хил характерга эгадир. Бир хил сабаблар кишилар организмда турли-туман касалликлар, саломатлик аломатларини ёки ҳар хил вақтларда ҳар хил касалликларни пайдо қилади.

Демак, Ибн Сино инсон миждози ва ташқи муҳит ўзаро муносабати орқали буюк англиз биолог олими Ч. Дарвиндан 800 йил аввал эволюцион назариянинг кўпгина муҳим қирраларини башорат қилишга муяссар бўлди. Лекин у бу муаммонинг ечимида ислом анъаналарига риоя қилган ҳолда, «яратувчи... ҳар бир ҳайвон ва ҳар аъзога имконият кўтарганича ўзига лойиқ ва унинг ишлари ва аҳволига муносиб миждоз берди... Одамга шу оламда бўлиши мумкин бўлган ва одамнинг таъсир кўрсатиш ва таъсирланишига восита бўладиган қувватларга муносиб энг мўътадил миждозни берди»¹⁴,— дея мулоҳаза юритади.

Ибн Сино давридаги ташқи муҳит ҳозиргисидан бирмунча фарқ қилади ва аниқроқ қилиб айтганда, инсон фаол таъсирига маҳкум этилмаган эди. Эндиликда экологик вазият бутунлай ўзгарди. Янги табиий муҳитга инсоннинг мослашиб кетиши мураккаблашди. Бунинг эса ўзига хос хусусиятлари ва сабаблари мавжуд. Биринчидан, инсон томонидан нораціонал ўзгартирилган ва «сунъий» муҳит деб аталадиган муҳит одатдаги табиий муҳитга нисбатан бирмунча жадалроқ ва хавфлироқ кўринишда шаклланади ва ўзгариб туради. Организм эса бундай шиддат билан амалга ошаётган адаптация суръатига ўзининг эволюцион ўзгариши ва ривожланиши тўғрисида тайёр эмаслиги маълум бўлиб қолмоқда. Иккинчидан, янги «сунъий» муҳитда организм бутун эволюция даврида ҳеч вақт учрамаган янги кимёвий моддалар ва энергия турларининг пайдо бўлиши мумкин. Ташқи муҳитнинг бу барча зарарли омилларидан ҳаммадан кўра эркак жиңси кўпроқ таъсирланади, чунки ҳар қандай муҳит экстремал шароитининг қурбонлари бу эркаклардир. Бундай хусусият одамларгагина хос бўлмай, барча ҳайвонот ва ўсимлик дунёсига ҳам тааллуқлидир: «эркаклар ўртасида ўлимнинг кенг тарқалганлиги — бу умумбиологик ҳодиса»¹⁵,— деган хулосага келади В. А. Геодакян.

Агар янги вақтларгача киши патологиясининг асосий омиллари бактерия ва вируслар бўлган бўлса, эндиликда эса унга ташқи муҳитнинг физикавий-кимёвий компонентлари ҳал қилувчи таъсир кўрсата бошламоқда. XX аср ўзининг барча оламшумул ютуқлари билан бирга турли хил касалликлар, айниқса, олдига мураккаб профилактика масалаларини кўндаланг қилиб қўйган юқумли, генетик, эндокрин, аллергик, токсик ҳамда токсик-аллергик касалликларнинг гувоҳи бўлди. Ташқи муҳитни муҳофаза қилишда мана бундай касалликларнинг олдини олиш, профилактика ва эпидемиологик тадбирларни кенг миқёсида қўллаш инсоният олдида турган муҳим муаммолардан биридир.

¹³ Уша асар, 114-бет.

¹⁴ Уша жойда.

¹⁵ Геодакян В. А. Необходим системный подход при исследовании проблемы «человек и среда его обитания»//Вопросы философии. 1993. № 4. С. 64.

Табиийки, бухоролик буюк олим даврида экологик инқироз, фан-техника тараққиётининг баъзи бир салбий оқибатлари тўғрисида гап бўлиши мумкин эмас, албатта. Ҳозирги вақтда эса бу масала муҳим бўлиб қолмоқда. Бир томондан, фан-техника тараққиёти кишилар турмуши, ҳаёти, меҳнати санитария-гигиеник шароитини яхшилаш, уларнинг моддий фаровонлик даражасини юксалтириш, рақ, сил касаллиги ва қатор бошқа юқумли касалликларга қарши кенг қўламда кураш олиб бориш имкониятларини яратиб берди. Иккинчи томондан эса, у кўпгина омиллар қатори экологик баланс (барқарорлик)ни ўзгартириш, ташқи муҳитда баъзи салбий силжишларни пайдо қилиш каби оқибатларни ҳам келтириб чиқаради. Бу борада ташқи муҳит инқирози инсон саломатлигига таҳлика солади, дея чегараланиш етарли эмас. Аслида бу экологик инқирознинг остида ҳозир яшаб турган инсон генетик мақомининг мутацион бузилиши имкониятининг келажак авлодларимизга таҳлика солиши хавфи ётади.

Бундан ташқари, ташқи муҳит омиллари таркибида ижтимоий омилларнинг салоҳияти борган сари ошиб бормоқда. Бу борада шуни алоҳида таъкидлаш лозимки, турар жой, меҳнат шароити, тиббий ёрдам, экологик вазият ва шунга ўхшаш омилларнинг алоҳида ҳар бирининг таъсир этиш кўламини олдиндан белгилаб олиш масаласи жуда ҳам мураккабдир. Инсон учун муайян даражада ижтимоий омиллар билан асло боғланмаган ҳеч қандай муҳит йўқдир. Шундай экан, инсон саломатлигини белгилаб берадиган сув, ҳаво, тупроқ, иқлим, турар жой, меҳнат, таълим-тарбия ва шунга ўхшаш омилларни табиий ва ижтимоий омилларга ажратишнинг ўзи ҳам шартлидир, албатта.

Аслида Ибн Сино давридаги ташқи муҳитнинг инсон организмга таъсири унинг генетик мақомини тубдан ўзгартириб юборишга қодир эмас эди. Эндиликда эса ташқи муҳит компонентларининг ўта тезкорлик билан ўзгариб бориши инсон ижтимоий фаолияти фаоллигининг ошиши туфайли юзага келди, десак хато қилмаймиз.

Кўриниб турибдики, мусулмон Шарқи мумтоз фалсафаси ва табиатшунослигининг буюк намояндаси Абу Али ибн Сино даврлар оша ўз мавқени йўқотмаган илмий муаммони ҳал этишда илғор илм-фаннинг ажойиб анъаналарига содиқ қолганлигини ва бу анъаналарни юксак бир мақомда ривожлантирилганлигини исбот этади. Аллома-нинг ташқи муҳит ва инсон ўзаро муносабати тўғрисидаги янги фикрлари мустақил Ўзбекистоннинг маънавий хазинаси доимо беаб туриши ва жаҳон цивилизацияси, фани тараққиёти истиқболига хизмат қилиши шубҳасиздир.

Дискуссионная трибуна

М. М. БИРКИН

**РАССМОТРЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ДЕЛА СУДОМ
АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И СУЖДЕНИЯ**

Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов неоднократно обосновывал необходимость проведения в республике судебно-правовой реформы. Особенно полно и ярко это изложено в его речи на 6-й сессии Олий Мажлиса второго созыва — «Справедливость — в приоритете Закона».

Подчеркнув, что либерализация и демократизация судебно-правовой системы как важнейшей составляющей широкой программы реформ, проводимых в нашей стране, И. А. Каримов указал на необходимость критически оценить действующее законодательство, содержание его норм с тем, чтобы они полнее отвечали современным принципам и требованиям, применяемым в демократически развитых странах.

Исходя из этих установок, нами сделан сопоставительный анализ изменений и дополнений, внесенных в УПК, ХПК и ГПК РУз Законом РУз от 26 февраля 2001 г.

подавляющее большинство изменений и дополнений безусловно своевременны. Важнейшее из них — введение апелляционного порядка рассмотрения дел по жалобам (протестам) на приговоры, решения и определения судов первой инстанции, не вступившие в законную силу. В связи с этим реформирована кассационная инстанция и внесены другие дополнения и изменения в УПК, ХПК и ГПК РУз.

Сопоставительный анализ норм действующих УПК, ХПК и ГПК РУз и внесенных в них этим Законом изменений и дополнений приводит нас к выводу, что, к сожалению, некоторые из них противоречивы и вызывают сомнения, что может привести к серьезным нарушениям прав граждан в судебной практике.

Так, Законом от 26 февраля 2001 г. в ГПК РУз включена глава 33¹ «Госпитализация в психиатрический стационар в недобровольном порядке», в которой ст 297¹ ГПК РУз предусматривает, что лицо (гражданин) может быть госпитализировано судом в психиатрический стационар в недобровольном порядке или будет продлен срок его госпитализации по заявлению психиатрического учреждения, в котором это лицо находится.

Ст. 297² ГПК РУз обязывает суд рассмотреть такое заявление в десятидневный срок с участием законного представителя госпитализируемого лица и врача-психиатра из состава комиссии, давшей заключение об обоснованности госпитализации, прокурора, а также представителя учреждения, в котором находится данное лицо.

Неявка представителя учреждения в судебное заседание по неуважительным причинам не является препятствием к рассмотрению заявления, однако суд может признать явку этого лица обязательной.

Ст. 297³ ГПК РУз предусматривает, что «решение суда об удовлетворении заявления является соответственно основанием для госпитализации лица в психиатрический стационар в недобровольном порядке или продлении срока его госпитализации».

Это положение дает возможность, на наш взгляд, госпитализировать гражданина в психиатрический стационар вопреки его воле, без вызова в судебное заседание и определения его психического состояния судебно-психиатрической экспертизой, а также без признания судом этого гражданина недееспособным.

Подобные формулировки, по нашему мнению, могут привести к необоснованному, злонамеренному помещению дееспособного гражданина в психиатрический стационар, что противоречит требованиям норм главы 33 ГПК РУз, определяющей порядок признания гражданина ограниченно дееспособным и недееспособным.

В соответствии с требованиями норм этой главы, в заявлении о признании гражданина недееспособным должны быть изложены обстоятельства, свидетельствующие о психическом расстройстве, вследствие которого лицо не может отдавать отчет в своих действиях или руководить ими (ст. 292 ГПК РУз). Получив такое заявление, судья назначает для определения психического состояния этого гражданина судебно-психиатрическую экспертизу (ст. 293 ГПК РУз). Дело о признании гражданина недееспособным суд рассматривает с участием прокурора и представителя органа опеки и попечительства. Гражданин, в отношении которого рассматривается дело, вызывается в судебное заседание, если это возможно по состоянию его здоровья (ст. 294 ГПК РУз).

Только при соблюдении этих правил суд будет гарантирован, что лишает дееспособности гражданина, действительно душевнобольного или слабоумного.

Не случайно ст. 397 ГПК РУз предусматривает, что «суд, установив, что члены семьи, подавшие заявление, действовали недобросовестно с целью заведомо необоснованного ограничения или лишения дееспособности гражданина, взыскивает с них судебные расходы».

Представляется, что в некоторых случаях они заслуживают даже привлечения за это к уголовной ответственности, а потому формулировки норм главы 33¹ ГПК РУз надо привести в соответствие с нормами главы 33 ГПК РУз.

Как известно, суд является главным субъектом всех гражданско-процессуальных правоотношений, и это означает, что любой вопрос, возникающий в ходе судебного разбирательства, может быть решен только судом, но с учетом мнения сторон и других лиц, участвующих в деле.

Следовательно, суд как орган государства, наделенный властными полномочиями, должен четко знать и соблюдать не только свои права, но и обязанности, от чего зависят реализация прав и обязанностей сторон и других лиц, участвующих в деле, а в конечном итоге полное и всестороннее исследование всех обстоятельств дела, установление объективной истины и вынесение законного, обоснованного и справедливого решения.

К сожалению, судебная статистика свидетельствует о том, что еще во многих случаях решения судов первой инстанции отменяются вышестоящими судами из-за грубого нарушения прав сторон и неисследованности дела и направляются для дополнительной проверки тех или иных обстоятельств и предоставления сторонам и другим лицам, участвующим в деле, возможности реализации их процессуальных прав и обязанностей.

В связи с этим в соответствующие статьи УПК РУз обоснованно внесены изменения и дополнения, которые уточняют и конкретизируют права и обязанности суда, обеспечивающие реализацию процессуальных прав и обязанностей участников судебного процесса.

Так, в ст. 25 УПК РУз внесены дополнения: «Суд не выступает на стороне обвинения или защиты и не выражает каких бы то ни было их интересов.

Суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создает необходимые условия для выполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав».

В ГПК РУз, однако, все осталось по-прежнему, и ст. 15 ГПК РУз предусматривает лишь, что суд вправе принимать в соответствии с законом меры для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела, реализации прав и обязанностей сторон.

Суд разъясняет участникам процесса их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или не совершения процессуальных действий и оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в осуществлении их прав. Если по УПК РУз суд создает необходимые условия, т. е. обязан сделать это, то по ГПК РУз суд вправе принимать меры, разъясняет и оказывает содействие, т. е. может делать и не делать; неизвестно, какие нормы и в каком объеме разъясняет и тем более — каким образом и в чем конкретно он оказывает содействие.

Более того, из ст. 11 ГПК РУз исключена часть третья, предусматривающая один из основных принципов гражданского процесса — непрерывность. Это приведет, на наш взгляд, к значительному снижению качества рассмотрения гражданских дел, ибо дает возможность судье до окончания рассмотрения начатого дела или до отложения его слушанием рассматривать другие дела. В результате, возможно, увеличится вынесение необоснованных и незаконных решений, поскольку оценка доказательств и другие важные обстоятельства каждого конкретного дела могут быть со временем искажены, перепутаны, ибо оценивать их будет человек, а не компьютер.

Апелляционные жалобы и протесты адресуются суду апелляционной инстанции, но приносятся по УПК РУз (ст. 497³) и ГПК РУз (ст. 322) через суд, постановивший приговор или решение. Наряду с этим, УПК РУз допускает возможность подачи жалобы и протеста непосредственно в суд апелляционной инстанции, а ГПК РУз почему-то лишает граждан и юридические лица такой возможности.

Нельзя не обратить внимания и на значительное конструктивное отличие изменений, внесенных законом от 26 февраля 2001 г. в УПК и ГПК РУз.

Если УПК РУз дополнен новой главой 55¹ «Апелляционное производство» и все статьи идут под номером 497 с соответствующим значком, то в ГПК РУз глава 37 «Кассационное обжалование (опротестование) решений суда» названа по-другому: «Апелляционное обжалование (опротестование) решений и определений суда первой инстанции», а 27 статей, ранее посвященных кассационному производству, теперь под теми же номерами посвящены апелляционному производству. При этом 20 статей текстуально не изменились (только слово «кассационные» заменено на «апелляционные»), в 4 статьи внесены некоторые дополнения, которые принципиально не меняют их смысла и назначения, и лишь 2 статьи изменены, а одна исключена.

Название главы 38 «Обжалование (опротестование) определений суда первой инстанции» исключено, а статьи, регулирующие эти вопросы, присоединены к главе 37.

После ст. 348 Кодекс дополнен главой 38 «Кассационное обжалование (опротестование) решений и определений суда первой инстанции», в которой 26 статей под номером 348 с соответствующим значком регулируют вопросы кассационного производства. При этом 20 статей текстуально полностью совпадают с соответствующими статьями апелляционного производства, а в 4 статьях изменены или дополнены некоторые слова, которые принципиально не меняют их сути, и лишь две статьи — 384¹ и 384² ГПК РУз, определяющие право и срок на подачу кассационной жалобы (протеста) и суды, их рассматривающие, — отличаются от ст. ст. 320 и 321 ГПК РУз, регулирующих эти же вопросы в апелляционном производстве.

Таким образом, в ГПК РУз после внесения указанных изменений новыми оказались две главы и 63 статьи (и апелляционные, и кассационные), а в УПК РУз — только статьи, посвященные апелляционному обжалованию (опротестованию), что, на наш взгляд, намного предпочтительнее, так как для тех, кто ранее пользовался УПК РУз, не нужно заново уяснять, какая статья чему посвящена в кассационном производстве, а следует учесть только статьи, посвященные апелляции.

Это явно затрудняет пользование ГПК РУз и создает впечатление, что кассационное производство во многом изменилось, хотя подавляющее количество статей текстуально не изменилось, но получили новые номера.

Представляется очевидным, что в УПК РУз изменения осуществлены удачно: в кассационное производство внесены изменения и дополнения, а апелляции посвящены новая глава и новые статьи, которые необходимо заново усвоить.

Из сопоставления статей ГПК РУз, регулирующих аналогичные вопросы апелляционной и кассационной инстанций, можно также сделать следующие выводы:

1. 20 аналогичных статей полностью и текстуально совпадают в обеих инстанциях.

2. Стороны и другие лица имеют в обеих инстанциях равное право обжаловать (опротестовать) решение и определение суда первой инстанции, но в апелляционном порядке в срок до 20 дней после вынесения решения и до 10 дней — определения, не вступивших в законную силу, а в кассационном порядке — в течение одного года после вынесения решения и определения, вступивших в законную силу, если дело не было рассмотрено в апелляционном порядке.

Последнее, к сожалению, не все четко понимают, и некоторые юристы (и даже судьи) утверждают, что кассационную жалобу (протест) можно подать, даже если до этого дело рассмотрено в апелляционном порядке. Это не так. Ст. ст. 13 и 33 Закона «О судах» (в новой редакции) прямо предусматривают, что «в апелляционном или кассационном порядке дела рассматриваются по выбору лиц, имеющих право на обжалование (опротестование) в апелляционном или кассационном порядке. Дело, рассмотренное в апелляционном порядке, не подлежит рассмотрению в кассационном порядке».

Об этом же говорится в ст. ст. 348¹ и 348¹⁵ ГПК РУз.

Вместе с тем ст. 173 ХПК РУз дает право лицам, участвующим в деле, подать кассационную жалобу, а прокурору — кассационный протест не только на решение хозяйственного суда, вступившее в законную силу, но и на постановление апелляционной инстанции.

Ст. 500 УПК РУз устанавливает, что в нескольких случаях, ухудшающих положение осужденного, кассационная жалоба или протест могут быть поданы лишь в течение года после вступления приговора или определения в силу. В остальных случаях пересмотр уголовного

дела в кассационном порядке сроком не ограничен, а потому до рассмотрения в надзорной инстанции дело может быть проверено в кассационном порядке. Ст. 348¹ ГПК РУз устанавливает срок на право подачи кассационной жалобы (протеста) в течение одного года со дня вынесения решения, т. е. во всех случаях, без какого-либо исключения, и это фактически лишает стороны и участников процесса возможности добиться проверки дела в порядке надзора в соответствии с п. 4 ст. 350 ГПК РУз, ибо ст. 354 ГПК РУз допускает рассмотрение протестов в порядке надзора только на определения апеллиционной или кассационной инстанции.

3. Порядок и пределы рассмотрения гражданского дела почти полностью совпадают, хотя проверка через год в кассационном порядке дела, решение по которому вступило в законную силу и, возможно, даже исполнено, должно иметь свои особенности, поскольку скорее напоминает проверку дела в порядке надзора.

Полагаем, что этим обусловлены изменения статей ГПК РУз, предусматривающих, какие дела может рассматривать каждая надзорная инстанция. Так, согласно ст. 354 ГПК РУз (в новой редакции), Президиумы Верховного Суда Республики Каракалпакстан по гражданским делам, областных и Ташкентского городского суда по гражданским делам, Президиум Военного Суда РУз, Военная коллегия и Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РУз и Президиум Верховного Суда РУз рассматривают дела по протестам на апеллиционные и кассационные определения нижестоящих судов. Если же по делу в свое время не были поданы апеллиционные или кассационные жалобы (протесты) и этими инстанциями дело не рассматривалось, то подать жалобу и принести протест в порядке надзора нельзя. Такой вывод вытекает из анализа формулировок 1, 2, 3, 4 частей этой статьи ГПК РУз.

На наш взгляд, формулировки частей 1—4 этой статьи нуждаются в изменении и дополнении, ибо в таком виде они препятствуют рассмотрению гражданских дел, решения по которым вступили в законную силу и не были обжалованы (опротестованы) ни в апеллиционном, ни в кассационном порядке, но спустя один год по ним поступила надзорная жалоба, которую проверило должностное лицо, имеющее право на принесение протеста в порядке надзора, и нашло необходимым внести по делу такой протест. Но этот протест не может быть рассмотрен, так как дело не было рассмотрено в апеллиционной или кассационной инстанции.

Вместе с тем ч. 4 ст. 350 ГПК РУз предоставляет сторонам и другим лицам, участвующим в деле, право обжаловать (опротестовать) такое решение в течение трех лет (хотя и этот срок противоречит мировой практике и ст. 163 ГК РУз, предусматривающей отсутствие сроков давности в семи случаях).

Очевидно явное противоречие, по которому право, предоставленное одним законом, аннулируется другим законом. Представляется необходимым внести в чч. 1—4 ст. 354 ГПК РУз соответствующие дополнения.

По-разному решен вопрос и о сроке подачи апеллиционной жалобы.

Ст. 497⁴ УПК РУз (в новой редакции) предусматривает, что апеллиционные жалобы и протесты на приговор суда первой инстанции могут быть поданы в течение десяти суток со дня провозглашения приговора, а осужденным, оправданным, потерпевшим — в тот же срок со дня вручения им приговора.

К сожалению, ГПК РУз решает этот вопрос иначе. Ст. 320 ГПК РУз предусматривает, что апеллиционная жалоба или протест могут

быть поданы в течение двадцати дней со дня вынесения судом решения, независимо от того, когда копия решения суда фактически получена сторонами и другими лицами, участвующими в деле.

Между тем этот факт имеет большое значение. Ст. 223 ГПК РУз предусматривает, что сторонам и другим лицам, участвующим в деле, по их просьбе выдается копия решения или определения суда, но когда она выдается, в законе не указано. Сторонам и другим лицам, участвующим в деле, не явившимся в судебное заседание, копия решения или определения суда высылается не позднее пяти дней со дня вынесения решения или определения. А если суд не выполнил этого требования и не выслал их в предусмотренный законом срок? Почему в такой ситуации стороны и другие лица, участвующие в деле, не совершившие никакого преступления, оказываются в худшем положении, чем осужденный за совершение преступления?

Представляется необходимым внести изменения в ст. 320 ГПК РУз и изложить ее в следующей редакции: «Решение суда может быть обжаловано в апелляционном порядке сторонами и другими лицами, привлеченными к участию в деле, и опротестовано прокурором в течение двадцати дней со дня вручения или направления по почте копии решения суда».

Не случайно ст. 346 ГПК РУз устанавливает, что апелляционные жалобы (протесты) на определения суда первой инстанции могут быть поданы «в десятидневный срок со дня вручения судом определения».

Подобные противоречия в одном и том же законе недопустимы и должны быть устранены.

Ст. 13 УПК РУз предусматривает, что апелляционные и кассационные жалобы (протесты) на приговоры Верховного Суда РУз рассматриваются в соответствующих судебных коллегиях Верховного Суда РУз в составе пяти человек.

Ст. 13 ГПК РУз, регламентирующая этот же вопрос, предусматривает, что в Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РУз в апелляционном, кассационном и в порядке надзора дела рассматриваются в составе трех судей.

Чем объяснить такое отличие? Разве при рассмотрении апелляционных и кассационных жалоб (протестов) на решения Верховного Суда РУз перед Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РУз стоят менее важные или менее трудные задачи по проверке законности, обоснованности и справедливости этих решений, чем перед Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РУз? Нет, задачи те же, а трудностей по некоторым гражданским делам больше, ибо таких отраслей, как гражданское, семейное и иное законодательство, больше по количеству и объему регулируемых правоотношений, оно труднее воспринимается и вызывает противоречивую практику применения. На наш взгляд, указанная норма свидетельствует о продолжающейся недооценке важности и сложности гражданских дел и предпочтительном отношении к уголовным делам, что недопустимо в правовом государстве.

Особую важность имеют порядок и пределы рассмотрения гражданского дела судом апелляционной инстанции, которые регулируются ст. ст. 332—342 ГПК РУз. Согласно ст. 340 ГПК РУз, после доклада председательствующего или одного из судей суд заслушивает объяснения явившихся в судебное заседание лиц, участвующих в деле, которые вправе приводить также доводы, не указанные в апелляционной жалобе или протесте, и представлять дополнительные материалы, т. е. полностью сохранен порядок, ранее предназначенный для кассационной инстанции.

Ст. 332 ГПК РУз, определяющая пределы рассмотрения дела судом апелляционной инстанции, ограничивается указанием, что «при рассмотрении дела в апелляционном порядке суд проверяет законность, обоснованность и справедливость решения суда первой инстанции. Он может исследовать новые доказательства и устанавливать новые факты.

Суд апелляционной инстанции обязан проверить решение суда первой инстанции в полном объеме».

Однако, что конкретно должен сделать суд апелляционной инстанции в отличие от суда первой инстанции и в каком порядке, чтобы можно было считать, что решение суда первой инстанции проверено в полном объеме, из этой нормы не усматривается. В каждом случае этот важнейший вопрос решается по усмотрению судей апелляционной инстанции, хотя представляется, что он должен быть разрешен в законе.

Хороший пример того, как должен быть решен этот вопрос, дают ст. ст. 490 и 497¹¹ УПК РУз, определяющие порядок и пределы производства в апелляционной инстанции при рассмотрении уголовных дел. Так, в ст. 490 УПК РУз подробно предусмотрены полномочия судов, рассматривающих уголовное дело в апелляционном, кассационном или надзорном порядке, и четко определены пределы их деятельности в каждой инстанции.

Ч. III ст. 490 УПК РУз предусматривает: «Суд апелляционной инстанции вправе провести судебное следствие полностью или частично и внести изменения в приговор, если возможно восполнить пробелы и устранить процессуальные нарушения, допущенные судом первой инстанции».

Ч. IV ст. 490 УПК РУз определяет: «Суд кассационной и надзорной инстанций вправе провести судебное следствие частично и внести изменения в приговор, если возможно восполнить пробелы и устранить процессуальные нарушения, допущенные судом первой инстанции».

Следовательно, в апелляционной инстанции суд может провести судебное следствие полностью или частично, а в кассационной и надзорной инстанциях — только частично.

Подробно определив порядок начала производства в апелляционной инстанции и другие правила, а также обязанности председательствующего, ст. 497¹¹ УПК РУз устанавливает:

«Выслушав выступления сторон, суд принимает решение об определении объема доказательств, подлежащих непосредственному исследованию в судебном заседании, исходя из необходимости обеспечить надлежащую проверку законности, обоснованности и справедливости приговора; о вызове в судебное заседание подсудимого, потерпевших, свидетелей, экспертов и других лиц, если в этом есть необходимость; о сохранении, избрании, отмене или изменении меры пресечения в отношении подсудимого.

Затем суд переходит к проверке доказательств путем допроса вызванных в суд подсудимого, свидетелей, потерпевших, а также к оглашению документов, протоколов и других материалов дела как по ходатайству сторон, так и по собственной инициативе. Порядок исследования доказательств устанавливается судом с учетом мнения сторон.

Свидетели, допрошенные в суде первой инстанции, допрашиваются в суде апелляционной инстанции, если их вызов по ходатайству сторон или по своей инициативе суд признал необходимым.

Стороны вправе заявить ходатайство о вызове новых свидетелей, проведении экспертизы, истребовании вещественных доказательств и

документов, в исследовании которых им было отказано судом первой инстанции. Разрешение заявленных ходатайств производится по правилам статьи 438 настоящего Кодекса, при этом суд апелляционной инстанции не вправе отказать в удовлетворении ходатайства на том основании, что оно не было удовлетворено судом первой инстанции.

После завершения исследования доказательств судья опрашивает стороны об имеющихся у них ходатайствах о дополнении судебного следствия, суд разрешает эти ходатайства и переходит к судебным прениям».

Как видим, здесь четко и конкретно указано, что должен сделать суд апелляционной инстанции, чтобы проверить дело в полном объеме.

Из сказанного очевидно также, что апелляционная инстанция в необходимых случаях может и должна повторить все то, что осуществляется судом первой инстанции, и именно потому эту стадию процесса называют апелляционной, этим она отличается от кассации, реВИЗИИ и надзора.

Если порядок и пределы рассмотрения дела, предусмотренные ст. ст. 332 и 340 ГПК РУз, можно в какой-то мере принять при рассмотрении гражданского дела судом кассационной инстанции (поскольку теперь объектом ее проверки являются решения и определения, вступившие в законную силу) и надзорной инстанции, то для апелляционной инстанции они совершенно не подходят, поскольку не раскрывают возможности, цели и задачи этой инстанции, являющейся по существу повторением (в необходимых случаях) всего, что должен выполнять суд первой инстанции.

Теперь проведем сравнение аналогичных норм апелляционной и кассационной инстанций, предусмотренных в ХПК РУз (действующем с 1 января 1998 г.) и оставшихся неизменными, с их аналогами в ГПК РУз.

В отличие от ГПК РУз, апелляционная жалоба (протест) может быть подана в хозяйственный суд в течение одного месяца на решение, не вступившее в законную силу (ст. ст. 156 и 158 ХПК РУз). Кассационная жалоба (протест) могут быть поданы в любое время на решение хозяйственного суда, вступившее в законную силу, и постановление апелляционной инстанции (ст. 173 ХПК РУз), тогда как ГПК РУз ограничивает срок подачи кассационной жалобы (протеста) одним годом и условием: если дело не было рассмотрено судом апелляционной инстанции,

Таким образом, в ХПК РУз стороны и другие участвующие в деле лица имеют ряд преимуществ по сравнению с правами и возможностями, предоставленными им в ГПК РУз: по ХПК РУз кассационная жалоба (протест) может быть подана без ограничения срока не только на решение, вступившее в законную силу, но и на постановление апелляционной инстанции, т. е. имеется возможность дважды обжаловать решение суда, а по ГПК РУз — или в апелляционном, или в кассационном порядке и в срок не более, чем один год, после вступления решения в законную силу.

Такое положение представляет совершенно недопустимым, ибо в одном и том же государстве гражданин или юридическое лицо должны иметь равные права и возможности независимо от того, какой суд будет рассматривать их дело.

Не в пользу ГПК РУз и сравнение статей, регулирующих порядок и пределы рассмотрения дела судом апелляционной инстанции, с ХПК РУз и УПК РУз.

Если в ст. ст. 332 и 340 ГПК РУз порядок и пределы рассмотрения дела судом апелляционной инстанции изложены, как уже отмеча-

лось, общими фразами, то ст. ст. 164 и 166 ХПК РУз, хотя и изложены не столь подробно, как ст. 497¹¹ УПК РУз, но четко определяют, что в апелляционной инстанции дело рассматривается по правилам рассмотрения дела хозяйственным судом первой инстанции с особенностями, предусмотренными главой о производстве в апелляционной инстанции. При этом правила, установленные только для первой инстанции, не применяются.

Хозяйственный суд в апелляционной инстанции повторно рассматривает дело по имеющимся в деле и дополнительно представленным доказательствам.

Суд не связан доводами апелляционной жалобы и проверяет законность и обоснованность решения в полном объеме. Однако в апелляционной инстанции не принимаются и не рассматриваются новые требования, которые не были предъявлены при рассмотрении дела в первой инстанции.

Правда, в ст. 166 ХПК РУз сохраняется устаревшее требование о том, что «дополнительные доказательства принимаются хозяйственным судом, если заявитель обосновал невозможность их представления в суде первой инстанции по причинам, не зависящим от него».

Подобное требование ранее содержалось в ст. 332 ГПК РУз и исключено из нее Законом РУз от 26 февраля 2001 г.

Таким образом, если в УПК РУз и ХПК РУз четко указано, что при рассмотрении дела в апелляционной инстанции суд может (при необходимости) повторить все, что выполняет суд первой инстанции, а в кассационной инстанции — только необходимую часть, чтобы в полном объеме проверить законность, обоснованность и справедливость приговора и решения (и это отличает апелляцию от кассации), то по ГПК РУз в обоих случаях в общих фразах предлагается рассмотреть дело «в полном объеме».

Может даже сложиться ошибочное мнение, что в кассационной инстанции гражданское дело может быть рассмотрено по правилам суда первой инстанции, хотя в отличие от апелляционного порядка кассационное рассмотрение больше приближается к пересмотру дела в порядке надзора.

В связи с этим ст. ст. 332, 340 ГПК РУз и другие, регламентирующие порядок и пределы рассмотрения гражданских дел апелляционной инстанцией, необходимо сформулировать не менее четко, конкретно и подробно, чем это сделано при решении этих же вопросов в ст. ст. 490 и 497¹¹ УПК РУз.

Поскольку новый Закон действует недавно и практика его применения еще не сложилась, необходимо, на наш взгляд, через определенное время (год, два) обобщить практику работы судов апелляционных и кассационных инстанций по гражданским делам и это, на наш взгляд, безусловно, подтвердит необходимость внесения изменений и дополнений в статьи ГПК РУз, регулирующие работу апелляционных и кассационных инстанций.

Это надо сделать и потому, что сопоставление аналогичных статей ГПК РУз, посвященных тому или иному вопросу в апелляционной и кассационной инстанциях, показывает в большинстве случаев их почти текстуальное совпадение (кроме сроков обжалования и принесения протестов), хотя очевидно, что рассмотрение апелляционной жалобы через 20 дней после вынесения решения, не вступившего в законную силу, и рассмотрение кассационной жалобы и протеста, поданных почти через год после вступления решения в законную силу, должно иметь какие-то различия. За год могут произойти значительные изменения в правоотношениях сторон и другие события.

Проверка законности, обоснованности и справедливости решения, вступившего в законную силу, в течение года кассационной инстанцией во многом напоминает (кроме права, подачи кассационной жалобы и протеста в течение года) проверку решения, вступившего в законную силу, в порядке надзора, возможную лишь по протестам должностных лиц органов суда и прокуратуры, наделенных таким правом.

Итак, на основе обобщений судебной практики безусловно следует выявить все сходства и различия в деятельности апелляционных, кассационных и надзорных инстанций и сформулировать научно обоснованные предложения о порядке и пределах их деятельности и по другим вопросам с тем, чтобы права и обязанности каждой инстанции были четко очерчены и обеспечивали строгое соблюдение процессуальных прав участников процесса, своевременную и полную проверку законности, обоснованности и справедливости решений и определений, как вступивших, так и не вступивших в законную силу, и были сформулированы в ГПК РУз не хуже, чем в УПК и ХПК РУз.

Страницы истории

Н. Р. МАХКАМОВА

**РАЗВИТИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В УЗБЕКИСТАНЕ
XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА**

В конце XIX — начале XX в. в социальной структуре узбекистанского общества происходят серьезные изменения. На арену общественно-политической жизни региона выступают новые слои, прослойки и группы, качественно меняются старые, уже функционирующие в ней. Эти изменения были продиктованы существенными переменами как в окружающем мире, так и в самом узбекистанском обществе. В данной статье речь пойдет о таком значительном слое общества, как национальная интеллигенция, которая в соответствии с изменившимся политическим и экономическим статусом Туркестана претерпела серьезные качественные изменения. Выполняя свое общественное предназначение — лидера общества, молодая национальная интеллигенция проявила себя в этот период в новых сферах деятельности: реформировании школьного образования, издании учебников, научной и популярной литературы, создании национальной печати, просветительстве, организации помощи нуждающимся соотечественникам, политике. С полной самоотдачей она посвятила себя служению Родине, просвещению своего народа, борьбе за вывод его на путь прогресса и независимости.

Начавшееся в крае в конце XIX в. бурное строительство железных дорог, промышленных предприятий, развитие хлопководства, товарно-денежных отношений и т. д. обусловили появление новых административных учреждений, банков, торговых фирм, юридических контор, почтовых отделений, типографий, различных учебных заведений, культурно-просветительских учреждений и др. Функционирование всех этих структур требовало образованных людей, знающих местную специфику и язык, для чего нужны были новые формы обучения и новые учебные заведения.

Первым шагом в этом направлении было открытие в регионе в начале 80-х годов XIX в. русско-туземных школ. В них были заинтересованы в равной мере и колониальная администрация, и местные купцы и предприниматели. И отнюдь не случайно, что первая русско-туземная школа была открыта 19 декабря 1884 г. в азиатской части г. Ташкента в доме богатого купца Сеид-Гани Сеидазимбаева¹. В ней занимались 39 мальчиков — дети ташкентских казиев, аксакалов, гласных городской думы, купцов. В школе преподавали русскую грамматику, разговорный русский язык, чтение, арифметику, географию, а кроме того, в школе изучали узбекский язык, правила шариата и мусульманского вероучения. Каждый ученик половину учебного времени обязательно занимался в русском классе и столько же — в уз-

¹ Остроумов Н. П. Сарты: Этнографические материалы: Изд. 2. Ташкент, 1898. С. 117.

бекском классе. Обучение было бесплатное². Педагогов для русско-туземных школ готовила открытая в 1879 г. Ташкентская учительская семинария, где треть мест предоставлялась юношам коренной национальности. Изучение узбекского языка в ней было обязательным предметом.

В 1886 г. было открыто 14 русско-туземных школ в различных городах края: Старом Маргилане, Андижане, Намангане, Оше, Джизаке и др. В 1895 г. открылись 4 русско-туземные школы с интернатами для детей из сельской местности, кроме того, при школах стали создаваться вечерние курсы для взрослых. На 1 января 1896 г. в крае функционировало 28 школ, из них восемь — в Ташкенте, Самарканде и Коканде, поскольку там потребность в новых грамотных кадрах была более ошутима. В этих школах занималось 700 учащихся, а 230 человек обучались на вечерних курсах³.

Число русско-туземных школ в крае постоянно росло. В 1910 г. только в Ферганской области было 18 таких школ, в том числе 8 в городах и 10 в сельской местности, в них занималось 592 ученика. При 12 школах были открыты интернаты на 372 ученика; при 7 школах работали вечерние курсы для взрослых, которые посещали 198 человек⁴. К 1917 г. в крае было 126 русско-туземных школ с 6213 учащимися⁵.

В русско-туземных школах, помимо детей состоятельных родителей, обучались и дети из низших слоев местного населения, для которых это образование открывало возможность найти работу в многочисленных учреждениях колониальной администрации (переводчиками, писарями), в обслуживающей сфере (приказчиками, кассирами, счетными работниками). Многие из них поступали затем в специальные учебные заведения, которые в начале XX в. открываются в крае, — коммерческое, реальное, железнодорожное училища, сельскохозяйственную, гидротехническую школы и др.

Образованные представители прогрессивной национальной интеллигенции, работая педагогами в Ташкентской учительской семинарии и русско-туземных школах, внесли значительный вклад в подготовку кадров, отвечающих запросам узбекистанского общества на качественно новом этапе его развития.

Но русско-туземные школы были русскими школами для детей местного населения, готовившими кадры для работы в русских административных, финансовых, коммерческих учреждениях, фирмах, ведущих торговые операции с Россией, для обслуживания железных дорог и промышленных предприятий. И хотя они сыграли определенную роль в подготовке кадров национальной интеллигенции, но не могли коренным образом решить проблему массовой подготовки образованных кадров из местного населения. Для этого надо было реформировать национальную систему образования.

Передовая национальная интеллигенция в лице ее лучших представителей — джадидов, болеющая за судьбы своего края и его народов, прекрасно понимала это. Она знала, что путь к прогрессу нации, ее возрождению, к освобождению от колониального гнета, пробуждению национального самосознания лежит через просвещение народа, воспитание нового, образованного поколения. Джадиды активно выступали за реформирование мусульманского школьного об-

² Граменицкий С. М. Очерк народного образования в Туркестане//Сборник материалов для статистики Сырдарьинского областного статистического комитета. Т. V. Ташкент, 1896. С. 44.

³ Там же. С. 45, 68.

⁴ Статистический обзор Ферганской области за 1910 год. Скобелев, 1912. С. 183.

⁵ Наука и просвещение. 1922. № 1. С. 15.

разования: введение в мактабах новых методов обучения, преподавания естественных дисциплин, использование в преподавании наглядных пособий, улучшение гигиенических условий в школах и т. д.

В 90-х годах XIX в. их стараниями в крае начинают создаваться новометодные школы. В Ташкенте первую такую школу открыл в 1904 г. видный деятель джадидского движения Мунаввар-Кори Абдурашидханов. Она была открыта в Шейхантаурской части старого города, в махалле Тарнаубаши. Новометодные школы были для мальчиков и для девочек. В школах для мальчиков преподавали: Коран, историю ислама, нравоучения, основы шариата, узбекский, арабский языки, арифметику, природоведение, географию. Для девочек преподавали: Коран, богослужение, богословие, чтение, правописание (примечательно, что девочек в новометодных школах учили не только чтению, но и письму), арифметику, географию, рукоделие и основы гигиены⁶.

В 1912 г. в Ташкенте действовало 12 новометодных школ, где обучалось 1010 человек, в том числе 6 школ в Шейхантаурской части, 3 — в Сибзарской и 3 — в Беш-Агачской части. Все учредители и преподаватели этих школ были лицами духовного звания, воспринявшими новые веяния времени: Абдулла-Кори Сагдулла Ахунов (махалля Арнакуча), Ишан-Ходжа Ханходжаев (махалля Диванбеги), Низам-Кори мулла Хусаинов (махалля Гишт-мечеть), Агзамхан Абдурашидханов (махалля Дархан), Юсуп Магзум-хан Магомедов (махалля Катта-Терек), Исматулла-Кори мулла Султанов (махалля Тарашкал), Гани-хан Ибадуллаханов (махалля Мазар-хан), Сабир-хан Шакирджанов (махалля Тахтапуль), Иноят-Кори домулла Мирзаджанов (махалля Байкун), мулла Абдулла Ибрагим Тюрязев (махалля Кук-мечеть), мулла Наджиметдин Шамсутдинов (махалля Кук-мечеть)⁷.

Новометодные школы постепенно завоевывали признание родителей, стремившихся дать детям хорошее образование, понимавших, что процесс обучения в новых школах идет быстрее и дети легче усваивают знания. Однако реакционная часть духовенства враждебно встретила создание русско-туземных, а тем более новометодных школ, поскольку видела в них конкурентов для мактабов, действовавших при мечетях. Священнослужители внушали своим прихожанам, что, отдавая детей в новые школы, они рискуют дать им недостаточное мусульманское религиозное воспитание и вырастят безнравственное поколение. Поэтому многие, особенно состоятельные родители, учили детей по новому методу дома параллельно с обучением в старометодных школах или же после обучения в новометодных школах отдавали их еще на год в старометодные «для укрепления в религиозных обрядах»⁸. Это в известной мере объясняло незначительные темпы роста числа новометодных школ при неуклонном расширении сети старометодных школ. Так, в 1916 г. в Туркестане было 7290 старометодных школ и 39 новометодных⁹. Не способствовал их росту и отказ колониальной администрации разрешить преподавание в новометодных школах русского языка из-за боязни конкуренции русско-туземным школам. Русский язык преподавался только в некоторых новометодных школах повышенного типа¹⁰.

Успешное развитие учебного процесса в новометодных школах затруднялось отсутствием единых учебных планов и программ. Сто-

⁶ ЦГА РУз, ф. Р-461, оп. 1, д. 1021, л. 30—31.

⁷ Там же, д. 1021, л. 18—19.

⁸ Там же, д. 1315, л. 32.

⁹ Наука и просвещение. 1922, № 1, С. 15.

¹⁰ История Узбекистана. Т. II, Ташкент, 1986, С. 404.

ронники введения новых методов обучения в мусульманских школах неоднократно обсуждали этот вопрос на разных уровнях. В сентябре 1910 г. Мунаввар-Кори Абдурашидханов направил в Государственную Думу петицию о необходимости реформирования на государственном уровне школьного образования в Туркестане, введения единых программ и учебников¹¹. В мае 1914 г. эта же проблема широко дискутировалась представителями передовой национальной интеллигенции, собравшимися в доме судьи Шейхантаурской части г. Ташкента. Выступавшие обращали особое внимание на необходимость введения в новометодных школах единых программ как средства для повышения эффективности учебного процесса и обеспечения возможности свободного перехода учащихся из школы в школу. На собрании был избран комитет уполномоченных по выработке единой школьной программы, в который вошли педагоги новометодных школ Мунаввар-Кори Абдурашидханов, Корн-Самиг Зияев, Шакир-Джан, Мухаммад-Расул, Абдулла Авлони, работавший в это время также корректором газеты «Садон Туркестон», и учитель русско-туземной школы Абду-Маджид-Кори¹².

Преподавание в новометодных школах затруднялось и отсутствием учебников на узбекском языке. Первое время преподаватели использовали учебники на татарском языке, издававшиеся в Казани и Оренбурге. Но постепенно этот пробел начинает восполняться усилиями лучших туркестанских педагогов новометодных школ и активными деятелями джадидской интеллигенции. В 1902 г. были изданы: букварь «Устоди авваль», написанный практикантом Ташкентской учительской семинарии Санд-Расуль Сандазизовым, и хрестоматия для русско-туземных и новометодных школ Туркестанского края, составленная учителем Али-Аскарком Калининым¹³. В 1907 г. Мунаввар-Кори Абдурашидханов издает учебник «Адиби авваль». Надо отметить, что это была первая книга, выпущенная открытой в старгородской части г. Ташкента литографией купца Гулям-Хана Арифджанова¹⁴. В 1912 г. в Ташкенте издаются учебники Абдулла Авлони «Адабиёт», «Биринчи муаллим» и «Книга для чтения для новометодных и русско-туземных школ» учителя Серкибая Акаева, а в Коканде — учебник «Туркча конда» учителя Мухаммедамина Мухаммедкаримова. В эти же годы выходят в свет учебники, подготовленные самаркандским учителем Абдукадыром Абдушукуровым, широко известным под именем Абдукадыра Шакури, и лидером туркестанских джадидов Махмудходжой Бехбуди.

Помимо учебников, в исследуемый период в крае издается на узбекском языке большое число переводной и оригинальной литературы, преимущественно научно-популярного характера. Первую книгу на узбекском языке, «Календарь на 1871 год», подготовил и издал тиражом 500 экз. Шагимурат Ибрагимов. Он же издал календари на 1872 и 1873 гг. После этого число выпускаемой на узбекском языке литературы начало неуклонно расти. Назовем наиболее интересные издания. В 1875 г. предприниматель Н. М. Бахтиаров опубликовал свою брошюру «Банковские операции», которая свидетельствовала об интересе нарождающейся узбекской буржуазии к кредитной системе и работе банков. В 1886 г. широко известный купец Сеид-Гани Сеид-азимбаев издал брошюру о своем конском заводе. В этом же году

¹¹ ЦГА РУз, ф. Р-461, оп. 1, д. 1260, л. 22.

¹² Там же, д. 1468, л. 180; д. 2144, л. 76.

¹³ Чабров Г. Н. Русская прогрессивная интеллигенция в дореволюционном Туркестане и влияние передовой русской культуры на коренное население Средней Азии//Труды ТашГУ. Вып. 346. Ташкент, 1970. С. 38.

¹⁴ ЦГА РУз, ф. Р-47, оп. 1, д. 1065, л. 346.

переводчик Самаркандского областного правления Шер-Али Лапин выпустил карманный русско-узбекский словарь на 4 тыс. слов, а в 1901 г. выходит шестязычный «Словарь на сартовском языке, с объяснением русских, арабских, персидских, тюркских и индийских слов в мусульманской транскрипции», составленный известным просветителем Исхак-ханом. В 1904 г. в Кагане была издана «История Бухары» Мухаммада Наршахи — первая литографированная публикация исторического источника. В 1910 г. вышла книга Худоятбека Юргули Атаева «Вниманию туземцев-шелководов», которая пользовалась большой популярностью у специалистов по шелководству. В 1914 г. по заказу Махмудходжи Бехбуди была издана карта Туркестанского края.

Публиковались на узбекском языке также книги и брошюры по наиболее актуальным для того времени вопросам, переведенные с русского языка, — «О вреде наркотиков», «О причинах заболеваний риштой», «Практическое руководство оспопрививания», «О проказе», «О холере», «Спутник врача в Средней Азии» и многие другие. В 1908 г. в Самарканде была издана в переводе Коканбая Абдухалыкова книга Л. Ламстрита «Пчела и улей». По свидетельству современников, она была образцом изящного литографированного издания с превосходно отпечатанными иллюстрациями¹⁵.

В исследуемый период на арене общественной жизни появляется и национальная печать, которая особенно ярко иллюстрирует процесс становления новой национальной интеллигенции. Первая газета на узбекском языке начала издаваться в Туркестане в 1870 г. в виде приложения к русской газете «Туркестанские ведомости» под названием «Туркестанская газета». Выходила она 4 раза в месяц: 2 раза на узбекском языке и 2 раза на казахском языке. С января 1883 г. она стала самостоятельным изданием и выходила еженедельно только на узбекском языке. С 1887 г. она получила название «Туркестанская туземная газета» («Туркистон вилояти газетаси»). Издавалась до 1916 г. Первым редактором был Шагимурад Ибрагимов, затем редакторами были Мулла Алим Махмудходжа, Н. П. Остроумов и др. Эта газета была официальным органом колониальной администрации.

Национальные газеты и журналы прогрессивного направления начали издаваться в начале XX в. Их издателями и редакторами были видные представители национальной интеллигенции. В июле 1906 г. в Ташкенте вышла газета «Таракки», издателем и редактором которой был Саид-Измаил Габбитов. За свою «противоправительственную публицистическую деятельность» в ноябре 1906 г. газета была закрыта, а ее издатель решением Ташкентского окружного суда оштрафован на крупную сумму. В феврале 1907 г. по ходатайству военного губернатора Сырдарьинской области он был выслан из края¹⁶. Помимо газеты «Таракки», в Ташкенте издавались: с сентября по декабрь 1906 г. газета «Хуршид» (издатель и редактор Мунаввар-Кори Абдурашидханов), с декабря 1907 г. по февраль 1908 г. — газета «Шухрат» (издатель и редактор Абдулла Авлони), с февраля по май 1908 г. — газета «Осиё» (издатель и редактор А. Бектемиров). В Самарканде с апреля по октябрь 1913 г. выходила газета «Самарканд», а с августа 1913 г. по июнь 1915 г. — журнал «Ойна». Издателем их был Махмудходжа Бехбуди. Практиковались и издания группой лиц на паях, как, например, газета «Бухоро-и Шариф», издававшаяся в Бухаре в 1910 г. Гиясом Хасановым, Мирзой Юсуф-заде и доктором Мирзой Сирахуровым, или газета «Садои Туркистон», выпускавшаяся в Ташкенте в 1914 г. частным присяжным поверенным Убайдуллою Ход-

¹⁵ Чабров Г. Н. Указ. статья. С. 38.

¹⁶ ЦГА РУз, ф. Р-461, оп. 1, д. 942, л. 1—2.

жаевым, переводчиком окружного суда Хасан-Ходжи Ходжаевым, купцом Абду-Хакимом Сарымсаковым, преподавателем новометодной школы Мунаввар-Кори Абдурашидхановым.

Под воздействием новых веяний издательской деятельностью начали заниматься и передовые образованные представители местных торгово-промышленных кругов: в 1907—1908 гг. известный купец, человек широких прогрессивных взглядов Сеид-Гани Сендазимбаев издавал газету «Туджор»; в 1914 г. крупный предприниматель, имевший европейское образование, свободно владевший французским и английским языками, Абдурахман Саёх издавал журнал «Аль-Ислох»¹⁷. Но все эти издания выходили очень недолго. Их кратковременность объяснялась недовольством колониальной администрации «вредной противоправительственной направленностью» газет и боязнью, что публикуемые в них материалы «будут способствовать пробуждению у местного населения освободительных идей»¹⁸.

Новую волну активизации национальной печати вызвали события весны 1917 г. В течение этого года в разное время издавались газеты «Нажот» (редактор Мунаввар-Кори Абдурашидханов), «Кенгеш» (редакторы Ахмад Заки Валиди и Мунаввар-Кори Абдурашидханов), «Шурои Ислам» (редактор А. Боттол), «Турон» (редакторы Абдулла Авлони, Низомиддин-Кори, Мухаммад Амин), «Хуррият» (редакторы Акибир Шомансуров, Мордонкул Шомухаммад-заде), «Улуг Туркистон» (редакторы Содик Абдусаттаров и Кобир Бакиров) и др.

Все это свидетельствует о том, что в начале XX в. национальной интеллигенцией края был накоплен значительный опыт издания национальной прессы, сформировался сильный редакторский корпус, сложились значительные авторские силы, в числе которых были Абдурауф Фитрат, Ашурали Зохири, Обиджон Махмудов, Ходжи Муин Шукрулло, Гази Юнусов, Ахмад Заки Валиди Тоган, Лазиз Али-заде, Мухтар Бакиров и др. Появление национальной периодической печати имело большое общественно-политическое, просветительское и культурное значение. Она пропагандировала в массе читателей передовые прогрессивные идеи, распространяла новые знания, стимулировала развитие узбекского языка.

Большую пользу делу служения своему народу приносили грамотные узбекские юноши, работавшие писарями, переводчиками в различных краевых канцеляриях, судах, полицейских участках и т. д. Они были как бы связующим и защищающим звеном между зависимым местным населением и всемогущей колониальной администрацией. Многие из них состояли на учете в Туркестанском охранном отделении за свое активное участие в составлении прошений и жалоб от лица местного населения на злоупотребления колониальной администрации. В их числе — писарь Ассакинского волостного управления Алимджан-Ходжа Юсупов, переводчик пристава 11-го участка г. Андижана Латифджан Мадали Казиев, переводчик мирового судьи 1-го участка г. Андижана Акбар Али Байтурсунов, переводчик Андижанского уездного правления Сулейман Кенгельбаев и многие другие¹⁹.

Нельзя не отметить и другой весьма важный аспект переводческой деятельности национальной интеллигенции, внесшей ценный вклад в пропаганду великого наследия узбекской культуры, — перевод на русский язык узбекских исторических и литературных рукописных текстов. В 1911 г. в «Вестнике Ташкентской офицерской школы восточных языков» были опубликованы: отрывок из «Тарихи Рахими»,

¹⁷ Там же, д. 2144, л. 96.

¹⁸ Там же, д. 57, л. 602 об.

¹⁹ Там же, д. 2023, л. 24—25; д. 1902а, л. 61.

переведенной на русский язык Муллою Абдуганиевым, и подстрочный перевод с комментариями «Гулистана» Саади, сделанный учащимся Ташкентской мадраса Беклярбеги Мурад-Ходжой Салиходжаевым. Самаркандский каллиграф и любитель древностей Мирза Абду-Сеид Магзум переводил для археолога В. Л. Вяткина надписи на памятниках монументальной архитектуры Самарканда; Мирза Абдаррахман Мухаммад-Латиф Мустаджир помогал ориенталисту А. Л. Куну в его работе по изучению архива хивинских ханов; каллиграф, коллекционер и художник Мирза Барат Муллакасымов переводил для В. Л. Вяткина сочинение Ходжи Абу-Тахира «Самария», содержащее описание самаркандских святых (опубликовано в «Справочной книжке Самаркандской области на 1898 год»). Сам Мирза Барат Муллакасымов, по свидетельству писателя В. Крестовского, побывавшего у него в гостях в 1887 г., работал над составлением альбома куфических, сульских и магалинских надписей, украшавших фронтоны, купола и минареты самаркандских мечетей, а также надписей на могильных плитах мавзолеев Шах-и Зинда и на «скале Тамерлана»²⁰.

Большой вклад в сохранение культурного наследия узбекского народа внесли собиратели рукописных книг. В 80-х годах XIX в. широкую известность получила деятельность представителя старой национальной интеллигенции, казия Сибзарской части Ташкента Мухитдина-Ходжи. В его хорошо подобранном собрании восточных рукописей был редкий экземпляр «Зафар-намэ» Шарафутдина Йезди с миниатюрами. Значительными собраниями книг располагали жители старгородской части Ташкента Хайрутдин-бек и Бекиджан, жители Коканда Юнусджан Дадхо Мухаммадов, Мулла Раджи, Ходжи Яхья, казий Махмуд и многие другие²¹.

Широк был диапазон деятельности растущей национальной интеллигенции. Помимо отмеченных аспектов, они вели большую работу по оказанию помощи нуждающимся согражданам. Так, весной 1909 г. в Ташкенте было создано благотворительное общество «Помощь». Его учредителями стали Бакиджанбай Дададжанбаев (председатель), Баширулла Асадулла Ходжаев (секретарь), Мулла-Зуфар Умаркариев (казначей), Абдували-Ходжи Абдулмаликбаев, Абдулла Авлони, Низамеддин-Кори Мулла-Хусейнов, Мунаввар-Кори Абдурашидханов, Ташходжи Тулякбаев. Как отмечалось в Уставе общества, его целью было оказание помощи всем нуждающимся в улучшении нравственного и материального состояния. С этой целью должны были открываться приюты для сирот, стариков, инвалидов, больницы, амбулатории, столовые, ночлежные дома и т. д. В задачи общества входило и оказание помощи нуждающимся учащимся²². Для оказания помощи учителям новометодных школ в 1914 г. было создано благотворительное общество «Амдодия»²³.

Занималась национальная интеллигенция и широким просветительством, организуя издательства по выпуску дешевой книжной продукции, как, например, издательство «Нашриёт» в Ташкенте, «Туркестанское издательское товарищество» в Андижане. Они открывали в различных городах края книжные магазины, где продавались книги по низким ценам, а также библиотеки-читальни. Большую книготорговую фирму «Зарафшан» учредил в 1915 г. в Самарканде Сеид-Ахмад-Ходжа Сиддики, который вместе с Махмудходжой Бехбуди организовал широко известный своей деятельностью кружок самарканд-

²⁰ Чабров Г. Н. Указ. статья. С. 16, 21, 29, 40.

²¹ Там же. С. 22.

²² ЦГА РУз, ф. Р-461, оп. 1, д. 1329, л. 38, 68, 192.

²³ Там же, д. 2144, л. 80.

ской интеллигенции²⁴. В декабре 1916 г. Абдулла Авлони при своей книжной лавке в старгородской части Ташкента организовал просветительское общество «Турон» «с широкими просветительскими целями»²⁵.

В 1914 г. прогрессивной национальной интеллигенцией были сделаны первые шаги по созданию национального театра: 27 февраля в Ташкенте в здании театра «Коллизей» мусульманской любительской труппой под руководством частного присяжного поверенного Убайдуллы Ходжаева была поставлена на узбекском языке трехактная драма Махмудходжи Бехбуди «Падаркуш» («Отцеубийца»). Главной идеей этого произведения была значимость образования для мусульманских детей, дающего им возможность участвовать в общественно-политической жизни общества. Театр был переполнен. Перед началом спектакля Мунаввар-Кори Абдурашидханов прочел лекцию о великом значении театра в культурном развитии народа, отметив при этом, что в театре «можно услышать светлую мысль и увидеть отражение жизни со всеми светлыми и темными ее сторонами». Помимо пьесы, в этот вечер были исполнены национальные песни и музыка. Сборы от спектакля пошли в пользу благотворительного общества «Амдодия»²⁶. Затем в течение года спектакль «Падаркуш» был показан в Коканде, Андижане, Намангане. В декабре он был повторен в Ташкенте. На этот раз сборы от спектакля пошли в пользу газеты «Садои Туркистон»²⁷.

В июне 1916 г. той же ташкентской мусульманской любительской труппой под руководством Убайдуллы Ходжаева была подготовлена драма в четырех действиях «Олиляр». Ее автором был Джалал Мамед-кулизаде — редактор журнала «Молла Насреддин», издававшегося в Тифлисе и закрытого в 1914 г. за противоправительственную направленность. Был назначен день спектакля — 11 июня, выпущена афиша, но местные власти не разрешили дать представление, так как сборы с него должны были пойти на возобновление издания журнала «Молла Насреддин»²⁸. Несмотря на это, ташкентская любительская труппа продолжала свою творческую деятельность, поставив пятиактную оперу молодого узбекского драматурга и композитора А. Мирвани «Асли ва карам». Спектакль был показан ташкентской публике в театре «Коллизей» дважды — 30 декабря 1916 г. и 13 января 1917 г. Оба спектакля шли при переполненном зале²⁹.

Таким образом, к концу второго десятилетия XX в. узбекистанское общество уже имело в своей структуре деловую и творческую интеллигенцию, которая сформировалась в новой экономической и политической ситуации, получила общее и специальное светское образование как в самом регионе, так и за его пределами — в России, Европе, Турции. В рядах новой национальной интеллигенции были прекрасные педагоги (Мунаввар-Кори Абдурашидханов, Абдулла Авлони, Абдукадыр Шакури, Мухаммад Расуль, Саид-Расуль Саидазизов и др.), издатели и журналисты (Махмудходжа Бехбуди, Ашурали Зохири, Муса Саиджанов, Бобоахун Салимов и др.), юристы (Убайдулла Ходжаев, Саид Али-Ходжа Муса Ходжаев, Абдурахман-бек Уразаев и др.), историки (Мухаммад Солих-Кори Тошкентди, Саттархан Абдулгафаров, Мулла Алим Махмуд-Ходжи), поэты и писатели (Абдурауф Фитрат, Муками, Тавалло, Завки, Фуркат, Абдулахмад Чул-

²⁴ Там же, д. 1315, л. 291—292, 332; д. 1470, л. 218 об., 221 об.; д. 1910, л. 8—10.

²⁵ Там же, д. 2144, л. 138—139.

²⁶ Там же, д. 1470, л. 14.

²⁷ Там же, д. 2144, л. 95.

²⁸ Там же, д. 1786, л. 8, 12, 16.

²⁹ Там же, д. 1920, л. 4.

пон, Абдулла Кодыри, Хамза Хаким-заде Ниёзи). Сохранился и такой факт: в 1912 г. газета «Туркестанский курьер» (№ 230) поместила заметку о том, что в Петербурге в женском медицинском институте занимается мусульманка из Ташкента Яхи-опа.

Из среды национальной интеллигенции выдвинулась целая плеяда ярких, одаренных просветителей и активных образованных политических деятелей — Махмудходжа Бехбуди, Мунаввар-Кори Абдурашидханов, Убайдулла Ходжаев, Ташпулатбек Норбутабеков, Ислом Шоахметов, Миродил Мирзаахметов, Ахмад Заки Валиди Тоган, Обиджон Махмудов, Абдурахман-бек Уразаев и многие другие. Достаточно сказать, что в составе Временного правительства первой национальной республиканской государственности — Туркистон Мухторияти все его восемь членов были блестяще образованные люди, причем пятеро из них — юристы³⁰.

Прогрессивная национальная интеллигенция, возглавив движение за экономическое освобождение своего народа, его демократические свободы, приобщение к интеллектуальному прогрессу и процветанию, поиск путей его политического освобождения, внесла в это дело свой весомый вклад, который требует еще дальнейшего глубокого изучения и всестороннего освещения.

---

³⁰ Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости. Ташкент, 2000. С. 84.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ОБ ЭТНИЧЕСКОМ И СОЦИАЛЬНОМ СОСТАВЕ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ХОРЕЗМА В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В этнической истории народов Приаралья особое место занимают образование и распад Золотой Орды. Этот период характеризуется важными сдвигами в этнокультурном процессе в регионе. В XIII—XIV вв., как и раньше, границы Хорезма примыкали к Великой Степи — Дешти-Кипчаку. Во взаимном общении оседлоземледельческого населения и кочевников прогрессировала этническая консолидация. В источниках еще до появления монголов в Хорезме неоднократно упоминаются сочетания разных этнических группировок. Ибн Фадлан (921—992) пишет о Замджан (Шемахакале): «Это врата тюрков» («бабат тюрк»)¹, а ал-Макдиси (985) отмечает: «Это места торговли с гузами тюрками»². Автор «Худуд ал-Алем» указывает: «Кят — главный из городов Хорезма, ворота в Туркестан гузский, складочное место товаров тюрков»³. По сообщению Ибн ал-Асира (1160—1234), население Хорезма состояло из «кипчаков, канглы и хорезмийцев»⁴. Плано Карпини (1246) писал, что в Хорезме говорят по-комански (т. е. на одном из тюркских наречий). По данным грамот хорезмшаха Текеша (1172—1200), в этносоциальном составе северных приграничных городов Хорезма преобладали тюркские народности⁵.

В XI—XIII вв. крупные племена Великой Степи стремились к союзу с Хорезмом и нередко закрепляли его брачными узами.

В первой половине XI в. на землях Хорезма осело значительное количество тюркоязычного населения — огузов, кипчаков и др. В 1034 г. хорезмшах Хорунбек отвел огузам землю около Шурахана и рабата Маш (район Гавхорэ)⁶. В Каваткалинском оазисе встречается привозная кочевническая посуда сырдарьинского происхождения. В эпоху хорезмшахов появились смешанные хорезмийско-кипчацкие поселения в районе Дарьялыка, близ Ургенча. Привозная посуда типа китайского селадона, находки бронзовых монет XIV в., серьги в виде вопросительного знака свидетельствуют о существовании этих поселений и в золотоордынское время⁷. В начале XIII в. произошло перемещение крупных племенных групп: спасаясь от грабежей, часть тюркских племен откочевали в оседлоземледельческие районы.

Этнические процессы у народов Приаралья особенно усилились в эпоху Золотой Орды. Улус Джучи — это конгломерат народов с неоднородным уровнем развития и разной культурой.

В XIII—XIV вв. в состав населения региона входили представители местных тюркских и ираноязычных народностей, а также племен, еще не консолидировавшихся в народности, включавших и оседлых, и кочевников. Как и в остальной части Золотой Орды, в городах здесь преобладало тюркское население. Даже в Сарае, где было сконцентрировано значительное число иноземцев, судя по данным Ибн Баттуты, проживало в большинстве своем тюркоязычное население⁸. Центрами обитания тюркских народностей в Хорезме были города, где вместе с тем было сосредоточено большое количество разноэтнического населения. Но наибольшую по численности группу составляли тюркоязычные хорезмийцы. «Хорезм (Ургенч) — один из самых больших,

¹ Материалы по истории туркмен и Туркмении... Т. I. М.; Л., 1939, С. 158.

² Там же. С. 186.

³ Там же. С. 216.

⁴ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. СПб., 1884. С. 32.

⁵ Семенов А. А. К вопросу об этническом и классовом составе северных городов империи Хорезмшахов в XII в. //Изн. АН Тадж. Отд. общ. наук. 1952. № 2. С. 24—26.

⁶ Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия//Соч. Т. I. М., 1963. С. 360.

⁷ Неразик Е. Е. Сельское жилище в Хорезме (I—XIV вв.). М., 1976. С. 128—129.

⁸ Тизенгаузен В. Г. Указ. соч. С. 306.

значительных и красивых тюркских городов»⁹. Хотя информация Ибн Баттуты относится к Ургенчу, тем не менее он подразумевал под «тюрками» жителей всего Хорезма.

В нарративных источниках население Чагатайского Мавераннахра и Золотой Орды именуется «тюрки»: «Узбек—султан земель Туркестана (т. е. «страна тюрков»)»¹⁰. Характеристику этнического состава населения Хорезма дополняет сообщение Рашид ад-Дина. Он пишет, что «юрта (ставка) могущественного Салджида Кунграда находилась близ Хорезма»¹¹. Важность этого сообщения состоит в том, что племена кунграт вошли в этнический состав народов Приаралья — узбеков и каракалпиков, Тюркизированные племена и роды («шайр ва кабайль») кунграт консолидировались в Приаралье и превратились в очаги формирования новых этносов.

В XIII—XIV вв., а возможно, и раньше, разные племена под влиянием тюркоязычных этносов начали менять свой этнический облик. О сложившемся этническом процессе в зоне оседлоземледельческих культур и Дешти-Кипчаке писал Ибн Фадлах ал-Омари (1301—1349)¹². По данным этого автора, в Золотоордынском государстве преобладал тюркский этнос. Исследователь культуры кочевников Восточной Европы и Золотой Орды проф. Г. А. Федоров-Давыдов отмечал, что «пришедшее в степи Дешти-Кипчака монгольское население было сравнительно незначительным, а степные территории сохраняли старое кочевое население, которое сменило свою родоплеменную аристократию на хозяев — степных ханов Золотой Орды и их эмиров»³.

Хорезмские города исследуемого периода в этом плане не составляли исключения. Постепенное сокращение численности татаро-монголов в золотоордынских городах было обусловлено тем, что тюркское ядро городского населения постоянно ассимилировало пришлые элементы и определяло этнический облик города (Ибн Баттута).

Миграция кочевников степей прогрессирует в результате стремительного продвижения монгольской орды на запад, через Приаральские степи. Естественно, что влияние пришельцев на Приаралье должно было отразиться и в характере погребальных памятников, хронологически непосредственно следующих за монгольским нашествием, т. е. в погребениях XIII—XIV вв. Кочевнический элемент золотоордынского времени в памятниках Хорезма известен по материалам археологических объектов. В XIII—XIV вв. среди городского населения здесь появились литые бронзовые (золотые) серьги в форме «вопроса» в верхней части и с фигурным концом снизу, на которое надевалась подвеска из жемчужных бусин¹⁴. Аналоги подобных серег хорошо известны по материалам из кипчакских погребений Средней Азии, Сибири и Поволжья⁵.

В некрополе Миздахкана XIII—XIV вв. отмечаются новые явления (погребение в дощатых гробах или рамах, ориентировка костяка, погребальный инвентарь), которые позволяют предполагать прямое присутствие среди населения городов выходцев из Дешти-Кипчака. В 1987 г. на бугре «Жомарт кассаб» в специальных «оградках» были раскопаны скелеты с погребальным инвентарем. Так, в ограде № 1 обнаружено шесть сероглиняных кувшинов XIII—XIV вв. В них находились 18 яиц, по три в каждом, и щепотки крупнозернистой соли. Яйца были покрыты арабской надписью, нанесенной черными чернилами. Яйца обнаружены также в погребениях № 9, в в ограде № 4⁶.

На основе накопленного фактологического материала еще трудно определить этническую принадлежность захороненных на холме «Жомарт кассаб». Но установлено, что сопровождавший инвентарь отражал вкусы обитателей Приволжских степей в XIII—XIV вв.¹⁷

Очевидно, что в период монголов имела место веротерпимость, и в обществе периферийных городов, каким был Миздахкан, ярко проявлялись различные веро-

⁹ Там же. С. 308.

¹⁰ Там же. С. 232, 290, 303, 304.

¹¹ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. 2. М., 1960. С. 84.

¹² Тизенгаузен В. Г. Указ соч. С. 235.

¹³ Федоров-Давыдов Г. А. Общественный строй Золотой Орды. М., 1973. С. 396.

¹⁴ Вактурская Н. Н. О серьгах из средневекового городища Шехрлик// История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968. С. 249; Кдырнязов М.-Ш. Материальная культура городов Хорезма XIII—XIV вв. Нукус, 1989. С. 98.

¹⁵ Могиляников А. М. Памятники кочевников Сибири и Средней Азии// Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981. С. 245. Рис. 72, 96—99; Федоров-Давыдов Г. А., Вайнер И. С., Гусева Т. О. Исследование трех усадеб в восточном пригороде Нового Сарая// Города Поволжья в средние века. М., 1974. С. 115. Рис. 11, 7.

¹⁶ Хожаниязов Г., Кдырнязов М.-Ш. и др. Археологические исследования в некрополе Миздахкана// Вестник ККФАН. Нукус, 1989. № 3. С. 66. Рис. 2.

¹⁷ Федоров-Давыдов Г. А. Указ. соч. С. 103.

вания и обряды: традиционный мусульманский культовый обряд переключается с религиозными воззрениями кочевников.

Кочевническая культура древнего Приаралья изучена благодаря исследованиям В. Н. Ягодина на плато Устюрт, выделившего особый хронологический, огузо-кипчакский период (XIII—XIV вв.)¹⁸. Им определено несколько групп погребений того времени (Жарынкудук-14, Акчунгул-1, Казган-3, Калалык-2). В кипчакских курганах преобладают погребения с инвентарем. К тому же времени относятся и одиночные, безинвентарные могилы, связанные с кочевниками, принявшими ислам¹⁹.

Исследованиями выявлено около 30 погребений данного типа в Хорезме, главным образом в периферийных районах (Угарак, Устюрт, Миздахкан). Значительная часть их принадлежала кипчакам, во всяком случае очень вероятно принадлежность их к обрядам, совершенно не характерным для Приаральских степей до прихода монголов. В. Н. Ягодин приписывает кипчакам и могилы с захоронением костей коня, расположенных в анатомическом порядке²⁰.

В то же время возможно, что некоторые погребения золотоордынского времени могли относиться к тюрко-монгольским племенам, вошедшим в этническую группу Дешти-Кипчака и подвергшимся влиянию кипчаков. Вероятно, справедлива точка зрения С. П. Толстова²¹ и Т. А. Жданко²², согласно которым, огузо-кипчакский компонент был основным в Приаралье и в до-, и в послемонгольский период. Особый интерес представляет в связи с этим история возвышения тюрко-монгольского племени кунграт, из которого, как полагают, вышла независимая от Золотой Орды местная хорезмская династия Кунградских Суфи²³. История этой династии не могла не сказаться на этническом составе населения Приаралья.

К настоящему времени изучена серия антропологических материалов из Джанпыккала, Миздахкана, Куны-Ургенча, караван-сараяв Устюрта²⁴. По физическому облику население Хорезма XIII—XV вв. по преобладающим признакам относится к европеоидному типу. Однако в Миздахкане по ряду признаков, хотя и не в «чистом» виде, встречается монголоидная примесь. Незначительный элемент ее у населения Хорезма отмечен в IX—XII вв. (Беркуткала, Нариджан, Калмыккырган, Узбой). Локальное увеличение доли монголоидной примеси связано с притоком населения из степей в северные районы. Краниологический материал в основном характеризуется брахи-кранным европеоидным типом Среднеазиатского Междуречья. В целом, по словам исследователей, «антропологический состав населения Средней Азии по сравнению с домонгольским периодом существенно не изменяется, наблюдается преемственность населения»²⁵. Городское население было более европеоидным, нежели сельское. Европеоидно-брахикранный тип с узким и высоким лицевым скелетом преобладает у современных узбеков Южного Приаралья²⁶. Наличие пришлых элементов в Хорезме XII—XV вв. наблюдается и по составу материальной культуры.

Анализ археологического материала хорезмских памятников, а также раскопления иноземного населения на территории Хорезма помогает выявить еще одну особенность его расселения. Главными регионами расселения новых этнических элементов были города области и поселения, находившиеся на западной и северной окраинах. Это касается прежде всего оседлоземледельческих объектов возле Аккалы, Шехрлика, Будудумсаз²⁷. Антропологический материал из средневековых могил близ крепостей Акча-Гелин и Аккала принадлежал к тому же типу населения, что и обитатели Куны-Ургенча в XIV в.²⁸

Этнические контакты населения Хорезма в эпоху средневековья проявляются и в материальной культуре. Как показали исследования, в Хорезме и в кочевнических памятниках степи наблюдается распространение однотипных вещей, среди которых — вопросовидные серьги, связанные с кипчаками.

¹⁸ Ягодин В. Н. Стреловидные планировки Устюрта//Археология Приаралья. Вып. 5. Ташкент, 1991. С. 97, 127, 175—178.

¹⁹ Там же. С. 165, 167.

²⁰ Там же. С. 168, 169.

²¹ Толстов С. П. Города гузов//СЭ. 1947. № 3. С. 55—102.

²² Жданко Т. А. Каракалпаки Хорезмского оазиса//ТХАЭЭ. Т. I. М., 1952. С. 479.

²³ Федоров-Давыдов Г. А. Из истории политической жизни Хорезма. XIV в.//КСИЭ. Вып. 30. М., 1958. С. 93—99.

²⁴ Трофимова Т. А. Материалы по антропологии Хорезма и сопредельных областей//ТХАЭЭ. Т. 2. М., 1958. С. 683—693; Ягодин В. Н. Некрополь древнего Миздахкана. 1970. С. 207—242; Ходжайов Т. К., Манылов Ю. П. Мавзолей средневекового Джанпыккала//Вестник ККФАН РУз, 1972. № 2. С. 73—78.

²⁵ Ходжайов Т. К., Ходжайова Г. К. Антропологическая характеристика населения Мавераннахра эпохи Темуридов//ОНУ. 1996. № 4. С. 47.

²⁶ Трофимова Т. А. Указ. статья. С. 701; Ягодин В. Н., Ходжайов Т. К. Указ. соч. С. 229.

²⁷ Неразук Е. Е. Указ. соч. С. 124, 126.

²⁸ Гинзбург В. В., Трофимова Т. А. Палеоантропология Средней Азии. М., 1972. С. 204.

Кипчакский этнический пласт прослеживается также в топонимике, в материалах родо-племенной структуры населения Хорезмского оазиса²⁹. Топонимика ряда населенных пунктов Приаралья показывает, что после притока кочевников появляются названия, связанные с родами и племенами кипчак, ктай, найман, кунграг («кипчак арна», «мангит арна», «кыят жарган»). Эти ономастические прилагательные зафиксированы как самоназвания сформировавшихся в Приаралье племен, принявших участие в этногенезе узбеков и каракалпаков.

Некоторые типы керамики Хорезма и кочевников Великой Степи обнаруживают сходства как в форме, так и в орнаментации. В керамике Миздахкана XIII—XIV вв. встречаются новые типы, отличающиеся от хорезмской посуды золотоордынского времени. В «Восточном квартале II», в доме № 1, найдена узкогорлая плоскодонная фляга с двумя ручками на плечиках³⁰. Прочерченный и выдавленный защитными орнаментами местные сосуды, а форма и функциональное назначение их связываются с вейниями степного мира. В поселении Уйгарак (XIII—XIV вв.) встречаются лепные изделия, схожие с хорезмскими. «Эти типы сосудов,— писал С. П. Толстов,— могли быть выполнены ремесленниками по заказам кочевого и полукочевого населения окружающих степей и поэтому соответствовали традиционным формам и вкусу степняков»³¹.

Кочевнический элемент в компоненте материальной культуры Приаралья сказывается не только в археолого-этнографическом факте, но и в духовной культуре. В XIII—XIV вв. получил дальнейшее развитие хорезмийский (или джучидский) язык на кипчакско-огузской диалектной основе. На базе хорезмийского языка образовались староказахский, старокаракалпакский, старокыргызский языки с господствующими элементами и отчасти влиянием староузбекского языка³².

В целом в этот период у населения региона проявляются общность в материальной, духовной культуре, антропологическом типе, общность языка (хорезмийского) на кипчакско-огузской диалектной основе. Отмеченные факты свидетельствуют о притоке нового пришлого населения степного происхождения в оседло-земледельческую зону Хорезма. Однако степень культурного влияния пришлых элементов на оседлую среду не следует преувеличивать. Во всяком случае, городское жилище в монгольский период оставалось консервативным, а этнический компонент, связанный с кланами центральноазиатского происхождения, был незначительным. В Ургенче проживали также евреи и христиане из Восточной Европы³³. Они проникли сюда и осели в результате активного участия в международной транзитной торговле.

В рассматриваемое время население городов Хорезма, как показывают наши исследования, в социальном отношении не было однородным. Горожане по сравнению с сельским населением представляли отдельную социальную группу, выполнявшую ряд податных повинностей в пользу государства или своего феодала. Они имели право на личную собственность как на территории города, так и за ее пределами. Процесс социального расслоения городского населения нарастал. Существовала прослойка богатых горожан, которые зачастую стояли во главе квартальной общины. Сведения о них есть в «Путешествии» Ибн Баттуты, где указывается, что ему оказали честь «знатнейшие жители Хорезма», «старейшины города (Ургенча)»³⁴.

В Ургенче сосредоточивалась областная администрация с чиновничьим аппаратом. По свидетельству Ибн Баттуты, он состоял из эмиров, кади (судьи) и их помощников, шейха города («шайх ал-мадина»), правоведов и писцов. Другую группу составляли «проповедники и славословы», «мавланы» («хотиб мавлана»), «мударрисы», «табибы» (врачи). Видимо, их число было немалым, особенно там, где располагались общественно-культурные, религиозные сооружения (Ургенч, Кят, Хива, Миздахкан). Все эти духовные очаги в городах, естественно, обслуживались представителями духовенства. Это был городской патрициат. Кроме них, социальную верхушку составляли купцы, занимавшиеся внешней и транзитной торговлей.

Социально-экономический облик города определяли прежде всего ремесленники. О постоянном проживании их в городах Хорезма в письменных источниках сообщений нет. Пробел восполняется результатами археологических раскопок в Куния-Ургенче, Джанпыккале и Миздахкане. Раскопаны торгово-ремесленные сооружения: специали-

²⁹ Жданко Т. А. Степные племена Приаралья в X—XIII вв. // Очерки истории Каракалпакстана. Т. I. Ташкент, 1964. С. 132—133; Неразик Е. Е. Указ. соч. С. 202.

³⁰ Кдырниязов М.-Ш. Золотая Орда и культура Южного Приаралья (кк. яз.). Нукус, 1993. Рис. 4.1.

³¹ Толстов С. П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962. С. 284.

³² Баскаков Н. А. Основные исторические этапы формирования тюркских языков народов Средней Азии и Казахстана // Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана. М., 1988. С. 36—38.

³³ Тизенгаузен В. Г. Указ. соч. С. 242; После Марко Поло. Путешествия западных чужеземцев в страны трех Индий / Пер. с латинск. и старолатинск. языков, введение и примечания Я. М. Света. М., 1986. С. 119.

³⁴ Тизенгаузен В. Г. Указ. соч. С. 309—310.

зированный керамический цех³⁵, винодельческие мастерские, пекарни, ювелирные³⁶, косторезные и кузнечные мастерские³⁷. Имеются редкие данные о золотошвейках³⁸ и камнеобрабатывающем ремесле³⁹. Ремесленники явно составляли значительный процент населения городов.

В феодальную эпоху производительная деятельность городского населения была связана и с сельским хозяйством. Горожане, особенно социальная верхушка, приобретали земельные владения в сельской округе. Среди известных феодалов-землевладельцев того времени можно упомянуть: Шейха Сулейман Мусави Худада, Шейха Усмана, Мухаммед Кулсака, эмира Герай Мухаммеда бин Аллаяра и др.⁴⁰ Феодалы в исследуемый период, в отличие от раннего времени, часто жили в городах.

Определенное число городских жителей составляли представители низших слоев общества, в том числе рабы. Рабов захватывали в плен во время феодальных войн или набегов на соседние области. Чаще всего их использовали в феодальном хозяйстве (как слуг). Ибн Баттута писал, что и в Золотой Орде, и в Хорезме он имел «невольника» и «слугу». Рабы использовались также в дворцовых церемониях.

В целом в ходе усиления общественного разделения труда в городах и поселках Хорезма происходит концентрация ремесла и торговли, как правило, в демографически насыщенных округах.

М.-Ш. Кдырниязов

³⁵ Кдырниязов М.-Ш., Торобеков М. Т. Ходжейли — памятник золотоордынского времени//Ходжейли — древнейший город Республики Узбекистан. Ходжейли, 1998. С. 16.

³⁶ Кдырниязов М.-Ш. Мастерские-винодельни золотоордынского Миздахкана//Вестник ККО АН РУз. 1999. № 4—5. С. 101; его ж.с. Об аграрном характере производительной деятельности населения Миздахкана//ОНУ. 1999. № 5—6. С. 82—86; Алиакбарова А. Ремесленный комплекс Джанпыккала//Вестник ККФАН РУз. 1989. № 4. С. 89.

³⁷ Федоров-Давыдов Г. А. Раскопки квартала XV—XVII вв. на городище Таш-кала//ТХАЭЭ. Т. 2. М., 1958. С. 510.

³⁸ Абдар-Рашид ал-Бакуви. Китаб талхис ал-асар ва аджанб ал-малик ал-Каххар. М., 1971. С. 91.

³⁹ Тизенгаузен В. Г. Указ. соч. С. 242; Книга о драгоценных камнях Мухаммеда ибн Мансура (пер. Соколова)//Горный журнал. Кн. 1. 1928. С. 10.

⁴⁰ Гулямов Я. Г. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. Ташкент, 1957. С. 169—171.

К ПРОБЛЕМЕ СЛОЖЕНИЯ ИСЛАМСКОГО ИСКУССТВА В МАВЕРАННАХРЕ

Распространение с VII в. ислама открыло новую страницу в развитии культуры народов всего Среднего и Ближнего Востока, объединив их искусство в русле общих тенденций. Хотя сложение собственной художественной традиции в исламской культуре произошло на четыре века позже, чем утверждение господства самой религии (известно, что объективно изменения в культуре и искусстве происходят менее интенсивно, чем изменения в политической сфере), она оставалась определяющей для всех последующих веков развития, вплоть до наших дней.

Новые тенденции, отражающие характерные особенности искусства ислама, утверждаются лишь в XI—начале XIII в. Этот период, известный как Мусульманский Ренессанс, демонстрирует формирование нового стиля, отличающегося господством орнаментальной начала, связанного с аниконизмом исламской эстетики, сложением системы гирихов (геометрический орнамент) и ислими (растительный орнамент, где наряду с мотивом ислими использовался и ряд других канонических элементов). Со временем, с появлением в искусстве исламских стран светских тенденций, получает широкое развитие миниатюрная живопись.

До сих пор устойчиво бытует мнение, что арабы, вторгшиеся в Среднюю Азию, принесли с собой новую культуру, новый изобразительный язык и новые орнаменты. Однако следует подчеркнуть, что местное искусство обладало куда как более развитыми формами изобразительного искусства, традиции которого сохранялись и в первые века ислама. Характерной чертой искусства той поры в Среднеазиатском регионе стал последний отблеск согдийских традиций. Искусство арабов того времени — это, прежде всего, поэзия, а на развитие художественных форм творчества они влияния не оказали. Их вклад нашел свое выражение в привнесении новой эстетики и предельной эстетизации формы, высокому уровню абстрактного мышления, каллиграфии, ставшей важным средством художественной выразительности. Что касается систем геометрического и растительного орнамента, то они были порождением местных культур, предпосылки чему прослеживаются в искусстве Ирана и Мавераннахра еще в доисламский период. Под влиянием новой эстетики орнамент лишь меняет свой стиль в сторону большей рафинированности, изысканности формы.

Несмотря на утверждающееся господство аниконизма, на практике изобразительность не была отринута сразу и бесповоротно; слишком сильны были ее традиции в странах мусульманского мира, в частности в искусстве Мавераннахра (шедевры изобразительного искусства региона, среди которых — росписи Афрасиаба и Варахши, относятся к периоду VI—VIII вв.— это последний взлет искусства раннего средневековья). Кроме того, «стратегией мусульманского творческого сознания было не уничтожение предшествующего искусства, но вовлечение его в новые синтаксические связи, что вело к изменениям семантического характера»¹. Идеалы согдийско-сасанидского искусства сохраняют свое значение как в Мавераннахре, так и в Иране. В этом плане чрезвычайно показательна тохаристанская чаша из Шуробкуртана (IX в.), в углублении которой на сеточном фоне изображен сидящий юноша в кафтане, запагнутом слева направо. Впоследствии образы людей становятся все более редкими. Интересна также афрасиабская чаша конца X — начала XI в., где в трех круглых медальонах, обрамленных перлами, изображены стилизованные птицы, — рисунок, наиболее характерный для торовтики и тканей согдийского времени, в которых были сильны идеалы ирано-сасанидского искусства. Образ птицы значительно трансформирован — в ней трудно разглядеть сенмурва или какой-либо реальный прототип, скорее, он выполнен в традициях примитивистского народного стиля. Однако ирано-сасанидский адресат данного изделия не вызывает сомнений.

С IX в. в Средней Азии в больших количествах стала производиться керамическая посуда, в декоре которой изобразительные мотивы сочетаются с арабскими надписями. Синтез каллиграфии и изобразительных форм, передающих предметы реального мира, стал первой ступенью на пути сложения исламского искусства и освоения инокультурных традиций. В целом искусство XI — начала XIII в., как ни странно, также показательно в плане симбиоза культур, в противовес распространявшимся в свое время утверждениям, что ислам категорически отверг предшествующее ему искусство на территории Средней Азии.

В рассматриваемый период в Мавераннахре сформировались ведущие центры керамического ремесла. Основным местом производства поливной керамики был Афрасиаб (Самарканд); славилась также керамика Шаша, Ферганы, Бухары, Чаганиана и др. Здесь вырабатываются традиционные формы керамической посуды, которые будут характерны для последующего периода развития. Керамика Афрасиаба наиболее показательна в плане сложения нового стиля. В ней широко представлены местные, еще доисламские художественные традиции с их приверженностью к изобразительным мотивам, поэтому не случайно уже первые исследователи предлагали именовать эту керамику «согдийской»². На блюдах мы видим преимущественно рисунки животных (тигр, заяц, козел, архар — горный козел, конь, гепард, лев, часты изображения рыб, сохранивших сакральное значение), птиц (ансты, фазаны, петухи, голуби, утки), иногда даже человека (сохранились женские лики, выполненные в характерном условном стиле), в сочетании с эпиграфической, геометрическими (плетенки, квадраты, треугольники), реже растительными мотивами (стилизованные побеги, цветы и плоды граната, тюльпаны, розы и другие цветы). Подчас все эти элементы предстают во взаимосочетании на одном и том же изделии.

Изобразительность как характерная черта местного искусства еще долго сохраняется в массовых видах тверчества, бывших более свободными от догматов церкви, однако под влиянием новой эстетики она претерпевает значительную эволюцию. Если в IX—X в. рисунок еще сохраняет определенную целостность и натурализм при некотором намеке на стилизацию, то в XI в. происходит существенная смена стиля — в декоре господствует орнаментально-декоративный узор, которому мастера подчиняют все элементы рисунка. Характерен в этом отношении процесс трансформации изображений птиц или животных путем стилизации рисунка и превращения его в орнамент. В одном случае хвост птицы или животного вдруг переходит в пышный растительный завиток; в другом — зооморфные изображения превращаются в элемент эпиграфической надписи, которая, в свою очередь, также становится узором и уже не читается; в третьем — небольшие фигурки птиц, благодаря их многократному повторению на поле блюда, становятся частью орнаментального рисунка. Примеры таких трансформаций, когда птица превращается в бутон или парные завитки, убедительно приводит Л. И. Ремпель³.

К числу таких ранних образцов (IX в.) относится, например, афрасиабская чаша с изображением в центре длинношеюго пятнистого животного. Фигура стилизована, но реалистична и очень выразительна по рисунку, однако передняя нога животного и хвост трансформируются в растительный завиток. С двух сторон от фигуры — кувическая надпись «обеспеченность», бордюр чаши украшает выходящий растительный побег, в котором еще трудно разглядеть прообраз ислими. В более поздних образцах изображения птиц и животных нередко передаются по принципу

¹ Шукуров Ш. Искусство средневекового Ирана. М., 1989. С. 40.

² Денике Б. Прикладное искусство Средней Азии//Художественная культура.../Под редакцией В. Бороздина. М.; Л., 1931. С. 57.

³ Ремпель Л. Искусство Среднего Востока//Избранные труды по истории и теории искусств. М., 1978. С. 216.

«целое по части» (чаша XI в., где от рисунка птицы остаются лишь схематичные головки в медальонах по борту блюда).

Нередки также экземпляры с исключительно эпиграфическим декором (чаши-коса Афрасиаба с псевдоэпиграфическими надписями, X—XI вв., которые свидетельствуют о том, что не всем местным мастерам тогда был доступен арабский шрифт. Он воспринимался лишь как важнейший символ новой культуры, обязательный для воспроизводства. Подобных образцов сохранилось достаточно много, как, впрочем, и изделий с читаемыми надписями. К числу последних относится афрасиабская ваза X—XI вв. с черной росписью по красному ангобу; надпись почерком куфи означает «удачу». Другой пример — сосуды и блюда Афрасиаба с черной надписью по белому ангобу цветущим куфи (слова «благосостояние», «барака» — благословение, «скромность» — ветвь веры. Благословение владельцу сего). Выразительна эстетика подачи надписей: они предельно лаконичны, лишены каких-либо дополнительных деталей, что подчеркивало их сакральный характер. Такие надписи, выполненные черной росписью на белом или красном ангобе, воспринимаются как образцы высочайшей культуры графической подачи декора. Эпиграфика также подвергалась флоризации, «прорастала» цветочными узорами, что привело к появлению так называемого цветущего куфи.

Керамика Бухары рассматриваемого периода не уступает по своим художественным качествам афрасиабской, что позволяет считать Бухару одним из ведущих центров гончарного ремесла в регионе. На высокому уровне развития находилась и посуда Ташкента: автор X в. Макдиси писал, что «нет глиняных изделий, подобных ташкентским»⁴. В шашской и ферганской керамике X—XII вв. преобладает оливково-зеленая гамма с использованием коричневых, охристо-красных, черных, желтых оттенков. Орнаментика этой керамики также включает эпиграфику, изображения животных, птиц (рыб, уток, анстов, оленей с ветвистыми рогами и др.).

Таким образом, пример декора керамики X — начала XIII в. — еще один яркий показатель того, что искусство ислама не отрицало предшествующих художественных ценностей, а на первых порах активно их использовало, привлекая для выработки нового художественного языка.

Если в керамике — искусстве массовом, в большей степени опирающемся на народные традиции, значение доисламских изобразительных форм было велико, то в архитектуре — искусстве официальном, прокламативном, и собственно в архитектурном декоре происходит тотальное утверждение орнамента. Его первые, ставшие впоследствии классическими, образцы, характеризующие собственно исламский стиль в искусстве, встречаются в архитектурном декоре памятников Мавераннахра уже с XI в. (эпиграфика, растительный и геометрический декор дворца термезских правителей, XII в.; мавзолея Хакима ат-Термези, XI—XII вв., мавзолея Караханидов, Узген, XII в.; памятников Самарканда и др.). В рассматриваемый период территория Мавераннахра была одним из оплотов мусульманской веры, центров исламского мира и играла в нем немаловажную роль. Достаточно вспомнить лишь тот факт, какое значение имел вклад в исламскую культуру великого хадисоведа Имама Бухари. Это дает основание говорить о том, что Мавераннах находится в эпицентре развития нового стиля искусства.

Растительный орнамент XI — начала XIII в. имел ограниченное количество мотивов, однако на их основе создавалось бесчисленное множество композиций. Как «в арабской поэзии почти на всем протяжении ее развития сравнительно небольшое число традиционных мотивов позволяло поэту вносить свой вклад в строго обозначенный круг тем»⁵, так и художник-мусульманин из небольшого числа орнаментальных мотивов создавал каждый раз неповторяющиеся композиции, имеющие заранее заданные схемы. Они были обязательны для художников придворных мастерских и послужили характер эталона. Садиг бек Афшар, художник-миниатюрист XVI в., в своем труде «Ганун ос-совар» пишет: «Основ орнамента не более семи: ислими, хатаи, абр, ваг, нулфар, феранги. Запомни названия каждого из них, не забудь также о банд-е руми»⁶.

Основным мотивом, объединяющим различные растительные композиции, стал ислими (арабеска). Он имеет ведущее значение в орнаментальном творчестве мусульманских художников и представляет собой волнообразный побег стебля с отходящими влево и вправо растительными формами. Этот мотив принадлежал к числу древнейших и известен уже давно. В его основе — формы, доставшиеся по наследству от предшествующих веков (так, Л. И. Ремпель связывает волнообразный рисунок ислими с эллинистической орнаментикой⁷). Однако, претерпев некоторую

⁴ Пугаченкова Г., Ремпель Л. История искусств Узбекистана с древнейших времен до середины девятнадцатого века. М., 1965. С. 168.

⁵ Грюнебаум, фон Г. Э. Основные черты арабо-мусульманской культуры. М., 1981. С. 127.

⁶ Садиг бек Афшар. Ганун ос-совар (трактат о живописи). Баку, 1963. С. 366.

⁷ Ремпель Л. Указ. статья. С. 148.

трансформацию, они организованы уже в новые композиционные схемы, где ведущую роль играет рисунок плавно изогнутого листа.

В искусстве исламских стран этот мотив обрел особую популярность, не случайно его название связано с названием самой религии. Его ведущее значение объясняется, в первую очередь, формой, изысканностью которой была адекватна представлениям о красоте и изяществе, и содержанием, имеющим отношение к верхнему, райскому, божественному миру. Мотив ислями настолько абстрагирован, что угадать какое-либо реальное растение в нем невозможно. Изысканно-витиеватые линии листа, украшающие бесконечно выющийся в определенном ритме побег, были призваны выражать представление об идеальной красоте и уводить зрителя в мир ассоциативных «божественных» образов. «Арабеска была не просто формой, но «идеей», т. е. формой сознания, ориентированной на внутреннее, аутокоммуникативное созерцание, например, медитацию»; ее восприятие «превращалось в акт творческий, чреватый самыми глубокими умозаключениями и весьма далекими ассоциациями»⁸.

Другим популярным мотивом в исламской орнаментике стала спираль. Этот мотив был распространен у разных народов. Так, в искусстве кочевого мира спираль ассоциировалась с рисунком рогов барана⁹. Под влиянием искусства Востока мотив спирали был широко распространен как в античном, так и в византийском декоре. Например, спиралевидные растительные мотивы мы встретим в скульптурном декоре памятников Древнего Рима (барельефы Жертвенника Мира, 9 г. до н. э.). В византийских христианских храмах спирально закрученные ветви также являются одним из основных мотивов декора, и нельзя не упомянуть того факта, что средневековые мастера Мавераннахра были знакомы с опытом работы византийских мастеров, что повлияло на популярность спирали в исламском искусстве. В новой культурной среде спираль наделяется и новым смыслом, суть которого сводилась к идее пути постижения божества.

Хатаи — мотив, образованный широкими волнообразными ветвями, также часто использовался как в архитектурном декоре, так и в текстиле. Под хатаи понимают «определенный тип китасобразного стилизованного растительного узора»¹⁰. Его распространение идет с востока на запад. Хатаи стилистически был близок рисунку ислями, что и предопределило его включение в число основных мотивов исламской орнаментики.

Элемент ваг-ваг — изображения голов человека или животных, помещаемые на стыках спиралей или концах ветвей, — имел, очевидно, индийское происхождение. Его иноземный генезис обусловлен, в первую очередь, тем, что при создании образов фантастического, демонического плана мусульманские художники, как правило, обращались к инокультурным художественным текстам.

Абр — облачный мотив — также имел китайский генезис. Источником заимствования этого элемента были шелковые ткани, один из традиционных предметов китайского экспорта. В Китае он воспринимался как благопожелательный символ небесных вод. Беспрецедентно широкое распространение абровых мотивов объясняется, прежде всего, их формой, напоминающей ислями. В исламском прикладном искусстве непринужденность и естественность китайского варианта облака постепенно сменяется строгой симметричностью в исполнении профессиональных орнаменталистов среднеазиатских и иранских мастеров. В результате благодаря своим извилистым линиям, изящной, абстрактной форме, мотив облака широко распространяется во многих видах искусства. Подчас его рисунок настолько близок плавно изогнутому листу, что исследователи принимают один мотив за другой.

Что касается мотивов нилуфар (лотос) и феранги, то под ними подразумевались крупные цветочные-пальметты, имеющие, судя по названиям, индийский и европейский генезис. О происхождении мотива бенди-руми (византийская вязь) также говорит его название.

Большинство этих мотивов объединяет одна характерная черта: общность стиля, близость форме и линиям ислями. Различные по происхождению, в значительной мере изменившие свою первоначальную форму в сторону большего изящества, изысканности рисунка и наполненные новым содержанием, символизирующим красоту божественного творения, они представляют собой стилистически единый комплекс, характеризующий искусство исламского орнамента.

Сформировавшийся орнамент, авторство которого принадлежит профессиональным художникам средневековых городов Востока, объединил творчество ирано- и тюркоязычных мастеров в русло единых тенденций. Став своего рода международным языком художественного общения, он делает искусство мусульманского средневековья общекультурным достоянием разных народов. Эта ситуация в искусстве в определенной степени созвучна и языковой ситуации в мавераннахрском обществе, где устанавливается двуязычие.

Но, хотя как тюркоязычные, так и ираноязычные народы участвовали в формировании культуры и искусства ислама, этнические черты все же прослеживаются.

⁸ Шукуров Ш. Указ. соч. С. 38.

⁹ Ремпель Л. Указ. статья. С. 176.

¹⁰ Там же. С. 141.

Персидская эстетика, преимущественно городская, тяготеет к большей изысканности, утонченности, рафинированности форм и линий; тюркская, корни которой — в динамичном искусстве степи, — характеризуется, с одной стороны, лаконизмом и уравновешенностью, с другой, — динамизмом, четкостью построений.

Именно традиции этнической культуры стали тем фактором, который препятствовал нивелирующему воздействию интеграционных тенденций ислама, придавая черты культурного своеобразия различным частям исламского мира. Это позволило в свое время отойти от общего нивелирующего определения «искусство ислама» к определению «искусство мусульманских стран»¹¹.

Так, несмотря на универсальный характер орнаментики и форм изделий декоративно-прикладного искусства, декор изделий Мавераннахра отличается большей строгостью, классичностью стиля, что, безусловно, связано со значительной долей тюркского компонента в искусстве, а аналогичные орнаменты в исполнении иранских мастеров отличаются «барочностью», изысканностью, пышностью рисунка. Вместе с тем в отдельных памятниках можно наблюдать и более адресное проявление этнокультурной специфики, особенно в тюркитике и ювелирном искусстве. В тюркитике Мавераннахра прослеживаются черты, сложившиеся под сильным воздействием тюркского металла. Изделия этой группы отличаются лаконичным и менее детализированным узором, техника инкрустации отсутствует. Примером тому может служить известный поднос из латуни, датированный XI—XII вв. На дне подноса в окружении выходящего растительного узора ваг-ваг изображен правитель с чашей в руке. Лицо правителя имеет типично тюркские черты, а его поза, атрибуты напоминают тюркские балбалы — каменные скульптуры кочевников. Таким образом, в оформлении одного подноса мы можем наблюдать, как взаимодействуют и переплетаются традиции искусства и кочевых, и оседлых народов.

Еще один пример — бронзовое блюдо XIII в. с рельефным декором с фестончатым краем. В центре блюда изображен правитель верхом на коне, по всему диаметру блюда вокруг фигуры расположены крылатые сфинксы. Динамичная поза всадника и лошади (галопирующая лошадь, раскинутые руки всадника) относят нас к кругу памятников тюркского серебра. На фестончатых краях блюда выгравирован мотив ислими.

Тюркское влияние прослеживается и в ювелирном искусстве. На городище Старого Термеза была найдена круглая подвеска-амулет с изображением лягушки; аналогичные медальоны были найдены близ г. Ош¹², а также на городище Алтынтепа (Кашкадарьинская область, XII в.). Лягушка изображена в круге распластанной (вид сверху), при этом четко читаются маленькая головка, лапки, отходящие от туловища в стороны и вверх. Поскольку у мусульман лягушка считалась нечистым животным, В. М. Массон связывает данный предмет исламского времени с пережитками народных представлений. На ошской подвеске присутствует благожелательная надпись арабским шрифтом: «Уважение, и богатство, и здоровье, и счастье, и совершенство»¹³. Алтынтепинская находка также имеет арабскую надпись по кругу. Таким образом, «сакральное содержание изображения и надписи усиливают друг друга, хотя и связаны с различными религиозными представлениями»¹⁴.

Данный амулет — еще один наглядный пример того, что на ранних этапах исламского искусства происходят «уживание и слияние привычного и нового содержания и форм изделий»¹⁵. Д. А. Фахретдинова, дающая описание этого амулета, среди аналогов приводит также каракалпакскую подвеску «тугма-бака», напоминающую лягушку, хорезмийские перстни XIX — начала XX в. «курбака-узук» (перстень-лягушка). Этот тип украшений типичен для тюркского металла. У туркмен дагданы в виде лягушки являются одной из основных форм ювелирных украшений; аналогичная форма широко популярна в Хорезме. Подобные изображения лягушки встречаются даже на небольших ковровых изделиях Азербайджана, выполненных, вероятно, мастерицами из осевших там огузских племен. Древний тотемный символ, лягушка связывалась с идеей плодородия, а потому не случайно была одним из излюбленных женских ювелирных украшений. Популярность формы, а также стойкость в народе доисламских представлений стали причиной ее сохранения в искусстве ислама. Но под влиянием новых художественных идеалов этот зооморфный символ подвергается флоризации, что особенно видно по туркменским и хорезмским образцам XIX в.

К числу традиционно тюркских изделий относятся и сосуды-сапожки, один экземпляр которых был обнаружен на Афрасиабе (IX в.), а также зооморфные фигурные сосуды со сливом в виде головы птицы (Андижанская область, XI—XII в.).

¹¹ Бретаницкий Л. С. Художественное наследие Переднего Востока эпохи феодализма//Избранные труды. М., 1988. С. 20.

¹² Фахретдинова Д. А. Ювелирное искусство Мавераннахра//Художественная культура Средней Азии IX—XIII вв.: Сб. ст./Под ред. Л. И. Ремпеля. Ташкент, 1983. С. 53.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 54.

¹⁵ Там же.

Вместе с тем следует отметить, что тюрки не только привносят свои традиции в искусство городов, но и стимулируют его развитие в целом. Дело в том, что тюркам, степным кочевым народам, исторически принадлежала катализаторская миссия. Искусство ислама начинает свой взлет с X в., одновременно с активизацией «тюркского внедрения» (К. Босворт). И это совпадение не случайно. Именно тюрки обладали широкой мировоззренческой, определенного рода свободой творческого мышления благодаря кочевому образу жизни; их обществу были присущи черты демократии, коллективизм, равенство мужчин и женщин. Исторические факты не раз свидетельствовали о том, что с появлением тюрков происходит значительное оживление художественных процессов. Это видно на примере и раннекушанского, эфталитского, и тюрко-согдийского искусства. И в развитии исламской культуры и искусства тюркам принадлежит та же катализаторская роль. О том, что в этот период ремеслом занималось немало мастеров тюркского происхождения, свидетельствует и разработанная терминология на тюркском языке, обозначающая виды ремесленной деятельности. Так, автор «Кутадгу-Билик», известного памятника тюркского языка XI в., Хаджи Юсуф Баласагуни, караханидский тюрк по происхождению, пишет о ремесленниках: «Все они необходимые для тебя люди, близко держи их, полезных, великих: кузнецов (темирчи), ткачей (тукучи), сапожников (утукчи), водовозов (сучи), седельщиков (эгарчи), камнетесов (бедизчи), мастеров стрел (укчи), мастеров луков (джаачи), от перечисления их мой язык удлинился... Как много удивительных вещей они делают...» Отсюда не случайно, что расцвет мусульманского искусства связан с культурной тюркской внедрением.

Таким образом, Мавераннахр как один из центров исламского мира наряду с Ираном становится одним из ведущих регионов в сложении нового стиля искусства, первый период расцвета которого связан с XI — началом XIII в. В искусстве раннего ислама прослеживается постепенный переход от двисламских изобразительных форм к сугубо исламским средствам художественного выражения — каллиграфии, орнаменту. Нивелирующие, интегрирующие тенденции не заглушили, однако, этнические черты искусства, роль которых, безусловно, значительна.

Э. Гюль

АЛИШЕР НАВОЙИ ВА ҲУСАЙН БОЙҚАРО МУНОСАБАТЛАРИНИНГ ЎЗБЕК ДРАМАТУРГИЯСИДА ЁРИТИЛИШИНИНГ ТАРИХИЙ ҲАҚҚОНИЙЛИГИ

Маълумки, Алишер Навоий сиймоси кўп асрлардан бери қалам ва илм аҳлини тўлқинлантириб, янги-янги изланишлар ва тадқиқотлар олиб боришга ундаб келмоқда. Буюк мутафаккир образини драматургияга олиб кириш ғоят масъулиятли вазифа бўлиб (асар саҳна юзини кўрсатди, уни минглаб томошабин кўради), бу соҳадан дастлабки қадам Уйғун ва Иззат Султонларга («Алишер Навоий» драмаси) тегишли бўлса, кейинчалик Иноят Маҳсумовнинг «Навоий Астрабодда», Босит Саъдуллонинг «Салтанат ларзада», Жўра Маҳмуднинг «Адолат қуни» пьесалари ҳам дунёга келди. Бу асарларда буюк арбоб сиймоси муаллифларнинг ўзига хос услуби ва асарга танланган жанр талабларига мувофиқ ифода этилгани ҳолда улар орасида Уйғун ва Иззат Султонлар қаламига мансуб драма катта муваффақият қозонди.

Бунинг сабаби ижодкорлар Алишер Навоий образини яратишга катта масъулият билан ёндашганларидир. Зеро, адиллар ушбу шахс сиймосини бадий адабиётга олиб киришдан аввал Навоий асарларини қунт билан ўргандилар, мавжуд тарихий манбаларни асар яратилган давр имкониятларидан келиб чиққан ҳолда бадийга бўйсундиришга интилдилар. Асар биз билган ҳолга келгунга қадар бир неча бор қайта-қайта ишланди ва ҳақли равишда ўзбек драматургиясининг гултожи асарлари орасидан ўрин олди. Бундан ярим аср илгари яратилган бўлса-да, китобхон эътиборидан тушмай келаётган ушбу асардаги Навоий ва Ҳусайн Бойқаро муносабатлари ҳақий ҳақиқатга муносибми, деган саволга ҳали ҳануз аниқ бир фикр билдирилгани йўқ. Биз ушбу мақолада баҳоли қудрат бу икки шахс ўртасидаги муносабатларни тарихий манбалар асосида ўрганиб, унинг драматургиядаги инъикоси масаласига ойдинлик киритишни мақсад қилдик. Ўзбек адабиётининг асосчиси ҳақида асар ёзишга киришар эканлар, драма муаллифларини шоир ҳаёти ва ижодининг барча тафсилотлари эмас, кўпроқ Навоийнинг ҳокимиятга, шохга бўлган муносабати қизиқтирган. Драматургларнинг меҳр-муҳаббатидан асосан Навоий образига баҳра олган, Ҳусайн Бойқаро образи эса бундан бутунлай маҳрум бўлган.

Жуда кўп тарихий манбалар Алишер Навоий ва Ҳусайн Бойқаро ўртасидаги муносабатлар ҳақида маълумот беради. Энг муҳим манба, аввало, бу улуг зотларнинг ўз асарларидир. Алишер Навоийнинг «Мажолис ун-нафоис» асарида шундай фикрлар бор: «Салтанат баҳрининг дурри яктоси ва хилофат сипеҳрининг хуршеди жаҳонороси, саҳоват давосининг абри гуҳарбори ва шижоат бешасининг ҳузабр шикори, адолат чаманининг сарви сарбаланди ва мурувват маъданининг гавҳари армуланди, кўшиш раъмоҳининг Рустами достони ва бахшиш базмоҳининг Хотами замони, фасоҳат илмининг нуқта бирла сеҳрсози ва балоғат жаҳонининг диққат бирла мўъжиза пардози — Султон ус-салотин Абулғози Султон Ҳусайн Баҳодирхон —

*Ким мулки давоми то қиёмат бўлсун,
Зотиға бу мулк узра иқомат бўлсун,
Адл ичра тарийқи истиқомат бўлсун,
Олам аҳли учун саломат бўлсун*¹.

Алишер Навоий Ҳусайн Бойқаро шаънига юқорида тилга олинган асарининг бутун бир боби — саккизинчи мажлисини бағишлар экан, унда тахт соҳиби ҳақидаги фақат илиқ меър билан йўғрилган фикрларнигина ўқиш мумкин: «Субҳонлоҳ! Офарин ул санъбаким, бир соҳиб давлатқа мунча ҳусни ҳулқ ва камоли фазл ва баланд идрок ва таъб ва зеҳни каромат қилибдурки, бу афсоналарни ясаб, бировга боғласалар, эшитган киши онона олмагай, балки жаълийдур деб, айтқучининг такаллумиға қулоқ солмагай»².

Эки Ҳусайн Бойқаро қаламига мансуб «Рисола» асарини олайлик. Мўъжазгина бу асарда Бойқаро давлатни бошқариш, раиятга ҳиммат, низоларни бартараф қилиш, ободончилик ва ҳоказолар ҳусусида амалга оширилган ишлар ҳақидаги фикрлардан сўнг, Алишер Навоийдек забардаст шоир ва мутафаккир билан замондош ва ҳамнафас эканлиги шукронасини билдирар экан, ёзади: «... турк тилининг ўлган жасадига Масих анфоси била руҳ кийурди. Ва ул руҳ топқанларга туркийойин алфоз тор-у пудидин тўқулғам ҳулла-ву ҳарир кийурди ва сўз гулистонида навбаҳор-и таъбидин равоносо йоғонлар била рангоранг гуллар очти ва назм дарйосига саҳоб-и фикратидин руҳпарвар қатрлар била гуногун дурлар сочти. Ҳар синф шеър майдонигаким, таовар сурди, ул кишварни тийғ-и забон била ўз ҳийта-йи тасарруфиға кийурди. Аининг назми васфида тил косир ва байон ожиз-тутур... Назм иқлимида қайси берк қўрғанға куч келтурди-ким, эшиғи аининг йўзига очилмади ва қайси азим кишварға таъб чериги била турктоз солди-ким, фатҳ қилмади. Бу кун назм арконининг рубъ-и маскуниди қаҳрамон ул-турур-у бу мамолик фатҳиға соҳибқирон ани десалар бўлур... Бу йанглиғ гаройибсар-у бадойишнорнинг хуружи бу давлатта, зуҳури бу салтанатта бўғанким ҳақ субҳанаҳу ва таъало ани бу даргоҳ-и фалакмисол қуллуғининг озими-йу бу зот-и малакхисол маддоҳларининг нозими қилди, ҳам мужиб-и кўл шукр-турур»³.

Бу икки шахс орасидаги муносабатлар шундай самимий ва беғараз эдики, Алишер Навоий ҳам бу рисоладан таъсирланиб, унга жавобан «Назм ул-жавоҳир» номли асарини яратган. Асарда Алишер Навоий Ҳусайн Бойқаронинг миллат маданий ҳаётида тутган ўрни ва марҳаматиға алоҳида эътибор қаратади. «Навоий Ҳусайн Бойқаронинг ижод аҳлиға кўрсатган беадад иноят ва марҳаматларини мақтайди, жумладан ўзига бўлган эътибор, ҳурмат, «Рисола»даги асарлариға берилган таърифу баҳоларға шукурғузорлик изҳор қилади. Бу эътирофлар шундайин ҳокисорлик билан изҳор қилинадик, бу ҳол матн зимнидаги гоъвий ниятни идрок этиш, шоир руҳиятида кўтаринки бир кайфиятни илғаб олишға фикр берилгандек бўлади»⁴.

Уйғун ва И. Султонларнинг «Алишер Навоий» драмасида Навоийнинг Ҳусайн Бойқароға муносабатида юқоридаги руҳнинг устувор бўлишиға интилинган. Халқ исёнини босгиришида, тож-тахт учун Бойқароға қарши курашға бел боғлаган Ёдгорбекни тинчйтишида, салтанатға қарши бош кўтарган Бадруззамонни ота билан яраштиришида, ўз иниси Дарвешалининг қўзғалонини бартараф этиш юзасидан шаҳаншоҳ фармонларини бажариш борасидаги хатти-ҳаракатларида шундай самимият балқити туради. Бироқ тилға олинган асарда Навоий қанчалик ўз султониға садоқатли бўлмасин, ундан фақат жафо кўради. Булар Ҳусайн Бойқаро томонидан халқ фаровонлиги йўлида берилган ваъдаларининг пуч эканлигини англаб етганида, севгилиси Гулининг харамға олиб кетилганлигида, Жалолиддиндек асл инсоннинг боши олинганида, Мўмин Мирзонинг қатл эттирилишида, иниси адолат учун курашувчи Дарвешалининг зиндонға солинишида кўринади. Айниқса, хирожларнинг кўпайтирилиши, зулмнинг кучайиши, ноҳақ қурбонлар икки дўст орасидаги низони кескинлаштириб, уни авж нуқтасиға олиб чиқади.

Асарда қаламға олингани каби бу икки шахс орасидаги бу қадар кескинликнинг тарихий замини борми? Таниқли тарихшунос олим Бўрибой Аҳмедов Ҳусайн Бойқаро ва Алишер Навоий муносабатлари ҳақида фикр юритар экан, ёзади: «Султон Ҳусайн Бойқаронинг бахти шунда эдиким, у то умрининг охириға қадар давлат ишларида Алишер Навоийға суянди, ҳазратнинг маслаҳатларини ерда қолдирмади. Аслида Султон Ҳусайннинг буюклиги ҳам мана шунда — Навоийдан узоқлашмаганида. Темируйлар салтанатиға Ҳусайн Бойқаро подшоҳлик қилган йиллар тарихи синчиклаб ўрганилган пайтда қай бир зот — Алишер Навоийми ёки Султон Ҳусайн Бойқароми, ҳақиқий подшоҳ экани билиб бўлмайдиган ҳолатлар анчагина учрайди»⁵. Навоий Бойқаро саройида аввал муҳрдор, сўнгра девони олий мансабиға

¹ Алишер Навоий. Мажлис-ун нафонс//Мукаммал асарлар тўплами. 13-том. Тошкент, 1997. 173-бет.

² Уша жойда. 209-бет.

³ Ҳусайн Бойқаро. Рисола. Тошкент, 1991. 13—16-бетлар.

⁴ Фаниева С. Ҳар бирини тўрт дури гавҳари дегил//Имом ал-Бухорий сабоқлари. 2001 йил. 3-сон. 221-бет.

⁵ Аҳмедов Б. Амир Темирни ёд этиб. Тошкент, 1996. 247-бет.

(1472) тайинланган. Бойқаро Навоийни шунчалик юқори қўяр эдики, машҳур тарихчи олим Хондамирнинг «Хабиб ул-сияр» асарида таъкидланишча, Султон томонидан «Олий даражада амирлардан амир Музаффар Борлосдан бошқа ҳеч ким Амир Алишердин аввал муҳр босмасин», деган хумоюн ҳукм эълон қилинди»⁶.

Драмада эса бутунлай ўзга вазият кўзга ташланади. Унда Ҳусайн Бойқаро иродасизлиги туфайли вазир ва бекларнинг Навоийга қарши фитнасига учиб, яъни салтанатдан ажраб қолиш хавфидан қўрқиши натижасида дўстини Астрабодга сургун қилади. Тўғри, Навоийнинг Астрабодга ҳоким қилиб юборилиши драматурглар томонидан тўқиб чиқарилмаган. Бу бор гап.

Навоий паноҳида катта бўлган тарихчи олим Хондамирнинг «Хабиб ус-сияр» асарида бу ҳақда қизиқарли маълумотлар учрайди: «892 йилнинг қиш фасли (1487 йил) ... (подшоҳ) султон ҳазратларининг яқин дўсти Низомиддин Алишерни долулфатҳ Астрабоднинг ҳокимлиги билан сарафроз этишга майл қилди. Равшан дилидаги сирни тўғри тадбирли амир олдида ўртага қўйганда, тангрига шукрим, аввал тариқот сулукига муҳаббати ортиқлигидан муаттар хотирига хоқонийнинг муҳим ишларига кафил бўла олиши ва бу амирни қабул қилиши хусусида оғиз очмади. Лекин ўтиниб сўрагандан ва муболағадан сўнг рози бўлди. Олампаноҳ даргоҳнинг мулозимларидан амир Низомиддин Бобо Али ва амир Бадриддинни бирга олиб кетди. Амир Алишер Астрабодга яқинлашиши билан амир Мўғул шаҳарни (Журжони) бўшатиб чиқди ва азимат байроғини Марвга қараб кўтарди. Адолат хислати Амирнинг ҳашаматли келиши билан Астрабод гулзорлари эрам гулистонининг рашкани келтирадиган бўлди. Саййидлар, уламо, шарофатли кишилар фахрландилар, раият ва деҳқонлар ушбу адолат ва инсоф нури билан зулму истибоддан нажот топиб, эмну омонлик тўшагида роҳат топдилар. Мозандарон, Рустамдор ва Гилон вилоятларининг ҳокимлари ул жанобининг ҳукумат теласига келганини эшитиб, бўйинларини итоат халқасига солдилар ва Астрабодга элчилар юбордилар»⁷.

Бу эътирофдан очик кўриниб турибдики, Навоийнинг Астрабодга юборилиши шу даврга қадар таъкидланиб келинганидек, шунингдек, драмада кўрсатилганидек, сургун эмас, балки Бойқаронинг раият ишларини йўлга солиш мажбуриятидан келиб чиққан тадбир эди. Зеро, айнан шу йўл билан сарҳадлар осойишталиги таъминланди, яъни ҳужумга тайёрланаётган амир Мўғул Алишер Навоий Астрабодга яқинлашгани хусусидаги хабарни эшитиши билан қўшинни олиб, Марв томон йўналтирди. Шу пайтга қадар бўйсунини истамаётган қўшни вилоятлар — Мозандарон, Рустамдор ва Гилонлар итоат этиб, ўз элчиларини Астрабодга юбордилар. Демак, Султон Ҳусайн Бойқаро салтанатнинг шимолий чегараларига хавф солиб турган Даштн қипчоқликлардан ва Мулки Ажам томонидан хавф туғдираётган жалойирлардан кутулиш учун ўзига хос энг мақбул йўлни танлаган. Демак, у Навоийнинг нафақат салтанат ичкарисида, балки ташқарисида ҳам обрў-эътибори жуда юқори эканини яхши билган.

Агра Султон Ҳусайн Бойқаро 1478 йилда салтанат осойишталигини кўзлаб Навоийни Астрабодга ҳоким этиб тайинлаган бўлса, кейинчалик — ҳазрат кексайиб қолган кезларда Султон Ҳусайн ва унинг Навоийни юрт тинчлиги кафолати, деб қарайдиган фарзандлари уни ҳатто ҳаж сафарига борнишга ҳам розилик бермайдилар, юртда парокандалик бошланиб кетишидан хавфсирайдилар. Охир-оқибат Навоий улус осойишталиги йўлида улуғ сафардан воз кечади.

Бундан кўринадики, Алишер Навоийнинг ҳурмати ва иззати султон саройида жуда юқори қўйилган. Зеро, Навоийнинг нафақат ўз халқ, шунингдек қўшни мамлакатлардаги ҳурматидан кўз юмиш мумкин эмас эди. Бу хусусидаги фикрларни давом эттириб, тарихчи олим Б. Аҳмедов ёзадилар: «Шаҳзода фарзандлар подшоҳ отасининг юзига оёқ қўйишлари, яъни қуролли қўзғалон кўтаришлари мумкин эди, аммо ихтилофларга ҳазрат Навоий аралашган заҳоти барча гина-қудратлар унутиларди, яраш тўғрисида битим тузиларди. Халқ ўз подшосига — Султон Ҳусайнга қарши бош кўтариши мумкин эди, аммо ҳазрат Навоий халқ ҳузурига борса бас, дарҳол сулҳ тузиларди: айбдорлар жазоланарди, адолат чинакам тантана қиларди. Чунки шаҳзодалар ҳам, халқ ҳам билишардики, ҳазрат Навоий ҳеч қачон адолатга хиёнат қилмасди; мудом ҳақсизликка учраган киши тарафини оларди»⁸.

Биз бу фикрларни келтириш орқали драматургларнинг қаҳрамон яратиш маҳоратларини шубҳа остига олмоқчи эмасмиз. Зеро, асар муаллифлари (айниқса Иззат Султон) Навоий ижодининг энг йирик тадқиқотчилари эдилар. Бунинг сабабларини асар яратилган давр снѐсатидан, унинг ҳукмдорлар — шохларга муносабатидан қидирмоқ лозим. Буларнинг натижаси ўлароқ, драмада Ҳусайн Бойқаро образи бир оқлама акс эттирилди ва у бўш характерли, анча иродасиз, калтабин шох снѐфатида намоён бўлди. Образга бундай ёндашув оқибатида нафақат Бойқарога шу билан бирга Навоийга ҳам оғз танилган. Зеро, Навоийнинг асардаги каби султон билан бир умр дўст тутинганининг ўзиёқ, унинг заковатига шубҳа уйғотади. Умуман, Навоий ва Ҳусайн Бойқаро муносабатларини жуда нафис ва нозик муносабат-

⁶ Хондамир. Хабиб ус-сияр//Аҳмедов Б. Амир Темурни ёд этиб. 248-бет.

⁷ Уша жойда. 247—249-бетлар.

⁸ Аҳмедов Б. Амир Темурни ёд этиб. 248-бет.

лар эди десак, хато қилмаган бўламиз. Бизгача етиб келган қатор тарихий китобларда ибратли фикрлар ушбу мутоҳазамизни тасдиқлайди.

Жумладан, Васифийнинг «Бадоеъул-вақое» асарида шундай ҳикоят мавжуд: «Алишер ўз «Хамса»сини Султон Ҳусайнга бағишлаб тақдим этганда, подшоҳ айтди: «Бир можаро Сиз билан бизнинг орамизда аллақачондан бери ҳал бўлмас эди, бугун бу ишни бир ёқлик қилайлик». Бу можаро шундан иборат эдики, Султон Ҳусайн Бойқаро Алишернинг муриди бўлишни кўпдан бери орзу қилар ва уни «пирим» деб атар эди. Алишер эса бунга жавобан: «Е олло, ё олло, бу қанақа сўз бўлди! Аслида биз мурид, сиз ҳаммамизга пирсиз» дер эди. Энди Ҳусайн Бойқаро Алишердан сўради: «Пир нима-ю, мурид нима?». Алишер жавоб берди: «Пирнинг тилаги — муридининг тилаги бўлиши керак». Шунда Султон Ҳусайн ўзининг оқ отини келтиришни буюрди. Бу от эса жуда шўх, чопқир эди. Султон Ҳусайн айтди: Сиз мурид бўлсангиз-у, мен пирингиз бўладиган бўлсам, исгайманки, сиз шу отга минасиз, мен эса етаклайман. Алишер ноилож отга минишга мажбур бўлди. Алишер эгарга ўтириши билан Султон Ҳусайн отнинг жиловидан ушлаб, етаклай бошлади. Алишер ҳушидан кетди. Уни эгардан кўтариб олдилар»⁹.

Подшоҳлар пайғамбарларнинг ердаги сояси, деб қаралган бир вақтда салтанатдаги энг мўътабар зот — Султон Ҳусайн Бойқаро Навоийга «пир» деб мурожаат қилса, ўздан юқори қўйса, мамлакатнинг тинчлиги рамзи деб билса, нафақат авом халқ, шунингдек, шаҳзодалар, ҳатто қўшни юртларнинг ҳукмдорлари Навоий номини эшитиб, давлатлараро муносабатларни яхшилашга, яраш битимлари тузишга, элчилик алоқаларини ўрнатилга интилса, тарихий асарлар Бойқаронинг Навоийга муҳаббати даражасининг нечоғлиқ юқори бўлганлигини аниқ фактлар орқали кўрсатиб турса-ю, саҳна асарида Ҳусайн Бойқарони Алишер Навоийга қарши фитна-найранларга ўралаштириб қўйиш нечоғлиқ тўғри экан, деган ҳақли эътироз туғилади. «Алишер Навоий» драмасининг 1991 йилги янги талқинида бу икки шахс ўртасидаги тилга олинган кескинликларни юмшатишга интилишни кўрамиз. Ушбу талқинда асар муаллифларидан бири, драматург Иззат Султон пьеса моҳиятига пуртур етказмайдиган баъзи бир ўзгартиришлар киритди. Конфликт маркази бу икки шахс орасида эмас, балки салтанат билан шоир, эзгулик ва ёвузлик ўртасига қўчирилди. Тан олиш лозим, янги талқинда Навоийнинг оддий инсоний хислатларини беришда қатор янгиликлар қилинган бўлсада, бироқ Ҳусайн Бойқаро образи эскича қолди. У иродасиз ва узоқни кўра олмайдиган шахс сифатида гавдалантирилди.

Асарнинг янги талқини Уйғун ва Иззат Султон яратган «Алишер Навоий» драмасига жуда кўп ўзгартиришлар киритиб бўлмаслигини кўрсатди. Зеро, ҳар қандай кичик ўзгартириш ҳам унинг бадиятига пуртур етказди. Асар ўз даврига муносиб ёзилганлиги ва пухта саҳналаштирилганлиги бонс, унга киритилган ҳар қандай ўзгартириш ўзини оқлайвермайди. Демак, Навоий ҳақида драматик асар янгитдан ёзилмоғи лозим. Назаримизда, Ҳусайн Бойқаро ва Алишер Навоий муносабатларининг ўзи бор қатор драматик асарлар учун манба бўлади. Зеро, бу мавзуга қай томондан ёндашманг, у ўзининг янги хусусиятларини намойиш қилаверади.

Д. Раҳматуллаева

⁹ Султонов И. Навоийнинг қалб дафтари. 329—330-бетлар.

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

РИТУАЛЬНОЕ ЗАХОРОНЕНИЕ НА ХУМБУЗТЕПА (ЮЖНЫЙ ХОРЕЗМ)

Поселение Хумбузтепа находится на левом берегу Амударьи, приблизительно в 20 км к северу от Туямюнской излучины. Памятник занимает площадь 4,6 га; большая часть его разрушена и смыта водами Амударьи, русло которой ежегодно перемещается к юго-западу, интенсивно разрушая берег, на котором расположен памятник.

В древности это был крупный керамический центр, удовлетворявший потребности обширного земледельческого оазиса с центром в Хазараспе.

На Хумбузтепе пока не зафиксированы капитальные жилые постройки. Отмечены остатки 9 обжигательных горнов¹. Во время раскопок 1996—1997 гг. вскрыты несколько производственных комплексов, а также керамический обжигательный горн. В северной части поселения раскопаны три помещения и двор, которые в древности, по всей видимости, входили в один производственный комплекс. В заполнении их в большом количестве найдены подкладные керамические диски, фрагменты сформованной, но не обожженной посуды, а также лопатка и кости животных, использовавшихся при изготовлении сосудов.

Работами установлено, что этот производственный комплекс существовал довольно продолжительное время. В раскопе выявлено два одновременных строитель-

¹ Мамбетуллаев М. Хумбуз-тепе — керамический центр Южного Хорезма // Археология Приаралья. Вып. II. Ташкент, 1984. С. 22.

ных горизонта, причем перед строительством более позднего здания нижнее было полностью забутовано.

В 1997 г. в одном из помещений нижнего строительного горизонта, в юго-восточном углу, на культурном слое, соответствующем последнему периоду нижнего здания, было обнаружено захоронение собаки. Примечательно, что погребение было совершено не в яме. Костяк лежит на уровне древней поверхности (культурный слой на втором полу нижнего здания) и перекрыт слоем забутовки, на котором стоят стены позднего здания. Скелет полный, костяк лежит на правом боку, головой строго на восток. Лапы сильно подогнуты. Голова развернута на 180°. Сопроводительный инвентарь не зафиксирован. Под головой и передними ногами отмечены тонкий слой органического тлена, возможно остатки подстилки.

Нижний строительный горизонт, судя по комплексу керамики, полученному из заполнения помещений, с уровня нижнего пола, а также хозяйственным ямам, относящимся к этому периоду, можно датировать концом VII — серединой VI в. до н. э.² Захоронение было совершено после того, как раннее здание перестало функционировать, но спустя немного времени, так как никаких слоев запустения в раскопе не зафиксировано. По всей видимости, захоронение следует датировать серединой или второй половиной VI в. до н. э. — финальным этапом жизни раннего здания.

Как известно, собака занимала в культурной практике ираноязычного населения Средней Азии особое место. Ее связь с погребальным культом зороастрийцев общепризнана и не требует дополнительной аргументации³. На территории Средней Азии известен ряд захоронений собак. Наиболее ранней до сих пор была находка трех собачьих черепов в разрушенной могиле неподалеку от усадьбы Дингильдже в Хорезме — «три собачьих черепа уложены под углом друг к другу и их ритуальное значение, в данном случае, несомненно»⁴.

Как отмечалось выше, захоронение на Хумбузтепа датируется более ранним временем и никак не связано с погребальным культом. На территории Средней Азии известно лишь одно захоронение костей собаки, напрямую не связанное с погребениями или культовыми сооружениями, — это захоронение расквашенного черепа собаки в яме под крепостной стеной городища Бабиш Мулла-1⁵. По сообщению Л. М. Левиной, еще одно погребение собаки обнаружено на городище Томпак-Асар (Джетыасарское урочище, низовья Сырдарьи), под слоем забутовки одного из строительных горизонтов памятника. Рядом с этим погребением, непосредственно на этом же уровне зафиксировано захоронение жеребенка и расчлененной лошади⁶. Примечательно, что во всех упомянутых случаях захоронения предшествовали строительству и, вполне вероятно, связаны с обрядом жертвоприношения при закладке здания.

В мифологии индоевропейцев роль собаки двойственна. В зороастрийской традиции отчетливо проявляются две ипостаси этого животного: земная — охрана жилища, стад и т. д. — и мифическая — несение стражи у Чинвадского моста, сопровождение душ умерших и т. д.⁷

Особое положение, которое занимает собака в религиозных представлениях индоиранцев, казалось бы, исключает жертвоприношение этих животных. Достаточно вспомнить свидетельство Геродота, приведенное М. Бойс, о том, что иранские маги убивают своими руками любое живое существо, кроме людей и собак⁸. Кроме того, в одной из легенд калашей (Гиндукуш) упоминается селение, которое было разрушено наводнением за то, что его жители осмелились перед алтарем Прабы принести в жертву собаку⁹.

Однако у других индоевропейских народов, не связанных непосредственно с зороастрийской традицией, жертвоприношения собаки практиковались. Они известны, например, у древних греков во время оргий, посвященных богине Гекате¹⁰. Широко известны факты ритуального рассечения или убийства собаки в похоронном ритуале

² Болелов С. Б. Некоторые итоги археологических работ на Хумбуз-тепе// ОНУ. 1999. № 9—10. С. 85—90.

³ Подробно об этом см.: Литвинский Б. А., Седов А. В. Культуры и ритуалы Кушанской Бактрии. М., 1984. С. 161—169; Ягодин В. Н., Ходжайов Т. К. Некрополь древнего Миздаджана. Ташкент, 1970. С. 143—145.

⁴ Воробьева М. Г. Дингильдже: Усадьба I тыс. до н. э. в Древнем Хорезме. М., 1973. С. 85, 217.

⁵ Левина Л. М. Джетыасарские склепы//Низовья Сырдарьи в древности. Вып. II. Джетыасарская культура. Ч. I. М., 1993. С. 83—84.

⁶ Автор выражает благодарность Л. М. Левиной за ознакомление с неопубликованным материалом.

⁷ Подробно об этом см.: Литвинский Б. А., Седов А. В. Указ. соч. С. 164—166.

⁸ Бойс М. Зороастрийцы: Верования и обычаи. М., 1987. С. 94.

⁹ Йеттмар К. Религии Гиндукуша. М., 1986. С. 366.

¹⁰ Schlerath В. Der Hund bei den Indogermanen//«Paideuma», 1954. 6.

древних скандинавов¹¹. Видимо, обычай принесения собаки в жертву при совершении определенных ритуалов уходит корнями во времена индоевропейской общности, так как жертвоприношения собаки на территории Евразии известны и в более ранние периоды¹². Отголоски этой традиции можно найти и в некоторых ведических текстах. Так, по индийским источникам, ракшасам приносили в жертву черную собаку и осла с обрубленными ушами¹³.

В связи с этим обращает на себя внимание один из курганов могильника Кос-Асар III, в низовьях Сырдарьи. Курган № 8 находился в центре могильника. В юго-западной части его расчищена яма округлой формы, где обнаружен скелет барана с инвентарем. В центре же кургана располагалась крупная поволевальная в плане яма (площадь 3,6×1,1 м, глубина — 1,95 м). В яме на различной глубине от уровня дневной поверхности обнаружены черепа животных. У северной стенки могильной ямы, на уровне 1,5 м от дна, найден разрушенный пополам полный скелет собаки. Всего в яме было 25 черепов животных, 3 из которых принадлежат крупным кошкам (камышовые коты?), а 22 — собакам. По мнению исследователя памятника Л. М. Левиной, — это культовое сооружение, которое находится в центре могильника в имитированном кургане, где в открытой яме совершались последовательные жертвоприношения.

Находки костяков и черепов собак отмечены в склепах и грунтовых погребениях и на других могильниках Джетыясарской культуры¹⁴. Учитывая, что некоторые составляющие погребального обряда джетыясарцев, зкупе с отдельными типами погребальных сооружений, связаны с традициями предыдущего периода и уходят корнями в эпоху поздней бронзы¹⁵, жертвоприношения собак также можно связывать с традициями предыдущего периода.

Обращает на себя внимание видовой состав жертвенных животных в кургане № 8 могильника Кос-Асар III, где, как сказано, наряду с черепами собак обнаружены черепа крупных кошек, которые в индоевропейской традиции связываются с «нижним миром» и смертоносным началом. Это отчетливо проявляется в некоторых скифских изобразительных сюжетах. Достаточно вспомнить пектораль из Толстой могилы, где в нижнем регистре, символизирующем, по мнению Д. С. Раевского, «иной», «нижний» мир, среди других изображений представлены породы кошачьих и собак¹⁶.

Таким образом, отдельные случаи и упоминания о жертвоприношениях на территории Средней Азии можно рассматривать как отголоски древних верований индоевропейцев. Все они в той или иной степени связаны с погребальным культом или сопутствующими ему ритуалами.

Захоронения на Хумбузтепа, Бабиш-Мулла-I и Томпак-Асар, как представляется, отражают несколько иной комплекс древних верований. Видимо, эти захоронения можно рассматривать как охранительные жертвоприношения, предшествующие строительству здания. Обряд принесения строительной жертвы известен по археологическим и этнографическим данным¹⁷. По мнению Г. П. Снесарева, культовое значение собаки — первого животного, прирученного человеком, — явление стадийного порядка, присущее многим народам¹⁸. Пожалуй, наиболее раннее упоминание собаки как животного-охранника содержится в шумерском мифе о бог-пастухе Думмузи, муже богини Иннаны, где они названы «благородными псами пастушества и владычества». В этой легенде собаки призваны охранять Думмузи и отомстить его сестре Гештинанне в случае предательства¹⁹.

¹¹ Литвинский Б. А., Седов А. В. Указ. соч. Там же см. библиографию вопроса.

¹² Формозов А. А. Строительные жертвы на поселениях и в жилищах эпохи раннего металла//СА. 1984. № 4. С. 239.

¹³ Литвинский Б. А. Семиреченские жертвенники (индоиранские истоки сакского культа огня)//Проблемы интерпретации памятников культуры Востока. М., 1991. С. 77.

¹⁴ Левина Л. М. Раскопки могильников в окрестностях городищ Беданк-Асар, Кос-Асар и Томпак-Асар//Низовья Сырдарьи в древности. Вып. III. Джетыясарская культура. Ч. 2. М., 1993. С. 49—50. Следует заметить, что захоронения животных в могильнике Кос-Асар III во многом не соответствуют каноническим представлениям зороастрийцев о собаке как о благом животном, почти равном человеку.

¹⁵ Болелов С. Б. Керамические курильницы из склепов могильников Алтын-Асар 4//Низовья Сырдарьи в древности. Вып. II: Джетыясарская культура. Ч. I. Склепы. М., 1993.

¹⁶ Раевский Д. С. Модель мира скифской культуры. М.; 1985. С. 188—193.

¹⁷ Формозов А. А. Указ. статья; Криничная Н. А. Эпические произведения о принесении строительной жертвы//Фольклор и этнография. Л., 1984. С. 154—161.

¹⁸ Снесарев Г. П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М., 1969. С. 320.

¹⁹ Крамер С. Н. Мифология Шумера и Аккада//Мифологии Древнего Мира. М., 1977. С. 140.

В более поздних хеттских источниках собака является существом, охраняющим жилище. Например, при совершении магического обряда отпугивания злых духов фигуры свирепых животных зарываются в основании домов, чтобы отпугивать зло. В ритуале изгнания злых духов из царского дворца «делают из сала маленькую собачку, помещают ее на пороге дома и говорят: ты маленькая собачка при столе царской четы. Так же, как и днем не пускаешь посторонних людей во двор, так и не впускай ночью злую силу»²⁰.

Подобный же обряд (строительные жертвы) фиксируется по археологическим данным на поселениях и в жилищах эпохи раннего металла на территории Евразии. Обращает на себя внимание тот факт, что в качестве жертвы использовалась не только собака, но и другие животные²¹.

В более поздние периоды собака повсеместно считается охранником домашнего очага и жилища. В связи с этим можно вспомнить извлечение из Видевдата (13, 49), приведенное Б. А. Литвинским, о том, что дом зороастрийца не будет прочно стоять на земле, если там не будет пастушеской и домашней собаки²². В римской мифологии хранительницы дома — лары часто изображались одетыми в собачью шкуру, а рядом, как их символ, изображались стоячие собаки²³. Любопытно также свидетельство Г. П. Снесарева о том, что узбеки Куны-Ургенча считали собаку чистым животным, вопреки нормам шарната. Кроме того, существовало поверье: «туда, где находится собака, в дом, где ее держат, к людям не приближаются злые духи»²⁴. Интересно, что последнее положение почти полностью идентично приведенному выше извлечению из Видевдата.

Таким образом, захоронение собаки на Хумбузтепа можно квалифицировать как охранительное жертвоприношение (строительную жертву), предшествующее строительству дома. Это захоронение никак нельзя связывать с зороастризмом, ибо убийство собаки даже в ритуальных целях противоречит основным канонам этой религии. Видимо, в жертвоприношении собаки отразились древние, дозороастрийские представления хорезмийцев, уходящие своими корнями во времена индоевропейской общности.

С. Б. Болелов

²⁰ Герни О. Р. Хетты. М., 1987. С. 145.

²¹ Формозов А. А. Указ. статья. С. 239.

²² Литвинский Б. А., Седов А. В. Указ. статья. С. 165.

²³ Schlerath V. Op. cit. P. 27.

²⁴ Снесарев Г. П. Указ. соч. С. 319.

МУБОРАКБОД

АКАДЕМИК ИБРОҲИМЖОН ИСКАНДАРОВ 70 ЕШДА

Ўзбекистоннинг таниқли жамиятшунос, йирик иқтисодчи, олим, жамоат ва давлат арбоби, Ўзбекистонда хизмат кўрсатган фан арбоби, Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг академиги, иқтисод фанлари доктори, профессор Искандаров Иброҳимжон 1932 йилнинг 8 майда Чимкент вилояти, Сайрам туманининг Қорамурт қишлоғида деҳқон оиласида таваллуд топган.

У 1949 йили Сайрам қишлоғидаги Юсуф Сайрамий номи ўрта мактабни битириб, шу йили Тошкент молия-иқтисод институтига ўқишга кирди ва уни 1953 йили илмий диплом билан тамомлади.

И. Искандаровнинг иқтисодиёт фанининг туб мазмунини атрофлича идрок этиши ЎЗР ФА Иқтисодиёт институтида 1957 йилдан кичик илмий ходим лавозимидан бошланган. У 1958 йили Москва давлат иқтисодиёт институти (ҳозирги Г. В. Плеханов номидаги Россия иқтисодиёт академияси) аспирантурасига ўқишга кириб, 1962 йили «Пахтани тайёрлаш ва бирламчи қайта ишлашни ташкил этишни такомиллаштириш ва самарадорлигини ошириш йўллари» мавзусидаги номзодлик диссертациясини ҳимоя қилди.

Олим ўз илмий фаолиятини давом эттириб Ўзбекистоннинг тўқимачилик sanoати мажмуаси билан боғлиқ бўлган иқтисодий муаммолари бўйича илмий тадқиқотлар олиб бориб, 1969 йил «Ўзбекистон тўқимачилик sanoатини ривожлантиришнинг иқтисодий муаммолари» мавзусидаги докторлик диссертациясини муваффақиятли ҳимоя қилди.

1968 йилда И. И. Искандаровга Республика Давлат план қўмитаси қошида ташкил этилган Иқтисодий тадқиқотлар институтига раҳбарлик қилиш вазифаси топширилди. Бу ерда у фан докторлари ва фан номзодлари тайёрлаш учун кенг шароит яратди.

У 1971 йилда ЎЗР ФА Иқтисодиёт институти директори этиб тайинланди. Шу йиллардан бошлаб Ўзбекистон иқтисодиётининг муаммолари қатор илмий монографияларда чоп этила бошлади. Хусусан, у «Проблемы повышения качества продукции в легкой промышленности Узбекистана» (1973 й.), «Ўзбекистон sanoатида таркибий

ўзгаришлар» (1974 й.) ҳамда ЎЗР ФА ишлаб чиқариш кучларини ўрганиш кенгаши-нинг илмий нашрларида мамлакатимизнинг энгил саноати муаммолари бўйича қатор илмий ҳаяларнинг муаллифидир.

1974 йилда И. Исқандаров Тошкент халқ хўжалиги институтига ректор этиб тайинланди. Бу даврда у иқтисодчи кадрлар сифатини оширишга бағишланган тадқиқотлар олиб бориб, абутириентларни институтларга қабул қилиш тизимини демо-кратик тамойиллар асосида ислоҳ қилиш дастури (1976 й.)ни тавсия этди.

И. Исқандаровнинг катта илм-фан даргоҳига кириб келиши 1976 йилдан Ўзе-кистон Республикаси Фанлар академиясининг Президиуми аъзоси этиб сайланишидан бошланиб, 20 йил мобайнида (1997 йилгача) унинг ишида фаол иштирок этди. Бу даврда И. Исқандаров ЎЗР ФА фалсафа, иқтисод ва ҳуқуқ фанлари бўлими раиси, бош илмий котиб ва ЎЗФА вице-президенти лавозимларида фаолият кўрсатиб, Ака-демия тизимининг илмий, ташкилий маслаҳатларни мувофиқлаштириш даражаси ҳам-да ижтимоий-гуманитар фанларнинг ривожланишига сезиларли ҳисса қўшди.

Академик И. Исқандаровнинг 1987 йили Ўзбекистон Республикаси Давлат план қўмитасининг раиси лавозимига тайинланиши, унинг ижодий, амалий ҳаётида янги босқични бошлаб берди. Бу даврда, унинг ёрқин фаолиятдан бири республикамиз-нинг «ягона» халқ хўжалиги мажмуасида тугган ўрнини аниқлаб берувчи методоло-гиясида нуқсонлар мавжудлиги ва улар мамлакатимизда яратилган иқтисодий сало-ҳият ҳажмини сунъий равишда камайгиришга олиб келганлигини иттифоқ органлари олдида ўз ҳисоб-китобларининг янги методологияси асосида исботлаб беришдан иб-рат бўлди.

Олим 1989 йили ЎЗР ФАнинг Республика ишлаб чиқариш кучларини ўрганиш кенгашининг раиси этиб тайинланди. Унинг раҳбарлигида «Ўзбекистон Республикаси миллий истиқлол мафқурасининг илмий асослари» концепция лойиҳаси мамлакатда илк бор ёритилди ва бу ҳужжат 1993 йил 9 июн куни Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг Умумий мажлисида кенг муҳокама қилиниб, унинг матни «Ўзбекистонда ижтимоий фанлар» журналининг 1993 йилдаги 7-сонида чоп этилди.

Академик И. Исқандаров ўз тадқиқотларида кейинги йилларда республикамиз-да бозор иқтисодиётига ўтиш ва уни шакллантириш методологиясига катта эътибор берди. У бозор иқтисодиётига шакли учун эмас, балки мазмун учун эҳтиёткорлик, шошма-шошарликсиз ва ҳар томонлама чуқур мулоҳаза қилиш йўли билан мамла-катимиз манфаатларидан келиб чиқиб ўтиш тарафдори бўлди. У энг аввало қишлоқ жойларда ўтмишдан мерос бўлиб келатган аҳоли бандлигини таъминлаш асосида ишлаб чиқаришда чуқур таркибий ўзгаришлар зарурлигини тавсия қилди.

Бозор иқтисодиётининг таркибий қисми сифатида И. Исқандаров Республикамиз иқтисодий интеграциясининг жаҳон ҳамжамиятида тугган ўрни ва глобаллашув жара-ёни тезлашув шароитида унинг бой салоҳиятини ўзаро манфаатдорлик асосида янада кучайтиришнинг иқтисодий имкониятларини асослаш бўйича тадқиқотлар олиб борди.

Олимнинг бу йўналишдаги изланишлари натижалари Россия Федерациясининг халқаро «Общество и экономика» журналида (№ 3, 1998 й.), ЎЗР ФА Иқтисодиёт институтининг «Ўзбекистан: 10 лет по пути формирования рыночной экономики» (2001 й.) монографияси, журналлар ва илмий анжуманларда ўз ифодасини топган.

И. Исқандаровнинг муҳим изланишларидан жаҳон эътиборини ўзига қаратган соҳа — Орол экологик фожиасини бартараф этишнинг иқтисодий муаммосига доир дастуридир. Бу жараёнининг энг салбий оқибати минтақада сув танқислигининг кучайиши туфайли Орол денгизининг йўқ бўлиб кетиши ва Урта Осиёда «буюк» саҳ-ронинг таркиб топиш хавфи ва унинг натижасида мавжуд экологик ижтимоий-иқтисо-дий таҳдиднинг янада чуқурлашиб боришидир. И. Исқандаров тавсия қилган концеп-сияга асосан, қуриб кетатган Орол денгизига тошиб бораётган Каспий денгиз суви-нинг бир қисмини булар оралигида магистрал, кема қатнайдиған канал қурилиши орқали келтирилиши, яъни «Орол-Каспий сув ҳалқасини» бунёд этиш бўлиб, у ик-кала қитъани экологик фожиадан халос этишнинг энг арзон ва самарали йўли сифа-тида баҳоланишидир. Изланишлар натижаси ўлароқ И. Исқандаров раҳбарлигида 1995 йил сентябрь ойида Нукус шаҳрида «Орол бўйининг ижтимоий-иқтисодий муам-молар тадқиқотлари» бўйича Жаҳон банки Ўзбекистон Республикаси Фанлар ака-демияси билан биргаликда Халқаро илмий-амалий конференция ўтказиб, унда Орол экологик муаммолари, Орол бўйи минтақасида Жаҳон банки билан бирга «Сув таъ-миноти», «Саломатлик», «Санитария» муаммолари бўйича бажарилган аниқ, социоло-гик тадқиқотлар ҳам кенг жамоатчилик билан муҳокама қилиниб, унинг аниқ нати-жалари амалиётда ижро этилмоқда.

Умуман, олимнинг илмий-методологик, назарий ва мафқуравий тадқиқотлари мажмуаси унинг 350 га яқин асарларида чоп этилган.

Академик И. Исқандаров республикамизда ижтимоий-гуманитар фанлар бўйича илмий кадрларни тайёрлаш жараёнига жиддий ҳисса қўшган ҳолда, шахсан ўзи 40 дан зиёд иқтисодчи фан доктори ва фан номзодларининг илмий ишларига раҳ-барлик қилди. Уларнинг барчаси халқ хўжалигининг турли йўналишларида, илмий-педагогика соҳаларида фаолият кўрсатган ва кўрсатмоқдалар.

Фан соҳасида И. Исқандаров кичик илмий ходимдан то Ўзбекистон Республи-каси Фанлар академиясининг вице-президенти лавозимигача кўтарилиб, унинг энг юқори органи ЎЗР ФА Президиумининг аъзолигига 1976—1997 йилларда узоқ муд-датга сайланиб, самарали фаолият кўрсатди.

И. Искандаровнинг бундай фаолияти Ўзбекистон Республикаси ва қатор халқаро ташкилотлар томонидан юксак баҳоланди. У Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг мухбир аъзоси ва академиги этиб сайланиб, унга профессорлик ҳамда «Ўзбекистонда хизмат кўрсатган фан арбоби» унвони берилган. И. Искандаров Республикамизда фан-техника соҳасида бериладиган Абу Райҳон Беруний номидаги Ўзбекистон Давлат мукофоти лауреатлигига сазовор бўлган. И. Искандаровнинг илмий, маданий, ижтимоий-иқтисодий юксалишга қўшган ҳиссаси эътироф этилиб, у 25 дан зиёд фахрий ёрлиқлар, орден ва медаллар билан мукофотланган.

Академик И. Искандаров республикада илмий-техникавий, иқтисодий ва мафкуравий билимларнинг тарқатилишига муҳим ҳисса қўшган. Бундай фаолият унинг Ўзбекистон Республикаси «Билим»лар жамиятининг 1957 йилдан оддий аъзоси ва унинг энг юқори органи Республика «Билим»лар жамияти Бошқарувиининг раиси сифатида намойиш бўлди. Айниқса, иқтисодий билимларнинг туб мазмуни ва моҳиятини тарғибот қилиш бўйича унинг қатор мақолалари ва рисоалари чоп этилган.

И. Искандаров мутахассис сифатида иқтисодий изланишлар ва уларни амалиётга татбиқ этиш бўйича республика «Илмий-иқтисодий жамият»нинг раиси лавозимида сезиларли тадбирларни амалга оширганлиги, илмий конференциялар ўтказиб, бошқа иттифоқдош республикаларда ва ўз иқтисодий салоҳиятидан тежамкорлик билан фойдаланиш методологияси ва аҳамияти бўйича баҳсли чиқишлари билан ажралиб турган.

Академик И. Искандаровнинг халқаро мамлакатлар билан дўстона илмий-маданий алоқалари ривожланишидаги имкониятлари унинг «Африка ва Осиё мамлакатлари бирдамлиги» халқаро комитетининг Ўзбекистон бўлими раис ўринбосари, «Ўзбекистон—Туркия» дўстлик жамияти Президиумининг Президенти лавозимларида фаолият кўрсатган йилларида рўёбга чиқди. У бу йилларда дўстлик муносабатларини мустаҳкамлаш учун Ўзбекистон Республикаси делегацияларининг Ҳиндистон ва Туркия давлатлари ҳамда АҚШ сафарига раҳбарлик қилди.

Академик И. Искандаровнинг бундай серқирра ижтимоий ва илмий фаолиятининг натижалари халқаро жамоатчилик томонидан юқори баҳоланиб, бир неча бор мукофотлар билан тақдирланган. Унга инсоният тараққиёти ва ижтимоий ривожланишига қўшган муҳим ҳиссаси учун Америка Биография институтининг «1998 йилнинг кишиси» фахрий унвони берилган ҳамда мазкур институт томонидан 1999 йилда «XX асрнинг буюк ютуқлари» учун бериладиган мукофотнинг совриндори бўлиб, жаҳондаги «500 атоқли лидерлар» рўйхатига киритилиб, чоп этилган тўплам нашрдан (Five Hundred Leaders of Influence on Permanent record at the U. S. Library of Congress, Washington, D. C. Publiktion Date:—1999. 124—125 с.) ўрин эгаллаган.

Олим Республикамизда нашр этиладиган ижтимоий-сиёсий адабиётлар таҳририятининг аъзоси ва қатор илмий асарларга масъул муҳаррирлик қилган. У ЎзР ФАнинг «Ўзбекистонда ижтимоий фанлар» журналининг 1971 йилдан редколлегия аъзоси ва 1990 йилдан бош муҳаррири бўлган. Ҳозирги кунда бу журналнинг таҳририят аъзосидир.

Эндиликда ЎзР А Иқтисодиёт институти бўлимининг раҳбари ва Ўзбекистон Ички ишлар вазирлиги академиясининг профессори сифатида янги илмий йўналишлар билан ёш авлод иқтисодий тафаккурини уйғунлаштириш бўйича кенг фаолият олиб бормоқда.

ХРОНИКА

БУРИБАЙ АХМЕДОВИЧ АХМЕДОВ (1924—2002)

15 мая 2002 г. скончался известный историк-востоковед и источниковед, доктор исторических наук, профессор, действительный член Академии наук Республики Узбекистан, заслуженный деятель науки Узбекистана, лауреат Государственной премии им. Беруни, председатель Международного фонда Амира Темура, Бурибай Ахмедович Ахмедов.

Бурибай Ахмедович родился 12 августа 1924 г. в кишлаке Карасу поселка Кургантепа Андижанской области в семье дехканина.

В 1942 г. ушел добровольцем на фронт и находился там до 1945 г., причем был 9 раз ранен.

Вернувшись на родину, он начал трудовую деятельность в кишлаке Карасу наборщиком типографии, затем редактором. В 1948—1953 гг. учился на историческом отделении восточного факультета САГУ (ныне НУУ). В 1953—1957 гг. работал директором и учителем истории в сельской школе кишлака Карасу. В 1957—1960 гг. учился в аспирантуре при Санкт-Петербургском гос. университете, где в 1961 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Государство кочевых узбеков при Абу-л-Хайр-хане, а в 1974 г.— докторскую на тему «Балхские ханства в XVI—первой половине XVIII в.»

С 1960 г. Бурибай Ахмедович работал на должностях научного сотрудника, ученого секретаря, заведующего отделом, главного научного сотрудника Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН Узбекистана. Одновременно читал курсы

лекций по «Источниковедению» и «Государственному устройству феодальных ханств Средней Азии» в Ташкентском государственном институте востоковедения; был почетным профессором Кембриджского (Англия) и Индианского (США) университетов.

Б. А. Ахмедов внес значительный вклад в развитие востоковедения и исторической науки. Он — автор более 300 монографических трудов, учебных пособий, брошюр, научных статей. Многие его работы переведены на иностранные языки. Его перу принадлежат такие публикации, как «Море тайн» Махмуда ибн Вали, «История Балха», «Давлатшоҳ Самарканди», «Историко-географическая литература Средней Азии XVI—XVIII вв.», «Урта Оснӣ халқлари тарихига онд манбалар», «Амир Темура» и др.

Б. А. Ахмедов был членом редколлегий и ответственным редактором большого количества трудов по различным аспектам истории Центральной Азии, членом ряда специализированных ученых Советов. В течение многих лет он был членом редколлегий журналов «Общественные науки в Узбекистане», «Шарк юлдузи», «Мулоқот», «Сирли олам», «Шарк маъшалаи», «Шаркшунослик» и др. Будучи членом правлений обществ «Узбекистон тарихий ва маданият ёдгорликларини сақлаш» и «Республика кадрият ва маънавият», он внес заметный вклад в изучение богатого научного наследия нашего народа.

Большое внимание уделял Бурибай Ахмедович подготовке высококвалифицированных кадров историков-востоковедов. Им подготовлено свыше 40 докторов и кандидатов наук. Его ученики успешно работают в США (штат Индиана), Англии, Афганистане, Азербайджане, Грузии, Кыргызстане, Казахстане и других странах, а также в правительственных учреждениях, институтах Академии наук РУз, высших учебных заведениях Ташкента, Андижана, Бухары и других городов нашей республики. За научные заслуги Б. А. Ахмедова Правительство Кыргызстана объявило его в 1995 г. Человеком года.

Б. А. Ахмедов был организатором и участником многих республиканских, региональных, и иных форумов, в том числе традиционных «Бартольдовских чтений» (Москва, 1984, 1987), а также международной конференции, посвященной празднованию 660-летия со дня рождения Амира Темура (Париж, 1996).

Б. А. Ахмедов — кавалер многих орденов и медалей. В 1989 г. ему было присвоено звание «Заслуженный деятель науки Узбекистана».

Светлая память о Бурибайе Ахмедовиче мы навсегда сохраним в наших сердцах.

НОВЫЕ КНИГИ

ЮСУФ АБДУЛЛАЕВ, АНАТОЛИЯ БУШУЯ. ЯЗЫК И ОБЩЕСТВО

(Ташкент: Фан, 2002. 374 с.)

Сущность языка глубинна и многогранна, а потому подходы к ее постижению могут быть самыми различными. Ныне особую актуальность в мире обретают отношения как между языком и этносом (народом), так и между языком и обществом, а также социально-языковые процессы и проблемы их регулирования. Рассмотрению всего этого сложнейшего комплекса проблем и посвящена фундаментальная монография доктора пед. наук Ю. Н. Абдуллаева и доктора филол. наук А. М. Бушуя, написанная с позиций современных концепций социолингвистики.

Книга состоит из введения, трех глав и заключения (с краткой аннотацией на английском языке) с приложением списка использованной литературы (344 публикации на русском и иностранных языках).

Во введении (с. 5—10) характеризуется сущность проблем современного языкознания и социолингвистики и обосновывается избранная авторами структура исследования.

В первой главе: «Народ и язык» (с. 11—96) — рассматриваются такие вопросы, как идиоэтничность языка; индивидуальная психология народа, язык и этнос (в том числе общность духовной жизни народа, язык как этнический признак, чувство родного языка и национальное самосознание); этнические культуры как способы жизнедеятельности народов; семантико-образное воспроизведение в языке картины мира; основные закономерности межязыковых сходств и различий; истоки этнолингвистики (в частности, взгляды Махмуда Кашгари и В. фон Гумбольдта); европейская этнолингвистика (воззрения И. Л. Вайсгербера и Л. Н. Гумилева); американская этнолингвистика (в том числе гипотезы Б. Л. Уорда—Э. Сепира).

Во второй главе: «Социальная природа языка» (с. 97—177) — характеризуются язык как системно-структурное образование; особая роль языка в обществе (язык как средство общения, язык и речь, социальная сущность языка); влияние общества на развитие и функционирование языка; социальная дифференциация языка; роль языка в развитии общества; социолингвистика как наука о соотношении языка и общества (предмет социолингвистики, языковая ситуация как объект социолингвистики, интерлингвистика).

В третьей главе: «Социо-языковые процессы в современном мире» (с. 178—306) — освещаются разработка социолингвистической проблематики в современном мире (в том числе в Великобритании, США, Германии, Италии, Японии, Республике Корея); проблема распространения, преобладания, различия и упадка языков; двуязычие; лиджинизация и креолизация языков (т. е. возникновение смешанных языков в результате языкового взаимодействия); наиболее характерные социо-языковые процессы в Европе и Америке (в Великобритании и США); социо-языковая специфичность отдельного культурно-исторического региона (Арабский мир, Африка, островная Юго-Восточная Азия и Вьетнам); социо-языковая реальность современного Узбекистана. В последнем из этих разделов подробно анализируется современная социо-языковая ситуация в суверенном Узбекистане, где, как указывают авторы, «складывается в новых социально-экономических условиях этно-социальное единство, особая для нашей независимой страны историческая общность людей — народ Узбекистана» (с. 277).

Монография завершается обширным заключением (с. 307—344), в котором авторы подводят общие итоги исследования.

Книга рассчитана не только на специалистов (языковедов, этнологов и др.), но и на всех, кто интересуется проблемами языка, этноса, общества, социально- и национально-языковых взаимоотношений.

Б. И. Кюпов

Н. А. КАСЫМОВА. СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ: ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

(Ташкент: УМЭД МИД РУз, 2002. 173 с.)

Соединенные Штаты Америки — крупнейшая держава мира — активно участвуют в глобальных и региональных интеграционных процессах. Накопленный ими в этом плане богатый опыт представляет большой интерес и для нашей республики, поддерживающей многоаспектные связи с США и все шире включающей в процессы глобализации и интеграции.

В этой связи наше внимание привлекла работа Н. А. Касымовой, в которой с достаточной полнотой охарактеризовано участие США в становлении и развитии интеграционных процессов в современном мире.

Книга открывается кратким предисловием доктора экон. наук Р. Х. Шадиева и включает в себя введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы, а также приложение.

Во введении (с. 7—10) раскрывается актуальность темы.

В первой главе: «Концептуальные основы регионализма» (с. 11—50) — рассматриваются категории и степени региональной интеграции; особенности взаимодействия глобализма и регионализма; региональные тенденции развития мирохозяйственных связей.

Во второй главе: «Основы региональной политики Соединенных Штатов Америки» (с. 51—96) — освещаются роль США в новой глобальной системе международных отношений; объективные тенденции внешней политики США; взаимодействие экономических и политических аспектов их внешней стратегии; инициативы США в сфере региональной интеграции.

Третья глава: «Североамериканское соглашение о свободной торговле НАФТА» (с. 97—142) — охватывает такие вопросы, как НАФТА и особенности регионального интеграционного процесса; современные тенденции развития и проблемы НАФТА в ракурсе государств-членов; перспективы расширения НАФТА и возможность возникновения зоны свободной торговли Америк—ФТАА.

В заключении (с. 143—146) подведены общие итоги исследования. Приложение (с. 160—182) содержит 19 таблиц и схем, характеризующих разные экономические показатели США, Канады и других стран, а также развитие интеграционных процессов.

Следует подчеркнуть, что в целях обеспечения комплексного подхода к исследованию Н. А. Касымова предприняла междисциплинарный экономико-политический анализ и выводит определения категорий и степеней интеграции, факторы и условия развертывания современных интеграционных процессов в мире.

Основной методологической концепцией монографии явилось использование трех уровней: глобального, регионального и национального: тенденций и процессов глобального развития, особенностей регионального развития, национальных интересов и приоритетов. Таким образом, при изучении проблемы региональной интеграции увязываются воедино факторы исторического цивилизационного развития народов, условия современного мира, направления глобальных и региональных процессов.

Привлечен широкий круг оригинальных материалов и документов из архивов внешнеполитических и внешнеэкономических ведомств США, Канады и Мексики,

а также международных и региональных организаций, исследовательских центров. Выводы и положения автора непосредственно опираются на учредительные и официальные документы институтов НАФТА, различных рабочих групп регионального объединения, комиссий по экологии и трудовым стандартам; материалы Организации Американских Государств, Азиатско-Тихоокеанского форума экономического сотрудничества и т. д.

Книга рассчитана на политологов, дипломатов, экономистов, историков, преподавателей и студентов вузов, а также всех интересующихся проблемами регионального развития и интеграционных процессов.

Р. Х. Шадиев, Р. Ф. Фармонов

ЭДВАРД РТВЕЛАДЗЕ, АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ В БАКТРИИ И СОГДИАНЕ: ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

(Ташкент: Media Land, 2002. 184 с.)

Общеизвестно, что поход Александра Македонского в Среднюю Азию явился одним из важнейших эпизодов мировой истории, ставшим поворотным моментом во взаимоотношениях Востока и Запада, во многом способствовавшим их сближению. Этому историческому событию посвящено уже немало трудов отечественных и зарубежных исследователей. Однако многие из них, особенно труды западных историографов, основаны лишь на данных письменных источников, без учета материалов среднеазиатской археологии. А в результате в изучении действий Александра Македонского на среднеазиатской территории оказалось немало пробелов и неточностей.

Вот почему особый интерес вызывает изданная недавно монография академика АН РУз Э. В. Ртвеладзе, представляющая собой историко-географический очерк военных кампаний Александра Македонского в Бактрии и Согде, базирующийся на глубоком комплексном изучении всех имеющихся в современной науке источников, включая данные археологии, нумизматики и др., а также на результатах личных маршрутов автора «по следам Александра Македонского».

Книга открывается предисловием ее ответственного редактора — доктора ист. наук А. С. Сагдуллаева (с. 5—11). Далее следуют введение, две главы, заключение и приложения.

Во введении (с. 13—20) охарактеризованы значимость изучаемой темы, методика ее исследования и цель данной работы, «которая состоит в воссоздании исторической географии Северной Бактрии и Согдианы второй половины IV в. до н. э. и в связи с этим — направления и последовательности походов Александра Македонского в этих областях» (с. 16).

Часть I: «Начало военной кампании Александра Македонского в Трансоксиане» (с. 21—84) — включает такие разделы, как: Дорога к Оксу, Адраспа и Аорн; Переправы через Окс; Характеристика археологических памятников, расположенных у переправ через Амударью от Термеза до Келифа; Путь от Окса к Марачанде; Место пленения Бесса. Город Бранхидов.

В часть II: «Последняя военная кампания Александра Македонского в Трансоксиане. Поход в Южный Согд и Северную Бактрию» (с. 85—155) — входят разделы: Ксениппа — Наутака; К вопросу о петрах и местоположении скалы Сисимитры; Газаба — Гозбон; Паретакена — Бубакена; О месте владений Оксиарта — Вахшувара; Бубакена.

На основе изучения широкого круга источников в работе даются более точные сведения о локализации древних населенных пунктов и местностей Среднеазиатского региона, а также о направлениях походов Александра Македонского в Трансоксиане.

В кратком заключении (с. 151—155) автор дает свою общую оценку последствий походов Александра Македонского в Среднюю Азию.

В приложениях (с. 156—181) содержатся сводки сведений о находках монет Александра Македонского и Селевкидов на территории Средней Азии, а также статья акад. М. Е. Массона «Некоторые представления об Александре Македонском, бытовавшие у народов Средней Азии в конце XIX — начале XX века»¹.

Книга содержит много иллюстраций, в том числе составленные автором историко-географические карты, схемы и планы разных археологических объектов.

Публикация рассчитана на историков, археологов и всех интересующихся древней историей Узбекистана.

Г. Н. Никитенко

¹ Перепечатка из журн. «Общественные науки в Узбекистане». 1980. № 1. С. 29—33.

Яқинда Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институтида сақланаётган қўлёзмалар мажмуасидаги нафис мўъжаз расмлар билан зийнатланган «Шарқ миниатюралари» каталоги нашр этилди. Унда XIV—XVII асрларда китобат қилинган 45 та подир қўлёзмага батафсил тавсиф берилган. Қарийб 400 йил мобайнида кўчирилган бу асарлардаги 1300 та мўъжаз расмлар биринчи дафъа шу асар туфайли жаҳон тасвирий санъати тадқиқотчилари учун илмий изланишлар манбаига айланди.

Ушбу асар Ўзбекистоннинг ЮНЕСКО билан ишлаш Миллий комитети, ЎЗР ФА Шарқшунослик институти, Ўзбекистон Бадний академиясининг санъатшунослик илмий тадқиқот институти ҳамкорлигида нашрга тайёрланди ва инглиз тилида Тошкентда чоп этилди. Китобнинг дебочасида таъкидланишича, Абу Райҳон Беруний номидаги институтида сақланаётган ёзма мероснинг улкан аҳамияти ҳисобга олинчи, у 2000 йили ЮНЕСКО томонидан «Жаҳон хотираси» халқаро рўйхатига киритилган.

Китоб ЎЗР ФА Шарқшунослик институтининг ходимлари т.ф.н. А. Мадраимов, Ш. Мусаев ва Қ. Исмоилова (санъатшунослик институти) тарафидан тузилган. У шарқшунослик институти директори академик М. М. Хайруллаев ва Бадний академия раҳбари Т. Қўзиев муқаддималари билан бошланади. Унда ушбу хазинадаги расмли қўлёзмалар тўғрисидаги академик Г. Пугаченкованинг батафсил мақоласи берилган (13—27-бетлар).

Асосий каталог 29-бетдан бошланиб, унда аввал расмли қўлёзмалар тавсифи, сўнг расмлар тавсифи қуйидагича берилади: ҳар бир қўлёзма рим рақамида тартибга олинган бўлиб, аввал асар номи (асл нусхада), сўнг инглиз тилига таржимаси, инвентар рақами муаллиф тўғрисидаги ихчам маълумотлар берилган. Сўнг қўлёзма тавсифи келтирилиб, асар мазмуни, хати, яратилган даври, безаклар ва жами 27 хил маълумот айтиб ўтилган. Каталогда биринчи марта зийнатли қўлёзмаларни мукамал тавсифлаш принципи ишлаб чиқилган.

Расмлар тавсифи қуйидаги тартибда берилган: араб рақамидан сўнг расм номи, ўлчами ва қайси саҳифада жойлашгани кўрсатилган. Аввал расм мазмуни баён этилиб, сўнг унинг бадний хусусиятлари, расмда нималар қай тарзда, қандай расмлар воситасида тасвирлангани баён этилади. Охирида эса, ушбу расмларнинг қайси мактабга тааллуқли эканлиги ҳамда илмий аҳамияти очиб берилади.

Китоб сўнгида 21 та алоҳида расм ва хат намуналари тавсифга олинган. Илмий тавсиф сўнгида ҳар бир қўлёзма тўғрисида чоп этилган адабиётлар рўйхати келтирилган. Китобда (258—259-бетлар) қўлёзма китобатига оид махсус номлар ва иборалар асл нусхада келтирилиб, инглиз тилида изоҳланган. Шунингдек, Шарқшунослик институти фондида сақланаётган тарихий манбалар, қўлёзмалар ҳақида каталог ва мақолалар, зийнатли қўлёзмалар тўғрисидаги бий адабиётлар рўйхати библиография тарзида берилиб, ўзбек, рус ва Европа тилларига таржима қилинган (260—269-бетлар).

Каталогнинг устки муқовасида «Султони Соҳибқирони Амир Темури»нинг XV аср охирида яратилган ажойиб расмли портрети китобга алоҳида файз бағишлаган.

«Шарқ миниатюралари» каталогидан ўрин олган нафис мўъжаз расмли энг қадимий қўлёзма нусха Рашидиддиннинг «Жамеъ-ул-таворих» номли асари (инв. № 1620) бўлиб, у XIV асрнинг иккинчи ярмига оиддир. Унда Чинпизхон сулоласидан бўлган Угедейхон ва Хулагухонларнинг ўз рафиқалари билан дабдабали суратда тахтга ўтириш маросими тасвир этилган.

XIV асрга 2 та қўлёзма тааллуқли бўлиб, уларда жами 47 та расм мавжуд.

XV аср миниатюра санъатининг ривожини темурийлар салтанати ҳукмдорлари ҳаётини акс эттириб, тасвирий санъат жиҳатидан ўз даврининг энг юқори чўққисига эришди. Бу ўринда, айниқса, Самарқанд, Табриз ва Шерозда етишган тасвирий санъат усталарининг ижодлари диққатга сазовордир.

Шарафиддин Али Яздийнинг улугвор асари «Зафарнома» (инв. № 3440). Буюк Британия Қироллиги жамиятининг Лондондаги кутубхонасида сақланаётган темурийлардан Муҳаммад Жуқийга бағишланган «Шоҳнома» асари ва хатотлар шоҳи — «Қиблат ул-кутуб». Султон Али Машҳадий томонидан XV аср охирида битилган Алишер Навоийнинг «Наводир-ун-ниҳоя» девони (инв. № 1995) Ҳирот миниатюра мактабининг ёрқин намунаси дейиш мумкин.

XV асрга 3 та қўлёзма тааллуқли бўлиб, уларда 58 та расм мавжуд.

XVI аср миниатюра санъатига оид тасвирий асарларда 2 хил ҳудудий йўналиш вужудга келади. Бу Сафавийлар ва Урта Осиё тасвирий санъатлари мактаби сифатида намён бўлган эди.

¹ Oriental Miniatures. The Collection of the Beruni Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan. Volume I; 14th—17th centuries/Compilers: Dr. A. Madraimov, Sh. Musaev, Dr. B. Ismoilova. Editorial Board: Prof. M. Khairullaev. Prof. G. Pugashenkova (Executive editor). Prof. A. Khakimov, Dr. A. Urumbaev (Executive editor), A. Ikramov (National Commission for UNESCO). Preface by M. Khairullaev and T. Guziev. An article by G. Pugashenkova.

Табриз ва Шероз мактабига мансуб Алишёр Навоийнинг 3 та асари, (инв. № 5802, 7463, 2197) ва Жомийнинг «Юсуф ва Зулайхо», «Ҳафт Авранг» асарларига (инв. № 9597) чизилган миниатюраларни бунга мисол қилиш мумкин. Ушбу асарлардаги суратлар Табриз мактабининг рассоми Мир Саид Али Табризий томонидан чизилган.

XVI асрга 14 та қўлёзма тегишли бўлиб, 714 та расмдан иборат.

XVI—XVII асрларда ривожланган Урта Осиё (Мовароуннаҳр) миниатюра мактаби ўзининг мустақил тасвирий санъат асарлари билан Шарқ миниатюралари санъати ривожига катта ҳисса қўшди. Нафис хат санъати, тасвирдаги услуб ва руҳ тафовути, инсоннинг табиат билан уйғунлиги, воқеа ва ҳодисалар кечаётган табиат манзараси — булар Мовароуннаҳр мактабига хосдир.

Бунга Фаридиддин Атторнинг «Мантиқ-ут-тайр» асари (инв. № 1179), қадимги ҳинд «Панча Тантра» китоби асосида яратилган «Анвор-и Суҳайлий» қўлёзмасини (инв. № 9109), «Тарихи Абу-л-хайрхоний» (инв. № 9989) ни мисол келтириш мумкин. Шунингдек, Шарқшунослик институти мажмуасида Урта Шарқ ва Шимолий Ҳиндистон мактабларининг анъаналарини акс эттирувчи чўъжаз миниатюра санъати га онд намуналар алоҳида ўрин тутади.

XVII асрга онд қўлёзмалар сони каталогда 26 та бўлиб, улар 500 тадан ортиқ тасвирий санъат намунасини ўз ичига олган.

Шуни алоҳида қайд этиш керакки, ушбу каталогни нашрга тайёрлаш жараёнида ҳазинада мавжуд бўлган аммо илмий муомалага киритилмаган қатор қимматли қўлёзмалар аниқланди. Улардан биз XV асрга онд Шарафиддин Али Яздийнинг «Зафарнома», Наоруллоҳ Ал-Муалнинг «Қалила ва Димна», XVI асрга онд Амир Хусрав Деҳлавийнинг терма девони «Девони мунтахаб», Шайх Саъдийнинг «Бўстон» каби асарларини эслатиш мумкин.

Шунингдек, қўлёзма варақларида номлари қайд этилган Рустамбек Хуросоний (XV аср), Муҳаммад Мурод Самарқандий (XV аср) ва Мирзо Ҳамдам (XVII аср) каби ватандош янги расомларимизнинг ҳам номлари аниқланди. Суратли қўлёзмалар ва турли мактабга онд расмлар ҳақида аввалроқ ушбу журнал ва бошқа илмий нашрларда ахборот берилган эди (А. А. Семёнов, В. Г. Далинская, Г. Пугаченкова). Аммо каталогда эса уларнинг мукамал тавсифи биринчи бор эълон қилинмоқда.

Нашрнинг фазилатларидан бири шуки, илк бор йўл қўйилган хатолар тузатилган. Умуман, китоб юқори полиграфик савияда чоп этилган. Бироқ китобнинг турли қисмларида китобхонлар учун қизиқарли, янги мавзуларни ёритувчи 188 та тасвир оқ-қора рангда чоп этилган бўлиб, уларнинг ўзига хос ранго-ранг жозибаси туфайли кишига кўрсатаётган эстетик таъсири бизнинг фикримизча, бироз сусайиб қолган деб ўйлаймиз.

Асар ЎзР ФА нинг йирик олимларидан ташкил топган гуруҳ тарафидан 2001 йилнинг энг яхши тадқиқоти деб топилди. Аммо бу ажойиб асар фақат инглиз тилида нашр этилганлиги учун ундан кўпчиликнинг фойдаланиши қийинроқ, албатта. Шуни ҳисобга олган ҳолда бу китобни тез орада ўзбек ва иложи борича рус тилида ҳам чоп этиб тарқатилса, мақсадга мувофиқ иш бўлур эди. Китоб шарқшунослар, тарихчилар, санъатшунос ва Шарқ тасвирий санъати билан шуғулланувчи кенг китобхонлар оммасига мўлжалланган.

Мазкур асар ЮНЕСКО нинг Урта Осиё маданиятлар тарихи бўлимининг масъул ходими Искандар Мошурий томонидан «Супер китоб» деб аталди. Шунингдек, Европанинг энг қадимий университетларидан бўлмиш Кембридж университети Шарқ факультети профессори, халқаро «Шоҳнома» дастури раҳбари Чарлз Мелвилл томонидан эса «Қимматли тадқиқот ва бутун дунё олимлари учун буюк аҳамиятга эга асар» деб баҳоланди. Китобга берилган ушбу юксак баҳолар ЎзР ФА Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институтида сақланаётган 45 минг жилддан иборат ота-боболаримиздан қолган маданий мероснинг бир кичик қисмига берилган муносиб баҳодир. «Шарқ миниатюралари» китобининг чоп этилиши Республикамиз олимларининг Жаҳон савиясида илмий тадқиқотлар олиб бораётганликларидан даҳлат беради.

Б. Маннонов, У. Хўжаева

МУНДАРИЖА

А. Р. Раҳмонов, А. М. Қамбаров. Ўзбекистонда сайлов ҳуқуқининг такомиллашуви	3
А. С. Турсунов. Ўзбекистон Республикаси кўп томонлама ҳамкорлигининг асосий принциплари ва йўналишлари	13
А. Т. Исахўжаев. Бозор ислоҳотлари шароитида иқтисодий хавфсизликнинг назарий муаммолари	18
Б. Б. Самархўжаев. Ўзбекистон Республикасида хорижий инвестирлашнинг шакллари	24
Д. Камолхўжаев. Ўзбекистон Республикаси жиноят-процессуал қонунчилиги бўйича ишларнинг яқунланишининг янги шакли	32
Э. Х. Бобомуродов. Жамиятни маънавий янгиланиши — ёшларнинг янги ижтимоий психологиясини шаклланишининг асосидир	39
Р. Н. Носиров, М. Салимова. Ибн Синонинг «Тиб қонунлари» инсон ва табиат ҳақида	45

Мунозара мибири

М. М. Биркин. Фуқаролик ишларини шикоят суди босқичлари томонидан қайта кўрилиши: муаммолар ва муҳокамалар	52
--	----

Тарих саҳифаларидан

Н. Р. Маҳкамova. XIX аср охири ва XX аср бошларида Ўзбекистонда миллий зиёлиларнинг тараққиети ва фаолияти	62
--	----

Илмий маълумот

М.-Ш. Кдирниёзов. XIII—XIV асрларда Хоразм шаҳар аҳолисининг этник ва ижтимоий таркиби ҳақида	71
Э. Гюль. Мовароуннаҳрда ислом санъатини тузилиши муаммосига доир	75
Д. Раҳматуллаева. Алишер Навоий ва Ҳусайн Бойқаро муносабатларининг ўзбек драматургиясида ёритилишининг тарихий ҳаққонийлиги	80

Фан янгиликлари: изланишлар, топилмалар, кашфиётлар

С. Г. Болелов. Хумбузтепадаги (Жанубий Хоразм) дафн маросимлари	83
---	----

Муборакбод

Академик Иброҳимжон Искандаров 70 ёшда	86
--	----

Ахборот

Бўрибой Аҳмедович Аҳмедов (1924—2002)	88
--	----

Янги китоблар

Б. И. Кнопов. <i>Юсуф Абдуллаев, Анатолий Бушуй</i> . Тил ва жамият	89
Р. Х. Шодиев, Р. Ф. Фармонов, Н. А. Қосимова. Америка Қўшма Штатлари миқтақавий интеграцион жараёнларида: Спёсий-иқтисодий аспект	90
Г. Н. Никитенко. <i>Эдвард Ргвеладзе</i> . Александр Македонский Бақтрия ва Сўғдиёнада: Тарихий-географик очерклар	91
Б. Маннонов, У. Хўжаева. Шарқ миниатюралари. I жилд. XIV—XVII асрлар	92

СОДЕРЖАНИЕ

А. Р. Рахманов, А. М. Камбаров. Совершенствование избирательного права в Узбекистане	3
А. С. Турсунов. Основные принципы и направления многостороннего сотрудничества Республики Узбекистан	13
А. Т. Исаходжаев. Теоретические проблемы обеспечения экономической безопасности в условиях рыночных реформ	18
Б. Б. Самарходжаев. Формы иностранного инвестирования в Республике Узбекистан	24
Д. Камалходжаев. Новый институт прекращения дел по уголовно-процессуальному законодательству Республики Узбекистан	32
Э. Х. Бобомурадов. Духовное обновление общества — основа формирования новой общественной психологии молодежи	39
Р. Н. Насыров, М. Салимова. «Канон медицины» Ибн Сины о взаимоотношениях человека и природы	45

Дискуссионная трибуна

М. М. Биркин. Рассмотрение гражданского дела судом апелляционной инстанции: проблемы и суждения	52
---	----

Страницы истории

Н. Р. Махкамова. Развитие и деятельность национальной интеллигенции в Узбекистане конца XIX — начала XX века	62
--	----

Научные сообщения

М.-Ш. Кдырниязов. Об этническом и социальном составе городского населения Хорезма в XIII—XIV веках	71
Э. Гюль. К проблеме сложения исламского искусства в Мавераннахре	75
Д. Рахматуллаева. Историческая правда в освещении взаимоотношений Алишера Навои и Хусейна Байкары в узбекской драматургии	83

Новое в науке: поиски, находки, открытия

С. Г. Болелов. Ритуальное захоронение на Хумбузтепа (Южный Хорезм)	83
--	----

Наши юбиляры

К 70-летию академика И. И. Искандерова	86
--	----

Хроника

Бурибай Ахмедович Ахмедов (1924—2002)	88
--	----

Новые книги

Б. И. Кнопов. <i>Юсуф Абдуллаев, Анатолий Бушуй. Язык и общество</i>	89
Р. Х. Шадиёв, Р. Ф. Фармонов, Н. А. Касимова. Соединенные Штаты Америки в региональных интеграционных процессах: Политико-экономический аспект	90
Г. Н. Никитенко. <i>Эдвард Ртвеладзе. Александр Македонский в Бактрии и Согдиане: Историко-географические очерки</i>	91
Б. Маннанов, У. Ходжаева. Восточные миниатюры. Том I. XIV—XVII века	92

НАШИ АВТОРЫ

- Бобомурадов Э. Х.**— доктор философских наук, профессор ТермезГУ.
- Насыров Р. Н.**— доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Муминова АН РУз.
- Махкамова Н. Р.**— докторант Института истории АН РУз.
- Рахматуллаева Д.**— докторант НИИ искусствознания АХ РУз.
- Биркин М. М.**— кандидат юридических наук, ст. научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Муминова АН РУз.
- Гюль Э.**— кандидат искусствоведения, ст. научный сотрудник НИИ искусствознания АХ РУз.
- Исаходжаев А. Т.**— кандидат экономических наук, доцент Академии МВД РУз.
- Камалходжаев Д.**— кандидат юридических наук.
- Кдырниязов М.-Ш.**— кандидат исторических наук, доцент ККГУ им. Бердаха.
- Рахманов А. Р.**— кандидат юридических наук, проректор по науке ТГЮИ.
- Самарходжаев Б. Б.**— кандидат юридических наук, декан АГОС при Президенте Республики Узбекистан.
- Турсунов А. С.**— кандидат юридических наук.
- Болелов С. Г.**— ст. научный сотрудник Гос. Музея Востока (Москва).
- Камбаров А. М.**— соискатель ТГПИ им. Низами.
- Салимова М.**— аспирант Института философии и права им. И. М. Муминова АН РУз.

ИНДЕКС 885